

ISSN 2409-3793

ВЕСНІК

Магілёўскага дзяржаўнага
ўніверсітэта

імя А. А. Куляшова

НАВУКОВА-МЕТАДЫЧНЫ ЧАСОПІС

Выдаецца са снежня 1998 года

Серыя D. ЭКАНОМІКА, САЦЫЯЛОГІЯ, ПРАВА

Выходзіць два разы ў год

1 (61)
2023

Галоўная рэдакцыйная калегія:

д-р гіст. навук прафесар Д. С. Лаўрыновіч (галоўны рэдактар)
д-р экан. навук прафесар Н. У. Макоўская (нам. галоўнага рэдактара,
старшыня рэдакцыйнага савета серыі D)
д-р гіст. навук прафесар Я. Р. Рыер (нам. галоўнага рэдактара)
канд. гіст. навук А. У. Коласаў (адказны сакратар)

Эканоміка:

д-р экан. навук прафесар А. Р. Ефіменка (Магілёў)
д-р экан. навук прафесар Л. У. Пакуш (Горкі)
д-р экан. навук прафесар Г. А. Шмарлоўская (Мінск)
канд. экан. навук дацэнт Т. Ф. Балашова (Магілёў)
канд. экан. навук дацэнт Н. А. Асіпенка (Магілёў)

Сацыялогія:

д-р сацыял. навук прафесар Д. Г. Ротман (Мінск)
д-р сацыял. навук М. Ю. Смірноў (Санкт-Пецярбург)
д-р сацыял. навук прафесар Н. М. Беляковіч (Мінск)
д-р сацыял. навук дацэнт М. Я. Ліхачоў (Магілёў)
канд. сацыял. навук дацэнт С. М. Ліхачова (Магілёў)

Права:

д-р юрыд. навук прафесар В. Б. Шабанаў (Мінск)
д-р юрыд. навук прафесар В. М. Бібіла (Мінск)
д-р юрыд. навук прафесар А. Г. Цікавенка (Мінск)
канд. юрыд. навук дацэнт Л. Ф. Лазуціна (Магілёў)
канд. юрыд. навук дацэнт А. І. Пліско (Магілёў)
канд. юрыд. навук Т. А. Корань (Магілёў)

*Навукова-метадычны часопіс “Веснік Магілёўскага дзяржаўнага
ўніверсітэта імя А. А. Куляшова” ўключаны ў РІНЦ
(Расійскі індэкс навуковага цытавання),
ліцэнзійны дагавор № 811-12/2014*

АДРАС РЭДАКЦЫІ:
212022, Магілёў, вул. Касманаўтаў, 1,
vesnik_mdu@mail.ru

**MOGILEV STATE
A. KULESHOV UNIVERSITY
BULLETIN**

THEORETICAL-SCIENTIFIC JOURNAL

Founded in December 1998

Series D. ECONOMICS, SOCIOLOGY, LAW

Published twice per year

**1 (61)
2023**

Editorial Board:

Lavrinovich D. S., Chief Editor, Doctor of Historical Sciences, Professor
Makovskaya N. V., Deputy Chief Editor, Chairman of the Editorial Committee (Series D),
Doctor of Economic Sciences, Professor
Riyer Y. G., Deputy Chief Editor, Doctor of Historical Sciences, Professor
Kolosov A. V., Executive Secretary of the Editorial Board, Ph.D.

Economics:

Yefimenko A. G., Doctor of Economic Sciences, Professor (Mogilev)
Pakush L. V., Doctor of Economic Sciences, Professor (Gorky)
Shmarlouskaya G. A., Doctor of Economic Sciences, Professor (Minsk)
Balashova T. F., Ph.D., Associate Professor (Mogilev)
Asipenka N. A., Ph.D., Associate Professor (Mogilev)

Sociology:

Rotman D. G., Doctor of Sociological Sciences, Professor (Minsk)
Smirnov M. Y., Doctor of Sociological Sciences, Professor (St. Petersburg)
Belyakovich N. N., Doctor of Sociological Sciences, Professor (Minsk)
Lihachev N. G., Doctor of Sociological Sciences, Associate Professor (Mogilev)
Lihacheva S. N., Ph.D., Associate Professor (Mogilev)

Law:

Shabanov V. B., Doctor of Juridical Sciences, Professor (Minsk)
Bibilo V. N., Doctor of Juridical Sciences, Professor (Minsk)
Tikovenko A. G., Doctor of Juridical Sciences, Professor (Minsk)
Lazutsina L. F., Ph.D., Associate Professor (Mogilev)
Plisko A. I., Ph.D., Associate Professor (Mogilev)
Koran T. A., Ph.D., Associate Professor (Mogilev)

Theoretical-scientific journal
“Mogilev State A. Kuleshov University Bulletin”
is included in the bibliographic database
“Russian Science Citation Index”,
License agreement № 811-12/2014

The editorial board address:
212022, Mogilev, Kosmonavtov Str., 1,
vesnik_mdu@mail.ru

З М Е С Т

СЛЕПЦОВ А. В., ЛИХАЧЕВА С. Н., ОСИПЕНКО Н. А., ХОВРАТОВА С. Н. Факультет экономики и права: достижения и перспективы	7
МАКОВСКАЯ Н. В., ЧЕГЕРОВА Т. В. Методические подходы к оценке мониторинга трудовых процессов в организации	15
ГНАТЮК С. Н. Цифровизация экономики и тенденции развития рынка труда	22
КАРПЕНКО В. М., ПАН ЦЗЫХАНЬ. Прогнозирование продолжительности жизни в Китае с помощью многомерных статистических методов	28
ЖЕСТКОВА Е. С. Особенности взаимодействия университетов и предприятий при организации производственных практик	37
ТАЛАЙ В. А., ХЛОПЦЕВА М. В., ПОПКО Д. Н. Спрос и предложения на товары и услуги в сфере физической культуры и спорта г. Витебске	45
СОРКИН С. В. Современное состояние и особенности развития внешней торговли молочной продукцией в Республике Беларусь	52
ПАВЛОВА Е. Г. Домашнее хозяйство как социальный институт	62
ЧАЙКОВСКАЯ Р. В. Понятие родовых поместий в контексте социологии села: теоретико-методологический аспект	68
КРИЖЕВСКАЯ А. Л. Особенности социальной адаптации молодежи в современном обществе: теоретические аспекты исследования	73
КОРЕНЬ Т. А. Процессуально-правовые особенности определения о возбуждении дела об экономической несостоятельности (банкротстве)	78
GONCHAROV V. V. Magistrates as an object of public control in the Russian Federation	84
СИГАЕВА Т. А. Защита прав и охраняемых законом интересов сторон исполнительного производства по делам о взыскании алиментов	90
ЛИТВИНЧУК Д. Ю. Классификация причин и условий совершения административных правонарушений в сфере охраны и использования вод	97
РЫЖАНКОВ А. Ю. Особенности отграничения служебной халатности от других преступлений, административных правонарушений и дисциплинарных проступков	104
АПЕНОК А. Г. Трудовой договор с приемными родителями и родителями- воспитателями и договор об условиях воспитания и содержания детей: сравнительно-правовой анализ сторон и момента заключения	111

C O N T E N T S

SLEPTSOV A. V., LIKHACHEVA S. N., OSIPENKO N. A., HOVRATOVA S. N. The Faculty of Economics and Law: Achievements and Perspectives.....	7
MAKOVSKAYA N. V., CHEGEROVA T. V. Methodological Approaches to Assessing Monitoring of Labour Processes in Organization	15
HNATSIUK S. N. Digitalization of Economy and Trends in Labour Market Development	22
KARPENKA V. M., PANG ZIHAN. Predicting Life Expectancy in China Using Multivariate Statistical Methods	28
ZHESTKOVA E. S. Characteristics of Interaction Between Universities and Enterprises in the Organization of Internship	37
TALAY V. A., HLOPCEVA M. V., PAPKO D. N. Supply and Demand for Goods and Services in the Field of Physical Culture and Sports in Vitebsk.....	45
SORKIN S. V. Current State and Peculiarities of the Development of Foreign Trade in Dairy Products in the Republic of Belarus	52
PAVLOVA E. G. Home Economy as a Social Institute	62
CHAIKOUSKAYA R. U. The Concept of Family Homesteads in the Context of Rural Sociology: Theoretical and Methodological Aspect.....	68
KRIZHEVSKAYA A. L. Characteristics of Youth Social Adaptation in Modern Society: Theoretical Aspects of Research	73
KORAN T. A. Procedural and Legal Features of the Ruling on Initiating Economic Insolvency (Bankruptcy) Proceedings	78
GONCHAROV V. V. Magistrates as an object of public control in the Russian Federation.....	84
SIGAYEVA T. A. Protection of the Rights and Legally Protected Interests of the Parties in Enforcement Proceedings in Cases of Recovery of Alimony.....	90
LITVINCHUK D. YU. Classification of Causes and Conditions of Administrative Offenses in the Sphere of War Protection and Use	97
RYZHANKOU A. YU. Features of Delimitation of Official Negligence from Other Crimes, Administrative Offenses and Disciplinary Offenses	104
APENOK A. G. The Employment Contract and the Contract on the Conditions of Upbringing and Maintenance of Children: Comparative Legal Analysis of the Parties and the Time of Conclusion	111

ДА 110-ГОДДЗЯ ЎНІВЕРСІТЭТА

ФАКУЛЬТЕТ ЭКОНОМІКІ І ПРАВА: ДОСТИЖЕННЯ І ПЕРСПЕКІВЫ

А. В. Слепцов

кандидат юрыдычных наук, доцент

Могилевскі дзяржаўны ўніверсітэт імя А. А. Кулешова

С. Н. Ляхачева

кандидат сацыялагічных наук, доцент

Могилевскі дзяржаўны ўніверсітэт імя А. А. Кулешова

Н. А. Осипенко

кандидат эканамічных наук, доцент

Могилевскі дзяржаўны ўніверсітэт імя А. А. Кулешова

С. Н. Ховратова

старшы прафесар

Могилевскі дзяржаўны ўніверсітэт імя А. А. Кулешова

Среди множества структурно значимых факультетов МГУ имени А.А. Кулешова факультет экономики и права занимает ключевое место. Относительно непродолжительная история становления и развития факультета наполнена важными и содержательными событиями на пути к нынешнему статусу юбиляра.

Свою историю факультет начинает с создания специальности «Государственное и муниципальное управление» с 1998 года на базе исторического факультета Могилевского государственного университета имени А.А. Кулешова. С 1 декабря 1998 года приказом ректора был учрежден экономический факультет. В 1999 году качественно новый этап в развитии факультета ознаменовался открытием новых специальностей «Правоведение» и «Социология». В том же году на заочном отделении началась подготовка студентов по специальностям «Государственное управление» и «Правоведение». И наконец, 28 июня 2001 года решением Совета Университета факультет получил новое название «Факультет экономики и права».

Первым деканом факультета был кандидат экономических наук, доцент Канашевич Анатолий Исидорович. В период с 1999 по 2010 гг. деканом факультета была кандидат педагогических наук, доцент Сазонова Алла Михайловна. С 2010 по 2022 гг. руководил факультетом кандидат политических наук, доцент Роговцов Дмитрий Александрович. С сентября 2022 года факультет возглавляет кандидат юридических наук, доцент Слепцов Андрей Витальевич.

С 2004 года и по настоящее время ведется подготовка экономистов по специальностям «Экономика и управление на предприятии» (дневная и заочная форма обучения) по таким специализациям, как «Деловое администрирование» и «Социальный менеджмент». С 2013 года на факультете открылась подготовка по специальности «Бизнес-администрирование» (дневная и заочная форма получения образования). С 2016 года началась подготовка по специальности «Экономическое право» (квалификация «Юрист со знанием экономики»).

В 2018 году открылась подготовка студентов на второй ступени высшего образования «Правовое обеспечение хозяйственной деятельности».

С 2021 года в связи с новыми тенденциями развития экономической сферы в Республике Беларусь на факультете были открыты две новые специальности «Экономическая информатика», представляющие синтез знаний из области IT-технологий и экономики и «Социальные коммуникации» – из области IT, маркетинга и PR-технологий. С 2022 года – «Управление информационными ресурсами» (квалификация «Менеджер-экономист информационных систем»).

Сегодня на факультете существует двухуровневая система подготовки специалистов, в ходе которой высшее образование получают почти 1000 студентов. На сегодняшний день в блок экономических специальностей входят специальности: «Экономика и управление на предприятии», «Бизнес-администрирование», «Менеджмент», «Экономическая информатика» и «Управление информационными ресурсами». К числу юридических специальностей относятся «Правоведение» и «Экономическое право», а также специальности «Социология» и «Социальные коммуникации». Ведется подготовка специалистов на **II ступени** высшего образования по специальности «Юриспруденция».

Главная цель работы факультета – подготовка работников в экономической, юридической сфере и сфере социальных коммуникаций. Однако, безусловно, продуктивность работы факультета не измеряется этим направлением. В течение 25-летней деятельности профессорско-преподавательским составом факультета были созданы все условия для формирования экономической, юридической и социологической научных школ, которые развиваются в тесном взаимодействии и сотрудничестве.

Сегодня на факультете экономики и права профессорско-преподавательский состав и студенты – «юристы», «экономисты» и «социологи» – представляют «концентрат» ярких и талантливых личностей.

Выпускники факультета экономики и права Могилевского государственного университета имени А.А. Кулешова широко представлены среди ученых, преподавателей высших учебных заведений Республики Беларусь, государственных служащих, сотрудников органов *прокуратуры* Республики Беларусь, *сотрудников следственного комитета* Республики Беларусь, адвокатов, судей и представителей бизнеса и предпринимательства. Многие из них имеют ученую степень кандидата юридических наук, ученое звание профессора и широко известны своими исследованиями в области юриспруденции, экономики и социологии. Выпускники факультета занимают высокие должности в руководстве нашего города и других вузов. Своей деятельностью они создавали, расширяли и продолжают укреплять традиции высшего гуманитарного образования в университете и в республике в целом.

Ставшие традиционными на нашем факультете международные научно-практические конференции «Государство и право: актуальные проблемы формирования правового сознания» и «Проблемы устойчивого развития регионов Республики Беларусь и сопредельных стран» сегодня широко известны как в республике Беларусь, так и за ее пределами. Ежегодно результаты научно-исследовательской работы преподавателей проходят обсуждения на университетской научно-методической конференции преподавателей и сотрудников, а студенты апробируют свои научные изыскания на региональной научно-практической конференции «Молодая наука».

В структуру факультета входят деканат, три кафедры со специализированными кабинетами.

Кафедра политологии и социологии

В 1991 г. на базе кафедры теории социализма (до 1986 г. кафедра научного коммунизма) была создана кафедра политологии, которая в 1995 г. была преобразована в кафедру политологии и социологии. С 1999–2000 учебного года кафедра политоло-

гии и социологии стала выпускающей по специальности 1-23 01 05 «Социология». По окончании обучения выпускникам присваивается квалификация «Социолог. Преподаватель социологии и социально-политических дисциплин». С 2021–2022 учебного года начата подготовка по специальности 1-23 01 15 «Социальные коммуникации» с присвоением квалификации «Специалист по социальным коммуникациям».

Первым заведующим кафедрой политологии и социологии был кандидат философских наук, доцент Маленок Михаил Андреевич (с 1989 г. по 1998 г.). Под его руководством коллектив кафедры подготовил и издал ряд учебных пособий по политологии, появившихся в числе первых на тот период времени в Беларуси: «Политология в 2-х частях» (1992 г.), «Нации и политика» (1994 г.), курс лекций «3 гісторыі сацыяльна-палітычнай думкі Беларусі» (1995 г.). В 1994–1995 гг. был издан курс лекций в 2-х частях по политологии доцента Маленка М.А. на белорусском языке. В 2000 г. авторским коллективом Маленок М.А., Федоров В.Е., Ясев В.В. было издано на белорусском языке учебно-методическое пособие по политологии.

С момента основания на кафедре работали доктор философских наук, профессор И.И. Серова, до 1989 г. возглавлявшая кафедру, кандидат исторических наук, доцент А.П. Воронина, кандидат исторических наук, доцент Л.И. Федорова, кандидат философских наук, доцент В.Е. Федоров, кандидат философских наук, доцент Р.В. Никульшина, кандидат исторических наук, профессор Н.М. Канашевич (в настоящее время профессор кафедры гуманитарных дисциплин Могилевского института МВД Республики Беларусь). Из первоначального состава в настоящее время продолжает работать доктор социологических наук, доцент Н.Е. Лихачев.

На кафедре политологии и социологии успешно начали свою профессиональную карьеру кандидат политических наук, доцент В.В. Ясев (в настоящее время проректор по учебной работе МГУ имени А.А. Кулешова); кандидат политических наук, доцент Н.В. Вологина (в настоящее время проректор по учебной работе МО УВО «Белорусско-российский университет»); кандидат политических наук, доцент Д.А. Роговцов (в настоящее время проректор по воспитательной работе МГУ имени А.А. Кулешова); кандидат социологических наук, доцент С.Н. Лихачева, ставшая с 2010 г. во главе кафедры политологии и социологии; кандидат социологических наук, доцент Е.А. Ярошевич (в настоящее время доцент кафедры педагогики семьи и детства МГУ имени А.А. Кулешова).

С 1998 г. по 2007 г. кафедру политологии и социологии возглавлял кандидат философских наук (в данный момент доктор социологических наук), доцент Лихачёв Николай Егорович, по инициативе которого на базе кафедры при факультете экономики и права была открыта специальность «Социология» для подготовки специалистов в области социологии управления. С 2007 г. по 2010 г. кафедрой руководил кандидат политических наук, доцент Роговцов Дмитрий Александрович. С 2010 г. кафедрой руководит кандидат социологических наук, доцент Лихачева Светлана Николаевна. На высоком научно-методическом и теоретическом уровне проводят занятия старшие преподаватели кафедры В.Н. Ставский, И.Г. Купцова и преподаватель-стажер, магистр А.Л. Крижевская.

За кафедрой закреплено более 40 социологических дисциплин и около десятка политологических предметов и спецкурсов. В значительной степени практикоориентированный характер имеют дисциплины по новой специальности кафедры 1-23 01 15 «Социальные коммуникации». Большинство учебных предметов читается на основе авторских учебных программ, разработанных преподавателями кафедры.

Научно-исследовательская работа на кафедре осуществляется по направлению: «Адаптационные стратегии социальных групп и слоев современного белорусского общества» (руководитель профессор кафедры Н.Е. Лихачев), которое объединяет в себе политологические и социологические аспекты. В настоящее время в жизни страны

нет сколько-нибудь важной сферы, которая бы не стала объектом не только теоретического, но и эмпирического социологического исследования. Повышается научный уровень руководства обществом, а это требует активного исследовательского поиска, своевременного проникновения в сущность глубинных общественно-политических и социально-экономических процессов. Кафедрой политологии и социологии накоплен большой опыт по изучению состояния общественного мнения в Могилевской области. Важнейшим признаком общественного мнения является его вторжение в сферу общественно значимых вопросов, то есть отражение и выражение общих интересов. Наряду с использованием традиционных социологических методов получают широкое распространение новые формы его изучения, например, с применением информационно-коммуникационных технологий.

Результаты опросов общественного мнения используются при разработке отдельных научных направлений в деятельности кафедры, одним из которых можно назвать социологию села, которым занимается профессор кафедры Н.Е. Лихачев. За период с 2007 г по 2020 г. было издано 3 монографии, написано более 15 научных статей. В 2011–2013 гг. кафедрой выполнялся совместный с Арменией проект БРФФИ «Сельские общины как механизм воспроизводства традиционных элементов национальной идентичности в транзитивных обществах (на примере Армении и Беларуси)» (№ ГР 20114736). В 2016–2018 гг. осуществлялось руководство заданием «Состояние и развитие социальной сферы сельских поселений Республики Беларусь» ГПНИ «Экономика и гуманитарное развитие белорусского общества» (№ ГР 20161335).

На стыке политологии и социологии проводятся исследования в области социальной политики, социальной защиты молодежи и других социальных групп. Это направление оказалось востребованным и в учебном процессе, студенты осваивают не только теоретическую, но и практическую сущность социальной политики. В настоящее время выполняется задание «Состояние и направления совершенствования социальной защиты молодежи Республики Беларусь» ГПНИ «Общество и гуманитарная безопасность белорусского государства» Подпрограмма «Социология» (Госрегистрация № 20211374, 2021–2025) руководитель проекта Лихачева С.Н., участники: Жесткова Е.С., Ставский В.Н., Крижевская А.С.

Одним из перспективных направлений в развитии кафедры является изучение роли социальных коммуникаций в современном белорусском обществе. Ведется научная и учебно-методическая работа по дисциплинам, включенным в учебный план специальности 1-23 01 15 «Социальные коммуникации». Сотрудники кафедры также организуют ознакомительную, научно-исследовательскую и производственную практику на предприятиях Могилевской области.

На кафедре политологии и социологии на протяжении многих лет работает студенческое научное объединение «Социолог». С сентября 2022 г. его возглавляет преподаватель-стажер А.Л. Крижевская, методическое сопровождение осуществляет доцент кафедры, ответственный за проведение мониторинга эффективности и качества идеологической и воспитательной работы в университете кандидат социологических наук, доцент Е.А. Ярошевич. Ежегодно кафедрой организуются Дни социологической науки, научные семинары, викторины и др.

Новым опытом для кафедры стала организация и проведение международных летних школ по социологии под руководством старшего преподавателя В.Н. Ставского, в которых участвовали студенты из Беларуси и Германии. Обучение велось на английском языке.

Кафедра экономики и управления

История формирования и развития кафедры экономики и управления берет начало с функционирования кафедры политэкономии и философии, образованной в 1963 г., после реорганизации которой в 1986 г. была создана кафедра экономической теории.

Первым заведующим кафедрой экономической теории был кандидат экономических наук, доцент Канашевич Анатолий Исидорович, ставший идейным вдохновителем развития экономического образования и создания экономического факультета, на который в 1998 г. был осуществлен первый набор студентов по специальности «Государственное и муниципальное управление». В это время на кафедре экономической теории работали 12 преподавателей. Значительный вклад в развитие кафедры в этот период внесли кандидат экономических наук, доцент Е.П. Кудряшов, кандидат экономических наук, доцент Г.А. Щербич, кандидат экономических наук, доцент Т.Ф. Балашова и кандидат экономических наук, доцент Н.В. Маковская.

С 2000 г. кафедра экономической теории была преобразована в кафедру экономики и управления, которую возглавила кандидат экономических наук, доцент Балашова Тамара Федоровна. В это время профессорско-преподавательский состав кафедры пополнился как кандидатами наук, так и молодыми преподавателями: кандидат экономических наук, доцент Е.П. Шорохов, кандидат экономических наук, доцент Л.А. Самусева, кандидат экономических наук, доцент Н.Н. Морозова, преподаватели Н.В. Карнеенко и Н.А. Осипенко. С 2010 г. кафедру возглавляла доктор экономических наук, профессор Маковская Наталья Владимировна, с 2017 г. – кандидат экономических наук, доцент Жесткова Елена Сергеевна и с 2021 г. – кандидат экономических наук Осипенко Наталья Александровна.

Открытие новых специальностей «Менеджмент» (социально-административный), «Экономика и управление на предприятии» и подготовка по ним специалистов для реального сектора экономики стало следующим этапом в развитии кафедры экономики и управления. С 2013 г. был осуществлен набор по специальности «Бизнес-администрирование», с 2021 г. – по специальности «Экономическая информатика» и с 2022 г. – по специальности «Управление информационными ресурсами». Одновременно с открытием новых специальностей членами кафедры стали кандидат технических наук, доцент Чегерова Т. И., кандидат экономических наук, доцент Гнатюк С.Н. и старшие преподаватели Мешкова И.А. и Галкина Е.Г.

Научно-исследовательская деятельность связана с углубленной разработкой темы «Совершенствование экономического механизма региона». Преподаватели кафедры ведут активную научную деятельность совместно с Белорусским республиканским фондом фундаментальных исследований. Так, под руководством доктора экономических наук, профессора Маковской Натальи Владимировны (ныне проректор по научной работе МГУ имени А.А. Кулешова) были разработаны следующие научные проекты: «Внутренние рынки труда предприятий Республики Беларусь: методология формирования и механизмы управления» (2005–2007 гг.); «Модели развития и институциональное обеспечение трудовой сферы белорусских предприятий в условиях социально-ориентированной экономики» (2007–2009 гг.); «Реакция внутрифирменной политики оплаты труда на изменение экономической ситуации: сравнительный анализ Российской Федерации и Республики Беларусь» (2011–2013 гг.); «Внутрифирменное обучение персонала в Российской Федерации и Республике Беларусь: институциональные особенности и результаты» (2014–2016 гг.); «Механизм управления социально-трудовыми затратами в экономике Беларуси на основе международного опыта» (2016–2018); задание в подпрограмме «Экономика» в ГПНИ «История, культура, общество, государство» «Разработать институциональный механизм регулирования трудовыми ресурсами в условиях инновационного развития экономики Республики Беларусь» (2016–2020 гг.); «Производительность труда руководителей среднего звена в российских и белорусских организациях: сравнительная оценка состояния, барьеров, возможностей роста» (2020–2022 гг.).

Особой вехой в развитии кафедры стало открытие филиала кафедры на базе ОАО «Моготекс», в рамках которого преподаватели и студенты вуза ведут научно-исследова-

тельную деятельность по темам актуальным для данного предприятия. Также при кафедре экономики и управления действует студенческое научное объединение «Управление бизнес-процессами», ориентированное на развитие научно-исследовательских и практических навыков в области бизнес-планирования, управления проектами, ведения предпринимательской деятельности. Студенты экономических специальностей на протяжении многих лет занимали призовые места в различных республиканских мероприятиях: чемпионате «Молодежь в предпринимательстве», студенческой олимпиаде по менеджменту и экономике «Бизнес-проект», 100 идей для Беларуси, олимпиаде «Управление качеством».

Кафедра юриспруденции

Кафедра юриспруденции развивалась с учетом задач по подготовке специалистов различных специальностей. Так, изначально кафедра правоведения была открыта 1 ноября 1999 г. и заведующим был назначен кандидат юридических наук, доцент Малахов Леонид Кузьмич. С сентября 2003 г. по июль 2010 г. кафедру возглавляла кандидат исторических наук, доцент Левская Людмила Анатольевна и с июля 2010 г. заведующим кафедрой назначена была кандидат юридических наук, доцент Лазутина Людмила Федоровна. Преподавание более полусотни дисциплин на кафедре правоведения осуществляли 16 штатных преподавателей (кандидат юридических наук А. И. Плиско, кандидат юридических наук Т. Д. Трамбачева, кандидат исторических наук Е. А. Кузнецова, старшие преподаватели И. А. Демидова, С. В. Зайцева, В. И. Мурзич, М. В. Новицкая, С. И. Пантелеев, Л. Г. Полякова, С. П. Чечкова, С. Н. Ховратова и преподаватели Е. В. Богущ, М. А. Гамазина, П. А. Концевой и О. А. Шавырина).

С 1 сентября 2012 года кафедра была реорганизована и разделена на два самостоятельных коллектива юридического профиля: кафедру уголовного права и уголовного процесса и кафедру гражданского и хозяйственного права. Заведующим кафедрой уголовного права и уголовного процесса назначена была кандидат юридических наук, доцент Л. Ф. Лазутина, а в последствии кандидат юридических наук, доцент Н. В. Пантелеева. Кафедра уголовного права и уголовного процесса была выпускающей кафедрой по специальности «Правоведение» со специализацией «Судебно-прокурорско-следственная деятельность» с присвоением квалификации «Юрист». Среди профессорско-преподавательского состава кафедры работали кандидаты юридических наук А. Ф. Свиб и Г. С. Соркин; доцент В. И. Петров; старшие преподаватели М. А. Гамазина, В. О. Мурзич, В. Б. Королева, Н. В. Кабзова и преподаватели В. Б. Крагилева, А. И. Макштарева, В. В. Минина, А. Ю. Рыжанков и Е. И. Шайтарова.

Заведующим кафедрой гражданского и хозяйственного права была назначена кандидат юридических наук, доцент Т. Д. Трамбачева, затем с 2016 г. возглавлял кафедру кандидат философских наук, доцент О. В. Дьяченко; кандидат философских наук, доцент С. А. Данилевич; культуролог, доцент Ю. В. Аленькова. Кафедра гражданского и хозяйственного права являлась выпускающей кафедрой по специальности «Правоведение» со специализациями «Хозяйственное право» с присвоением квалификации «Юрист» и специальности «Экономическое право» с присвоением квалификации «Юрист со знанием экономики». Среди профессорско-преподавательского состава кафедры также работали кандидаты юридических наук Л. Ф. Лазутина и Ж. В. Третьякова; кандидаты исторических наук В. Н. Бураков и Л. Н. Ковалева; старшие преподаватели С. В. Зайцева, С. И. Пантелеев, Л. Г. Полякова, С. П. Чечкова и С. Н. Ховратова; преподаватели Е. О. Богданович и А. Ю. Внученкова.

В 2019 году кафедры были объединены в кафедру юриспруденции, которая по праву занимает ведущее место среди других кафедр факультета, взаимно обогатив друг друга опытом работы прошлых лет, мощным кадровым потенциалом, продолжает вносить огромный вклад в развитие факультета. Заведующей кафедрой юриспруденции назна-

чена кандидат юридических наук, доцент Пантелеева Наталья Викторовна. В штатный состав коллектива входят кандидаты юридических наук Т. А. Корень, Л. Ф. Лазутина, А. В. Слепцов и Г. С. Соркин; старшие преподаватели И. И. Довыденко, Т. Н. Кузьменкова, А. Н. Маеров, В. В. Минина, Л. Г. Полякова, А. Ю. Рыжанков, С. Н. Ховратова и С. Л. Шараев, а также преподаватели-стажеры И. В. Галиновский, И. В. Кравченко и М. В. Ткачева.

В 2002 году по инициативе кафедры правоведения в университете был открыт Региональный центр правовой помощи (РЦПП), в рамках работы которого осуществляется правовое информирование и консультирование безработных и малообеспеченных граждан, одиноких матерей, инвалидов, граждан из многодетных семей и др. РЦПП также оказывает юридическую помощь в виде письменных консультаций лицам, отбывающим наказание в виде лишения свободы в исправительных учреждениях. Правовые консультации предоставляются по различным отраслям права: гражданскому, семейному, трудовому, жилищному праву, праву социального обеспечения. Руководителем РЦПП является ст. преподаватель кафедры юриспруденции С. Н. Ховратова.

Основное направление научных исследований кафедры «Механизм правового регулирования общественных отношений: проблемы теории и практики». Преподавательским составом кафедры для учебного процесса подготовлено более 200 методических пособий, монографий, учебных пособий с грифом УМО, Национального института образования Минобразования Республики Беларусь (Л. Ф. Лазутиной, Л. А. Левской, Н. В. Пантелеевой, В. В. Мининой, Г. С. Соркиным и др.). Сотрудники кафедры неоднократно участвовали в разработках научных тем, финансируемых Белорусским республиканским фондом фундаментальных исследований (БРФФИ), а также в международных научных проектах, например, научно-исследовательский проект Центра по правам человека при факультете международных отношений БГУ «Межведомственное взаимодействие при реализации принципа гендерного равенства в сфере социального обеспечения» и «Определение информированности о гендерных вопросах в сфере образования и науки» проект Института по правам человека и гуманитарному праву имени Рауля Валленберга в г. Лунд (Швеция) приняли участие кандидат исторических наук, доцент В. Н. Бураков и старший преподаватель С. Н. Ховратова.

Необходимо отметить, что в числе победителей на лучшую кандидатскую диссертацию с вручением диплома лауреата конкурса в номинации «социально-экономические и общественные науки» стал А. В. Слепцов, декан факультета с диссертацией «Правовая охрана недр в Республике Беларусь» (приказ Высшей аттестационной комиссии Республики Беларусь № 473 от 29.12.2022 г.).

Студенты-юристы участвуют в работе международных и республиканских научно-практических студенческих конференций, публикуют результаты своих исследований в журналах и сборниках научных трудов. Неоднократно студенты-юристы становились победителями международных и республиканских конкурсов научных работ, принимают активное участие в работе студенческих научных кружков кафедры юриспруденции.

На основании заключенного договора о сотрудничестве с управлением Следственного комитета Республики Беларусь по Могилевской области и Приказа ректора МГУ имени А. А. Кулешова от 26.11.2021 г. №113-3 действует филиал кафедры юриспруденции. В рамках деятельности филиала кафедры осуществляется обмен консультациями, опытом практической и научной деятельности между специалистами организации и университетом. Сотрудники управления Следственного комитета Республики Беларусь по Могилевской области регулярно проводят лекционные и учебные занятия для студентов факультета экономики и права в рамках учебного процесса. Практические навыки работы студенты развивают посредством участия внештатными сотрудни-

ми, понятыми и статистами в следственных действиях, проводимых сотрудниками следственных органов. Проведена совместная научно-практическая конференция с участием сотрудников управления Следственного комитета Республики Беларусь по Могилевской области, сотрудников из числа профессорско-преподавательского состава кафедры юриспруденции и студентов факультета экономики и права.

Заключение

Научный потенциал кафедр факультета экономики и права реализуется в различных сферах исследовательской деятельности. Следует отметить, что профессорско-преподавательский состав факультета экономики и права осуществляет выбор направлений в научно-исследовательской деятельности с учетом актуальной проблематики в экономической, социальной и правовой сфере Республики Беларусь. Учебные программы юридических, экономических специальностей и специалистов по социальным коммуникациям, создаваемые сотрудниками факультета, ориентированы на решение практических задач, что положительно сказывается и на профессиональной подготовке выпускников, которые всегда востребованы не только в государственных органах и структурах, но бизнесе и в предпринимательстве.

В учебной, научно-исследовательской, образовательной, идеологической и воспитательной деятельности профессорско-преподавательского состава и студентов факультета экономики и права всегда успешно сочетались лучшие традиции и открытия, преемственность и инновации. Несомненно, что 25-летний юбилей факультета экономики и права станет еще одной знаменательной вехой в его истории, истории успеха и новых свершений.

ЭКОНОМІКА, САЦЫЯЛОГІЯ, ПРАВА

УДК 65.015

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ МОНИТОРИНГА ТРУДОВЫХ ПРОЦЕССОВ В ОРГАНИЗАЦИИ

Н. В. Маковская,

доктор экономических наук, профессор

Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова

Т. В. Чегерова

кандидат технических наук, доцент

Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова

В статье представлен методический подход к мониторингу и оценке трудовых процессов в организации. Основу подхода составляет методология социологических исследований в основе, которой находится сбор и обработка социологической информации.

Ключевые слова: труд, нормирование труда, рабочее время, заработная плата, производительность труда.

Введение

Главная задача мониторинга трудовых процессов (нормирования труда, учета и управления рабочим временем, организации оплаты труда и т.п.) – оперативно оценить и выбрать решения критических проблем в трудовом процессе в ситуации реального времени и условий труда. В отличие от контроля за трудовыми нормами, мониторинг нормирования труда направлен на предупреждение кризисных явлений, связанных с установлением норм труда [1–2]. Разница между мониторингом нормирования труда и оценкой эффективности состоит в том, что мониторинг осуществляется в ходе трудовой деятельности, а оценка эффективности имеет место после реализации трудовой деятельности.

Характеристика инструмента мониторинга

В рамках данного исследования предложен подход к мониторингу нормирования труда, учета и управления рабочим временем. Основу подхода составляет методология социологических исследований в основе, которой находится сбор и обработка социологической информации [1–3].

Для такого рода мониторинга предложены несколько блоков для сбора информации:

Блок 1. Социально-профессиональная информация: пол, возраст, занимаемая должность, стаж работы, оплата труда.

Особенностью данного блока является выделение управленческого стажа у работника и попытка коррелировать его со стратегией развития организации, в которой он работает.

В данном блоке собирается информация о привлекательности профессии лично для работника. Оценка привлекательности проводилась по таким параметрам, как зависимость размера оплаты труда работника от его участия в достижении стратегических показателей организации; желание и готовность работника выполнять работу, которая не предусмотрена его трудовым контрактом; готовность работника выполнять большие объемы трудовой нагрузки.

© Маковская Н. В., Чегерова Т. В., 2023

В данном блоке выяснялись намерения работников по поводу:

- а) перехода на другую работу, в другой организации;
- б) условий выполнения дополнительной работы (дополнительная оплата или сокращение часов времени работы при том же размере оплаты);
- в) удовлетворения уровнем дохода и условий его формирования, через понимание корпоративной системы стимулирования, через восприятие соответствия заработной платы и трудовому вкладу, норм труда и трудовой нагрузки;
- г) удовлетворения действующей системой вознаграждения и понятия системы взысканий.

Блок 2. Организация и условия труда.

Цель данного блока сбор информации и качества архитектуры трудового пространства в организации.

Залог эффективной работы и производительности труда работника состоит не только в справедливой оценке его труда, но и в благоприятных условиях труда. Такая оценка эффективности труда может осуществляться через многие фильтры. Так, в данном блоке предпринята попытка собрать параметры удовлетворенности через оценку условий работы на рабочем месте, которая бы выражалась внутренними ощущениями самого работника (самочувствие во время работы, удовлетворенность организацией труда на рабочем месте, комфортность трудового регламента и т.п.).

В данном блоке предусмотрена информация о степени выполнения запланированных задач, оценке регулярности невыполнения подчиненными задач в поставленный срок.

Отдельно определяется, какое количество времени в среднем высококвалифицированный специалист тратит на решение задач подразделения. Выясняется, какие причины заставляют специалистов выполнять не только руководящую работу, но и работу специалиста.

Блок 3. Нормирование труда в организации.

Цель этого блока состоит в определении эффективности регламентации нормами труда трудовой нагрузки работников.

Важной информацией этого блока является изучение мнения респондентов по поводу изменений в системе нормирования труда, касающееся интенсивности труда, потребности в переквалификации (повышения квалификации) работников, чтобы соответствовать новым нормам труда, увеличения трудовой нагрузки в связи с изменениями норм труда.

Данный блок позволит провести анализ и дать оценки действующей системы нормирования труда в организации посредством следующей информации:

- эффективность действующих норм, позволяющих быстро и качественно выполнять работу;
- соответствие действующих норм труда в организации технологическому оборудованию;
- возможность действующих норм производить больше продукции в единицу времени;
- оценка влияния существующих норм труда на заработную плату работников.

В данном блоке присутствует информационная возможность выявления влияния изменений в нормировании труда на рост напряженности в коллективе. Мнения по поводу: сохранения рабочих мест в организации после введения новых норм труда; повлечет ли введение новой системы нормирования увольнения в организации; уверенности в том, что администрация организации требует строгого выполнения трудовых норм.

Этот блок позволит определить корпоративную философию нормирования труда, которая предполагает:

- корпоративное соотношение норм труда и заработной платы (например, чем выше норма труда, тем больше заработная плата);

- зависимость выполнения норм от роста производительности труда;
- реализация принципа - при перевыполнении нормы заработная плата растет;
- наличие традиции частого перевыполнения норм и изменения норм в сторону увеличения или снижения.

Блок 4. Социально-экономическая стратегия организации.

Сбор и анализ информации по наличию сильных сторон в организации, которые позволяют преодолевать кризисные ситуации. Определение положения исследуемой организации на рынке.

Анализ информации, касающейся изменений в оплате труда в период 2017–2021 гг. Определение методов экономии затрат на персонал, экспертное мнение об эффективности таких методов в кризисных ситуациях. Наличие корпоративных механизмов и условий пересмотра размеров и форм оплаты труда в организации.

Выявление причин, сдерживающих внедрение новых современных форм и методических подходов к формированию оплаты труда.

Предложен макет методики диагностики факторов, влияющих на систему нормирования труда в организации. Целью данной методики будет определение специфики организации труда через систему нормирования с учетом влияния корпоративных факторов.

Алгоритм методики может состоять из нескольких диагностических этапов:

Этап 1. Определение статистики возраста и уровня образования работников в составе численности персонала в организации. Возрастной диапазон, согласно демографической шкале, представить как: до 35 лет; 40-50 лет; свыше 50 лет. Такие диапазоны позволяют выделить специфику труда в молодежном сегменте и в сегменте работников пред пенсионного и пенсионного возраста. Уровни образования предлагается диагностировать в трех позициях: начальный уровень образования; средний уровень образования; высшее образование.

Этап 2. Определение уровня текучести кадров в организации.

Данный этап является определенной точкой отсчета эффективности использования и управления трудом.

Этап 3. Оценка количества занятых работников на условиях срочных трудовых контрактов. Задачи такой оценки состоят в том, что бы: во-первых, определить на каких нормативно-правовых условиях организована трудовая деятельность работников; во-вторых, оценить долю занятых работников по срочным трудовым договорам в среднесписочной численности работников организации. В результате реализации данного этапа могут быть сформированы основы прогнозирования среднесписочной численности работников в организации с учетом периода их штатного закрепления в организации.

Этап 4. Анализ напряженности действующих норм труда в организации.

Данный анализ целесообразно проводить с использованием таких показателей как: а) доля рабочих, труд которых нормируется, в численности; б) доля нормируемого рабочего времени:

В рамках данного этапа предлагается оценить трудовые нормы в разрезе всех категорий работников в организации. Алгоритм такой оценки может быть следующим: 1) оценка рабочих-сдельщиков в рамках учета численности фактически работавших на конец отчетного периода; 2) оценка рабочих – повременщиков; 3) оценка руководителей и специалистов; 4) оценка прочих служащих.

Сбор и оценка такого рода информации позволит дать адекватную характеристику напряженности действующих норм труда в организации в целом и по категориям работников, в частности.

Этап 5. Изучение стратегических возможностей введения новых трудовых норм через инновационные мероприятия организации (анализ последних 3–5 лет).

Предварительные результаты и оценки

Оценка мониторинга трудовых процессов с использованием авторской методики проводилась с участием широкого спектра респондентов, которые представлены такими отраслями и видами экономической деятельности, как производство, образование, торговля, сфера услуг, здравоохранение, строительство, государственное управление и т.п. В исследовании представлены мнения респондентов, работающих в организациях разных по масштабу. В целом в исследовании представлены разные по масштабу организации. Возрастные характеристики респондентов представлены на рисунке 1.

Рисунок 1 – Возрастные характеристики респондентов

В целом по возрастному критерию в исследовании представлены работники самых продуктивных возрастов до 30 лет и 31–40 лет. Их видения и оценка функционирования трудовых сфер, в которых они работают, дополнит аналитические реалии и условия белорусской экономики. Важным представляется и факт того, что представлены (23,6%) работники-респонденты со значительным стажем работы в возрасте 41–50 лет. Экспертные мнения таких респондентов обеспечат достаточно высокую степень объективности оценки процессов в трудовой сфере. Этот тезис подтверждает и дескриптивная статистика количества работников-респондентов по стажу работы и управленческому стажу.

Любой мониторинг социально-экономической сферы имеет смысл только в контексте общей стратегии развития организации. Реальные представления о том, как работники понимают и реализуют стратегию развития своей организации можно понять из направлений и степени удовлетворенности работниками своей профессией, потенциал которой они реализуют в действующей стратегии. Так, о степени привлекательности профессии можно судить через размер заработной платы, возможности планирования рабочего времени, возможности карьерного и профессионального роста, возможности дополнительных заработков, стабильность занятости. Приоритет распределений такой привлекательности у респондентов представлен на рисунке 2.

Рисунок 2 – Распределение параметров привлекательности профессии у респондентов

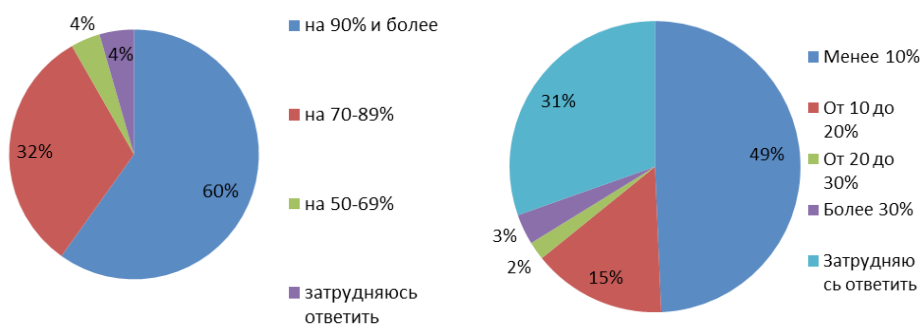
Распределение, представленное на рисунке 2, оказалось не совсем стандартным. Так, в качестве главных приоритетов для работников в рамках действующих стратегий оказались социальные параметры: стабильность занятости (45,2%), возможности профессионального роста (42,0%). Размер заработной платы как приоритет в стратегии развития организации для работников оказался «условно» вторичен (40,7%). Это свидетельствует о том, что: во-первых, работники-респонденты отдают наибольшее предпочтение социальным направлениям в стратегии развития организаций; во-вторых, такой материальный мотиватор трудовой деятельности, как заработная плата может оказаться не достаточно эффективным в современных стратегиях организаций. Это и подтверждает и мнение респондентов (всего 15,9%) об отсутствии необходимости в дополнительных подработках; в-третьих, у современных работников практически отсутствует интерес (14% мнений респондентов) к социальным статусам в организации.

Мониторинг организации труда и трудовых норм представлен через оценку мнений работников их трудового регламента, в рамках которого они работают (рисунок 3).

Рисунок 3 – Отношение респондентов к трудовому регламенту организации

В целом работников устраивает: существующий регламент (48,4%), существующие нормы труда (21%). Но при таком распределении мнений имеют место и такие отзывы: регламент мешает работе (чуть более 3%) и в регламенте имеются неоправданные ограничения (12, 7%). Поэтому утверждать об однозначности положительных мнений в отношении трудовых регламентов не целесообразно. Это следует учитывать при модернизации системы нормирования в организации. Неоднозначность оценок по поводу трудового регламента целесообразно рассматривать и через призму качества выполнения поставленных задач (рис. 4).

Вопрос «Оцените, пожалуйста, на сколько процентов в среднем Вы выполняете запланированные Вами задачи»

Вопрос «Сколько процентов составляют регулярно невыполняемые в срок подчиненными задачи, поставленные Вами?»

Рисунок 4 – Распределение мнения респондентов по выполнению запланированных задач

Для оценки эффективности выполнения запланированных задач целесообразно сравнить процент выполнения и не выполнения поставленных задач (рис.4). Так, 60% респондентов указали на то, что более чем на 90% выполняют задачи. Не плохой показатель выполнения задач на 70–90% указали 32% респондентов. В целом следует констатировать, что работники выполняют практически в полном объеме поставленные задачи. Данный показатель вполне коррелирует с менее 10% невыполнения задач, на которые указали почти 50% респондентов. Но есть неоднозначность в ответах респондентов в части варианта ответа «затрудняюсь ответить». При выполнении задач количество данных ответов минимально, в то время как при ответе на регулярность не выполнения задач таких ответов более 30%. Такой результат требует дополнительных исследований, так в данной позиции ответов могут быть сосредоточены риски, связанные с регламентацией труда в белорусских организациях.

Методика мониторинга системы нормирования труда реализовывалась с учетом нескольких позиций.

1. Оценка степени (в средней, в большей, в очень большой, в небольшой) регламентированности норм труда, интенсивности труда и напряженности, качества выполненной работы, соотношений нормы труда и заработной платы.

2. Оценка перспектив в трудовой деятельности, которые связаны с изменениями в системе нормирования труда.

Большинство работников-респондентов констатируют факт того, что выполнение нормы труда в очень большой степени (33,1%) зависит от уровня производительности труда. Но при этом заработная плата при перевыполнении норм труда никак не увеличивается. Увеличивается лишь в том случае, по мнению (29,9%) респондентов, если норма труда выше. Можно утверждать, что в белорусских организациях нарушен алгоритм взаимосвязи «выше норма труда – увеличивается производительность труда – растет заработная плата».

В целом работники белорусских организаций допускают какие-либо изменения в действующей системе нормирования труда (рисунок 5).

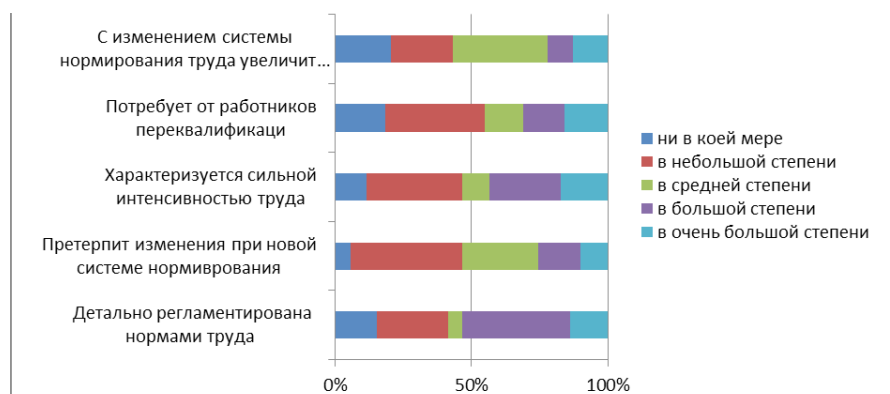

Рисунок 5 – Оценка степени (в средней, в большей, в очень большой, в небольшой) регламентированности норм труда, интенсивности труда и напряженности, качества выполненной работы, соотношений нормы труда и заработной платы

Респонденты уверены (рис. 5), что изменения нормирования труда, прежде всего, увеличат трудовую нагрузку работников и потребует от них повышения квалификации или переподготовки. Такие заключения респондентов существуют на фоне их мнения о том, что в их организации труд детально регламентирован (почти 40% мнений респондентов) и работа достаточно интенсивна (более 50% мнений).

Заклучение

Представленные предварительные оценки и результаты указывают на то, что с помощью представленных методических подходов целесообразен сбор и оценка информации, которая позволит дать адекватную характеристику напряженности действующих норм труда в организации. Представленные методические подходы в том числе будут способствовать решению задачи мониторинга трудовых процессов (нормирования труда, учета и управления рабочим временем, организации оплаты труда и т.п.) в части оперативных оценок и выбора решения критических проблем в трудовом процессе.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. **Генкин, Б. М.** Организация, нормирование и оплата труда на промышленных предприятиях: учебник для вузов / Б. М. Генкин. – М.: НОРМА, 2013. – 480 с.
2. **Малинин, С. В.** Методы нормирования труда в системе координат современного производства / С. В. Малинин, А. Р. Бахтизина, Г. Н. Старцев // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия экономика. – 2016. – № 3 (17). – С. 90–100.
3. **Байтеряков, С. В.** Сравнительный анализ современных методик грейдинга / С.В. Байтеряков // Вестник МИРБИС. – 2019. – № 3 (19). – С. 145–156.

Поступила в редакцию 30.12.2022 г.

Контакты: makovskaya@msu.by (Маковская Наталья Владимировна),
chegerova@msu.by (Чегерова Татьяна Ивановна)

Makovskaya N. V., Chegerova T. V. METHODOLOGICAL APPROACHES TO ASSESSING MONITORING OF LABOUR PROCESSES IN ORGANIZATION

The article presents a methodological approach to monitoring and evaluating labour processes in an organization. The approach is based on the methodology of sociological research involving collection and processing of sociological information.

Keywords: labour, labour rationing, working hours, wages, labour productivity.

УДК 331.1

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РЫНКА ТРУДА

С. Н. Гнатюк

кандидат экономических наук, доцент

Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова

В статье отражено, что развитие экономики привело к существенным изменениям в формах организации производства и труда. Цифровые навыки становятся критически важными с точки зрения нанимателя. Рассмотрены изменения на рынке труда, которые должны учитываться при формировании принципов организации оплаты труда и нематериального стимулирования работников.

Ключевые слова: цифровизация, рынок труда, компетентностный подход, стимулирование.

Введение

Развитие современной экономики под воздействием процессов цифровизации и глобализации, перехода на инновационную модель развития привело к существенным изменениям в формах организации производства и труда. Появились такие формы организации производства, как цифровые платформы, виртуальные корпорации, интернет-стратегии, кластерно-сетевые структуры, реинжиниринг, комплексные системные приложения, адаптирующиеся системы, организационное обучение, аутсорсинг, аутстаффинг, информационно-корпоративные порталы, «экономика свободного заработка» и т.д. Таким образом предприятия пытаются приспособиться к новым внешним условиям, для которых характерно возрастание роли знаний, информации, обострение конкуренции не только на стадии реализации продукции, но и на предпроизводственной стадии, связанной с подготовкой и привлечением высококвалифицированных работников, развитием научных исследований и разработок, поиском и анализом информации, формированием стратегических альянсов.

Основная часть

Переход к цифровой экономике существенно меняет рынок труда: во всех сферах производственной деятельности, как традиционных, так и в сфере ИКТ, цифровые навыки становятся принципиально важными с точки зрения нанимателя. Они стали неотъемлемым элементом профессиональных компетенций. Разработка и реализация принципиально новых инновационных проектов в условиях цифровой экономики требует использования услуг специалистов, владеющих комплексом жестких, гибких и специальных цифровых компетенций: глубоким пониманием своей области профессиональной деятельности, знаниями и опытом работы в смежных сферах, пониманием возможностей и рисков, связанных с применением новых технологий, владением методами управления проектами, навыками работы с инструментами позволяющими анализировать большие базы данных, инструментами визуализации и т.д.

Развитие цифровой экономики приводит к тому, что даже на традиционных рынках труда многие специальности требуют владения такими компетенциями, как системное мышление, владение информационными технологиями, умение решать сложные задачи и проблемные ситуации, эмоциональный интеллект, логическое мышление, уверен-

ность в собственных силах, способность к непрерывному обучению, развитые когнитивные навыки, способность адаптироваться к работе в условиях неопределенности, навыки межличностного общения, готовность к сотрудничеству и работе в команде.

Внедрение цифровых технологий в производство обуславливает значительные изменения в потребности предприятий в персонале, требования к уровню знаний и компетенций работников, так как происходит:

- сокращение жизненного цикла профессий;
- трансформация требований к компетентностным способностям работника;
- возрастание внимания нанимателей к роли работника на предприятии, а не к профессии,
- рост требований к гибкости и адаптивности персонала, социальному и эмоциональному интеллекту работника.

В современных условиях для обеспечения конкурентоспособности работникам на протяжении своей трудовой жизни придется непрерывно учиться, а предприятиям – осуществлять инвестиции в своих работников, в их человеческий капитал, наращивать тем самым интеллектуальный потенциал предприятия.

Темпы внедрения инноваций будут ускоряться под влиянием роста НТР, и предприятиям для обеспечения конкурентоспособности необходимо активно действовать на рынке труда, формируя спрос на необходимых для успешной работы специалистов, совершенствовать систему организации и мотивации труда. Только в этом случае оно будет способно адаптироваться к быстро меняющимся условиям, использовать преимущества новых цифровых технологий, решать порождаемые ими проблемы, смягчать наиболее острые негативные последствия.

В современной глобальной экономике роль знаний связывается с актуализацией понятий «человеческий», «организационный», «отношенческий», «интеллектуальный» капитал [1]. В условиях инновационной модели развития и цифровизации экономики управление знаниями является характерной чертой многих зарубежных компаний, так как только таким способом можно обеспечить конкурентоспособность, устойчивость развития в условиях глобализации. Исследования показывают, что 80 % компаний ввели в свою деятельность систему «управления знаниями»; 25 % – должность главного менеджера по управлению знаниями; 53 % имеют аппарат управления знаниями с соответствующей структурой; 46 % – бюджет на аппарат управления знаниями [2].

Анализ тенденций развития рынка труда позволяет утверждать, что цифровые технологии усиливают социальное неравенство в обществе. В условиях неравенства возможностей, несоответствия существующих рабочих мест приобретенным компетенциям развиваются процессы текучести кадров, неудовлетворенности характером труда, возможностью реализовать свой творческий потенциал, миграции квалифицированной рабочей силы, сегментация общества [3].

Анализ процессов в глобальной экономике позволяет сделать вывод, что развитие цифровых технологий приводит к существенным изменениям в системе организации производства и труда на предприятии.

Во-первых, размываются границы компаний. Создаются глобальные платформенные компании на основе использования цифровых технологий. Производственные процессы в таких компаниях отличаются от процессов в компаниях традиционных видов деятельности, предполагающих приобретение и использование ресурсов «на входе» и получение готовой продукции «на выходе». Платформенные компании создают добавленную стоимость за счет эффекта сети, соединяющей производителей, поставщиков, потребителей, предприятий производственной и социальной инфраструктуры, упрощения взаимодействия в рамках сложной системы с множеством субъектов и многообразием связей между ними. Цифровые платформы, используя ИКТ технологии, технологии аутстаффинга, аут-

сорсинга и т.д., расширяют масштабы своей деятельности быстрее и с меньшими затратами, чем традиционные компании, обеспечивают быстрый рост доходов.

Во-вторых, расширяется и повышается уровень требований к компетенциям работников, необходимым для работы в условиях цифровизации. Снижается спрос на менее квалифицированных работников, функции которых можно заменить технологиями на основе ИКТ. В то же время растет спрос на работников, которые характеризуются развитыми когнитивными навыками, способностью к адаптации, высоким интеллектом.

Таким образом можно утверждать о создании принципиально нового механизма непосредственного применения информации, знаний в сфере производства товаров и услуг, который воплощается в:

- актуализации внимания к процессу непрерывного обучения как важнейшего инструмента инновационного развития предприятия и общества в целом;

- созданию «виртуального предприятия» как саморазвивающейся системы, способной перестраиваться и реструктурироваться в соответствии с изменениями внешней среды;

- изменении предпринимательской культуры, которая характеризуется деятельностью, реагирующей на изменения в институциональной среде [4].

Предприятия в традиционных видах деятельности эволюционируют, изменяют систему организации труда работников под действием внутренних и внешних факторов в соответствии с требуемым в новых условиях и наследуемым порядком правил и определенных традиций (рутин). Анализ деятельности предприятий показывает, что нет единственного критерия оптимальности принятия решений, поведение предприятий меняется в зависимости от тенденций развития экономики, общества. Большинство предприятий в современной экономике входят в различные кластерно-сетевые структуры, которые частично являются результатом целенаправленной деятельности субъектов, частично – непреднамеренным итогом коллективного взаимодействия [5; 6]. Это обусловлено такими причинами, как:

- непрерывное изменение внешних условий функционирования субъектов хозяйствования и необходимость адаптироваться к этим изменениям;

- усложнение производственной и коммерческой деятельности предприятий в условиях цифровизации открытой экономики;

- повышение роли такого фактора производства, как время;

- необходимость расширения рыночного пространства предприятия для того, чтобы выжить в условиях жесткой конкуренции;

- сокращение жизненного цикла товара;

- наличие межорганизационных систем информации.

Вхождение в разнообразные сети:

- обеспечивает эффективный способ получения новых знаний, инноваций;

- дает дополнительные возможности и ресурсы, которые отсутствуют внутри самого предприятия и не могут быть приобретены другим способом;

- порождают новые рутинные, совершенствуя систему организации труда работников, ускоряют и расширяют возможности выхода на новые рынки.

Широкое распространение кластерно-сетевых структур позволяет экономическим системам развиваться скачкообразно за счет внутренней реконфигурации, что открывает возможность для инновационного рывка.

В условиях цифровизации и глобализации экономики, перехода на инновационную модель развития произошли серьезные изменения на рынке труда, которые должны учитываться при формировании принципов организации оплаты труда и нематериального стимулирования работников. Исследования международных организаций, белорусских ученых позволяют к ним отнести:

– снижение лояльности работников по отношению к работодателям и готовность к изменениям. Исследования показывают, что более четверти наемных работников в настоящее время ожидают, что у них будет шесть или более работодателей;

– быстрый рост профессионального выгорания и желание сменить род деятельности;

– рост готовности работников идти на компромиссы при поиске работы (опросы показывают, что 72 % опрошенных считает, что они пошли на какой-то компромисс, чтобы приступить к работе). Поэтому 38 % наемных работников, которые в настоящее время работают, активно ищут другую работу, 43 % открыты для предложений. Только 18 % считает, что останутся со своим нынешним работодателем на длительный срок [7];

– карьерный рост является главным приоритетом для работников нового поколения: 52 % опрошенных считает, что это главная привлекательность нанимателя, опередив такой фактор, как конкурентоспособные зарплаты (44 %) [8];

– профессиональное развитие и баланс между работой и личной жизнью важнее, чем финансовое вознаграждение. Исследования показывают, что на первом месте для работников находится возможность обучения и развития. Во-вторых, они хотят гибкого рабочего графика. Денежные бонусы занимают третье место. Исследования в российских компаниях показали, что 56 % работников увольняется, так как не видит перспектив и возможности карьерного развития, 53 % не удовлетворяет уровень оплаты труда [8];

– работники ощущают, что нарушен баланс между работой и личной жизнью. На российских предприятиях 87 % работников трудится сверхурочно. Результаты исследований показывают, что сотрудники испытывают высокий стресс на работе. 15 % опрошенных оценили свой уровень рабочего стресса на 8 баллов из 10. Основной причиной стресса является размытие границ обязанностей. Часть работников считает причинами стресса давление со стороны руководства, невозможность кому-либо делегировать задачи, рутину, слишком высокий уровень ответственности [7–9];

– цифровизация приводит к тому, что 41 % работников предпочитает общаться в электронном виде на работе, а не лицом к лицу или по телефону. Они регулярно используют свои собственные технологии на работе, 75 % считает, что доступ к цифровым технологиям повышает эффективность их работы [9];

– цифровые технологии часто являются источником конфликта между поколениями на рабочем месте: молодые работники чувствуют, что стиль руководства и организации работы устарел, сдерживает их возможности, 34 % опрошенных считает, что их личный драйв пугает другие поколения. Почти 50 % чувствует, что менеджеры не всегда их понимают относительно того, как они используют в своей деятельности цифровые технологии;

– на привлекательность работы влияет сила брендов нанимателей и наблюдается снижение важности корпоративной ответственности;

– глобализация экономики приводит к тому, что наблюдается желание работать за рубежом: 71 % опрошенных хочет выполнять зарубежное задание во время своей карьеры [9].

В современных условиях материальное вознаграждение в мотивации работников не всегда имеет определяющее значение для предприятий, так как:

– нельзя постоянно повышать размер зарплаты в силу роста издержек производства;

– материальная мотивация требует больших финансовых затрат. Предприятие вынуждено выделять больше средств из своего бюджета. Одновременно растет налоговая нагрузка на предприятие;

– инструментарий материальной мотивации беднее по сравнению с методами нематериальной мотивации;

– происходит изменение мотивов поведения современного поколения, которое выходит на рынок труда: приоритетом для данной группы населения является модель целевого поведения на работе, наличие карьерных ценностей, стремление к признанию результатов труда;

– для работодателей интеллект, способность учиться и другие аспекты человеческого капитала становятся важнее, чем профессиональный опыт, что нельзя отразить через материальное стимулирование.

Система мотивации работников должна быть основана на таких принципах, как реалистический характер; последовательность, целостность; обоснованность системы; справедливость; интегрированное сочетание различных методов материального и нематериального стимулирования и мотивации; хорошая организация; динамизм; прозрачность, то есть должна быть понятной для всех работников, логичной и простой, иметь количественное обоснование; соответствие целям и задачам предприятия, которые должны соответствовать определенному этапу жизненного цикла развития данного предприятия; формирование и развитие командного духа в коллективе предприятия; индивидуальный подход к каждому работнику, учет его потребностей по изменению имеющегося рабочего пространства; непрерывная обратная связь: работники должны иметь право высказывать свое мнение и получать конструктивный отзыв на свои вопросы.

Заключение

Таким образом, можно сделать вывод, что предприятия следует рассматривать как биосоциальные системы, в основе которых лежит функциональная избыточность, автономность элементов, гибкость, приспособляемость к меняющимся условиям. Эволюция подсистемы организации труда на предприятии представляет собой неоднородную совокупность различных режимов и форм изменений и включает как скачкообразные революционные изменения, так и эволюцию, случайные и направляемые изменения, порождаемые как требованиями внешней среды, так и самими предприятиями.

Адаптация организации и стимулирования труда в инновационных и цифровых условиях развития экономики Беларуси базируется на интерактивных причинно-следственных связях: предприятия приспособляются к внешней среде и сами меняют среду обитания с учетом своих потребностей, изменяя институциональные, технологические, коммуникационные и другие параметры. Эволюция системы организации труда работников в силу ограниченной рациональности представляет собой процесс проб и ошибок, процесс принятия приемлемо эффективных решений в условиях временных и ресурсных ограничений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. *Гнатюк, С. Н.* Интеллектуальный потенциал вуза: проблема формирования и оценки / С. Н. Гнатюк // Веснік Магілёўскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А. А. Куляшова. – 2022. – № 2 (60). – С. 19–25.

2. *Кублин, И. М.* Компетентностный подход в процессно-ориентированной системе менеджмента качества предприятий / И. М. Кублин, А. Е. Махметова, В. И. Тинякова // Современная экономика: проблемы и решения. – 2016. – 1 (73). – С. 130–141.

3. Работать ради лучшего будущего – Глобальная комиссия по вопросам будущего сферы труда. Международное бюро труда. – Женева : МБТ, 2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---cabinet/documents/publication/wcms_662472.pdf. – Дата доступа: 19.08.2022

4. *Кастельс, М.* Информационная эпоха: экономика, общество и культура / М. Кастельс; пер. с англ.; под науч. ред. О. И. Шкаратана. – М. : ГУ ВШЭ, 2000. – 608 с.

5. *Дози, Дж.* Интерпретация экономических изменений: эволюция, структура и игры / Дж. Дози, С. Д. Уинтер // Журнал экономической теории. – 2005. – № 4. – С. 5–24.

6. *Гнатюк, С. Н.* Развитие экономики региона: переход от кластеризации к умной специализации / С. Н. Гнатюк // Россия: Тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 16. Ч. 2: XII Международная научно-практическая конференция «Регионы России: Стратегии развития и механизмы реализации приоритетных национальных проектов и программ», конференция «Научно-технологическое развитие России: Приоритеты, проблемы, решения» / РАН. ИНИОН. Отд. науч. Сотрудничества; отв. ред. В. И. Герасимов. – М., 2021. – Ч. 2. – С. 827–833.

7. Millennials at work. Reshaping the workplace. PwC, 2011 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.pwc.com/co/es/publicaciones/assets/millennials-at-work.pdf>. – Дата доступа: 12.08.2022.

8. Исследование Hays: результаты исследования мотивации и удовлетворенности работой профессионалов в России – Motivation&Job Satisfaction Report [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://hr-elearning.ru/issledovanie-hays-rezultaty_-_issledovaniya_motivacii_2018/ – Дата доступа: 23.07.2022.

9. *Маковская, Н. В.* Современные особенности функционирования рынка труда в Беларуси: монография / Н. В. Маковская. – Могилев : МГУ имени А. А. Кулешова, 2020. – 264 с.

Поступила в редакцию 29.09.2022 г.

Контакты: gnyatyuk@msu.by (Гнатюк Сергей Николаевич)

Hnatsiuk S. N. DIGITALIZATION OF ECONOMY AND TRENDS IN LABOUR MARKET DEVELOPMENT

The article reflects the idea that the development of economy has led to significant changes in the forms of organization of production and labour. Digital skills are becoming critical from an employer's perspective. Changes in the labour market which should be taken into account to form the principles of remunerating and stimulating employees are considered.

Keywords: digitalization, labour market, competence approach, incentives.

УДК 330.59 (470.345)

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТИ ЖИЗНИ В КИТАЕ С ПОМОЩЬЮ МНОГОМЕРНЫХ СТАТИСТИЧЕСКИХ МЕТОДОВ

Карпенко В. М.

кандидат технических наук, доцент
Белорусский государственный университет

Пан Цзыхань

аспирант
Белорусский государственный университет

По мере того как качество жизни населения продолжает улучшаться, люди обращают все больше внимания на свое здоровье и увеличение ожидаемой продолжительности жизни населения становится одним из главных приоритетов. В данной работе выделены три основных фактора (экономика, образование и медицинское обслуживание) и определена степень влияния каждого из них на продолжительность жизни населения. В статье исследованы тенденции изменения продолжительности жизни в провинциях Китая и сделан прогноз ожидаемой продолжительности жизни населения с помощью метода главных компонент, регрессионного анализа и серого прогнозирования.

Ключевые слова: ожидаемая продолжительность жизни населения; метод главных компонент; регрессионный анализ; серое прогнозирование.

Введение

Всеобъемлющая национальная мощь Китая и уровень жизни населения стремительно растут со времен реформ и открытости. В Китае наблюдается тенденция быстрого роста в отношении ожидаемой продолжительности жизни с 1990 г. В 1990 г. ожидаемая продолжительность жизни составляла 68,55 лет, и к 2020 г. с быстрым экономическим развитием и повышением уровня жизни людей она увеличилась до 77,93 лет, что приближается к уровню развитых стран [1]. Ожидаемая продолжительность жизни является наиболее комплексным, ключевым показателем качества жизни населения, так что ее увеличение имеет огромное значение. В данной работе анализируются тенденции и прогнозы ожидаемой продолжительности жизни и даются обоснованные рекомендации.

Основная часть

По мере индустриализации и урбанизации экономический уровень быстро растет, технологии и общество развиваются, медицинские и оздоровительные услуги улучшаются, а уровень жизни людей в целом повышается. Все это служит благоприятными факторами для увеличения ожидаемой продолжительности жизни [2; 3]. Но в то же время с увеличением темпа жизни людей [4; 5], увеличением стресса и некоторых нездоровых привычек вызывают множество проблем со здоровьем [6]. В данной работе авторы анализируют такие основные аспекты, как экономическое развитие, здравоохранение и образование. В плане экономического развития выбраны два фактора: ВВП на душу населения и располагаемый доход на душу населения; в плане здравоохранения выбраны количество медицинских учреждений на 10 тыс. чел. населения и количе-

ство больничных коек на 1 тыс. чел. населения, которые в определенной степени отражают уровень медицинского обслуживания; в плане образования выбрано соотношение преподавателей и студентов в общих высших учебных заведениях и численности учащихся в среднем на 10 тыс. чел. населения в системе высшего образования, которые в определенной степени отражают уровень образования в регионе. Водные ресурсы тесно связаны со здоровьем населения, поэтому нами предлагается использовать показатель – объем водных ресурсов на душу населения. В таблицах 1 и 2 представлены перечень показателей и исходные данные для последующего анализа.

Таблица 1 – Показатели-факторы, влияющие на ожидаемую продолжительность жизни

Переменная	Показатели-факторы, влияющие на ожидаемую продолжительность жизни
X_1	ВВП на душу населения, тыс. юань/чел.
X_2	Располагаемый доход на душу населения, тыс. юань/чел.
X_3	Соотношение преподавателей и студентов в общих высших учебных заведениях, %
X_4	Обеспеченность медицинскими учреждениями, шт. на 10 тыс. чел.
X_5	Обеспеченность больничными койками, шт. на тыс. чел.
X_6	Доля населения, прошедшего медосмотр, %
X_7	Обеспеченность водными ресурсами, м ³ /чел.
X_8	Численность учащихся, чел. на 10 тыс. чел. населения

Примечание – Источник: составлено авторами.

Таблица 2 – Исходные данные по 31 провинции Китая в 2020 г.

ОПЖ	X_1	X_2	X_3	X_4	X_5	X_6	X_7	X_8
Пекин								
82,49	164,89	69,43	16,47	4,84	5,8	35,63	118	5393
Тяньцзинь								
81,30	101,61	43,85	18,69	4,21	4,92	26,23	96	4430
Хэбэй								
77,75	48,56	27,14	17,8	11,65	5,92	21,03	196	2700
Шаньси								
77,91	50,53	25,21	17,93	11,79	6,41	25,53	330	2688
Внутренняя Монголия								
77,56	72,06	31,50	17,61	10,22	6,74	22,72	2091	2127
Ляонин								
78,68	58,87	32,74	19,63	8,02	7,38	20,09	930	3487
Цзилинь								
78,41	50,80	25,75	19,36	10,68	7,19	17,44	2415	3707
Хэйлуцзян								
78,25	42,64	24,90	16,03	6,45	7,95	18,00	4410	2695
Шанхай								
82,55	155,77	72,23	16,25	2,37	6,12	37,56	236	3722
Цзянсу								
79,32	121,23	43,39	16,07	4,22	6,31	39,23	641	3653
Чжэцзян								
80,19	100,62	52,40	15,73	5,32	5,6	45,82	1600	2704

Окончание таблицы 2

ОПЖ	X ₁	X ₂	X ₃	X ₄	X ₅	X ₆	X ₇	X ₈
Аньхой								
77,96	63,43	28,10	20,01	4,81	6,68	28,36	2100	2702
Фуцзянь								
78,49	105,82	37,20	17,11	6,75	5,22	25,53	1834	2866
Цзянси								
77,64	56,87	28,02	18,78	8,12	6,33	28,41	3731	3424
Шаньдун								
79,18	72,15	32,89	19,10	8,35	6,37	27,98	370	3154
Хэнань								
77,60	55,44	24,81	18,25	7,51	6,71	26,41	412	3223
Хубэй								
78,00	74,44	27,88	18,81	6,17	7,12	34,82	2999	3598
Ухань								
77,88	62,90	29,38	18,17	8,43	7,82	24,59	3190	3149
Гуандун								
79,31	88,21	41,03	18,88	4,43	4,48	40,48	1296	3175
Гуанси								
78,06	44,31	24,56	19,87	6,75	5,9	31,72	4232	3107
Хайнань								
79,05	55,13	27,90	18,60	6,06	5,8	22,52	2632	2764
Чунцин								
78,56	78,17	30,82	18,15	6,52	7,35	31,95	2399	3438
Сычуань								
77,79	58,13	26,52	19,85	9,89	7,77	37,52	3873	2754
Гуйчжоу								
75,2	46,27	21,80	20,62	7,49	7,17	22,29	3449	2655
Юньнань								
74,02	51,98	23,29	22,70	5,64	6,89	25,61	3814	2648
Тибетский								
72,19	52,35	21,74	15,96	18,98	5,09	48,33	126646	1629
Шэньси								
77,8	66,29	26,23	19,16	8,85	6,89	26,79	1063	4132
Ганьсу								
75,64	35,99	20,34	19,15	10,48	6,87	27,05	1629	2627
Цинхай								
73,96	50,82	24,04	17,37	10,81	6,97	27,70	17122	1499
Нинся								
76,58	54,53	25,73	17,62	6,34	5,73	32,50	154	2691
Синьцзян								
75,65	53,59	23,84	19,94	7,01	7,02	47,02	3114	2331

Примечание – Источник: составлено автором по данным [7].

Поскольку между восьмью показателями существует сильная корреляция (0,78–0,89) регрессионный анализ привел бы к проблемам ковариации и регрессионная модель была бы некачественной.

Поэтому сначала были проанализированы показатели с помощью метода главных компонент, полученные главные компоненты были использованы для проведения регрессионного анализа. Данные компоненты стали независимыми переменными, и потом был проведен множественный линейный регрессионный анализ с ожидаемой продолжительностью жизни в качестве зависимой переменной, с помощью пакета анализа данных Stata17.

Тест КМО и тест Бартлетта на сферичность были проведены после стандартизации этих восьми показателей. Как показано на рисунке 1, результат КМО составил 0,708, что больше 0,5; а тест Бартлетта на сферичность был значимым на уровне 0,0001. Это доказывает, что выбранные показатели подходят для анализа методом главных компонент [8].

Determinant of the correlation matrix		
Det	=	0.003
Bartlett test of sphericity		
Chi-square	=	153.902
p-value	=	0.000
H0: variables are not intercorrelated		
Kaiser-Meyer-Olkin Measure of Sampling Adequacy		
KMO	=	0.708

Рисунок 1 – Тест КМО и тест Бартлетта на сферичность

В данной работе главные компоненты будут извлечены в соответствии с критерием, что совокупный вклад превышает 80%. Как видно из рисунка 2, первые три компонента объясняют 80,09%, так что три главных компонента выбраны для выражения влияющих факторов и для дальнейшего проведения множественного регрессионного анализа.

Principal components/correlation	Number of obs	31		
	Number of comp.	8		
	Trace	8		
Rotation: (unrotated = principal)	Rho	1.0000		
Component	Eigenvalue	Difference	Proportion	Cumulative
Comp1	3.39718	1.19319	0.4246	0.4246
Comp2	2.20398	1.39815	0.2755	0.7001
Comp3	0.805833	0.171174	0.1007	0.8009
Comp4	0.634659	0.0922944	0.0793	0.8802
Comp5	0.542365	0.33018	0.0678	0.948
Comp6	0.212185	0.050579	0.0265	0.9745
Comp7	0.161606	0.119416	0.0202	0.9947
Comp8	0.0421892	0.0	0.0053	1.0000

Рисунок 2 – Общая дисперсия

В таблице 3 представлены собственные вектора главных компонент, показывающие нагрузки каждой главной компоненты на каждую переменную, что позволяет вывести выражения для главных компонент, где отдельные переменные являются уже не исходными, а стандартными переменными.

Таблица 3 – Матрица собственных векторов главных компонент

Variable	Comp ₁	Comp ₂	Comp ₃
X ₁	0,5186	0,0742	-0,1029
X ₂	0,5163	0,0577	-0,1274
X ₃	-0,2415	-0,3872	0,6510
X ₄	-0,3740	0,3592	-0,3166
X ₅	-0,2459	-0,3439	-0,4054
X ₆	0,1919	0,4314	0,5193
X ₇	-0,1601	0,5788	-0,0261
X ₈	0,3787	-0,2697	-0,1203

Выражения главных компонент для каждого из трех собственных значений выглядит следующим образом:

$$\text{Comp}_1 = 0,5186 \times X_1 + 0,5163 \times X_2 - 0,2415 \times X_3 - 0,374 \times X_4 - 0,2459 \times X_5 + 0,1919 \times X_6 - 0,1601 \times X_7 + 0,3787 \times X_8;$$

$$\text{Comp}_2 = 0,0742 \times X_1 + 0,0577 \times X_2 - 0,3872 \times X_3 + 0,3592 \times X_4 - 0,3439 \times X_5 + 0,4314 \times X_6 + 0,5788 \times X_7 - 0,2697 \times X_8;$$

$$\text{Comp}_3 = -0,1029 \times X_1 - 0,1274 \times X_2 + 0,651 \times X_3 - 0,3166 \times X_4 - 0,4054 \times X_5 + 0,5193 \times X_6 - 0,0261 \times X_7 - 0,1203 \times X_8.$$

В первой главной компоненте – ВВП на душу населения и располагаемый доход на душу населения – коэффициенты при переменных относительно высоки, в результате их рассматривают как интегральный показатель уровня экономического развития.

Во второй главной компоненте – водные ресурсы на душу населения – коэффициент при переменной относительно высок, ее используют как комплексный показатель водных ресурсов.

В третьей главной компоненте – соотношение студентов и преподавателей в вузах; уровень диспансеризации населения и количество больничных коек на тысячу чел. населения в медицинских и оздоровительных учреждениях – коэффициенты при переменных относительно высоки, их рассматривают как интегральный показатель образования и здравоохранения.

Выделение трех главных компонент Comp₁, Comp₂ и Comp₃, между которыми отсутствует корреляция, позволяет создать предпосылки для успешного проведения последующего множественного регрессионного анализа.

Авторы рассматривают Comp₁, Comp₂ и Comp₃ как независимые переменные в множественной регрессии, а ожидаемую продолжительность жизни населения (LE) как зависимую переменную для построения модели множественной линейной регрессии с использованием пакета Stata17. Потом авторы анализируют и прогнозируют факторы, влияющие на ожидаемую продолжительность жизни населения.

На рисунке 3 видно, что скорректированный R² составил 0,8041. Это показывает то, что независимая переменная способна объяснить 80,41% дисперсии в зависимой

переменной. F-тест значимости модели можно увидеть в таблице с уровнем значимости 0,0001, который меньше 0,05, что означает данная регрессионная модель значима. Индивидуальные коэффициенты $Comp_1$, $Comp_2$ и $Comp_3$ показывают высокий уровень значимости.

Source	SS	df	MS	Number of obs=31 F(3, 27)=42.06 Prob > F =0.000		
Model	124.363935	3	41.4546451	R-squared =0.8237		
Residual	26.6128601	27	0.985661487	Adj R-squared=0.8041		
			A	Root MSE=0.9928		
Total	150.976795	30	5.03255985			
LE	Coefficient	Std. err.	t	P>t	[95%conf. interval]	
Comp1	1.016232	0.0983431	10.33	0.0001	.81444841	2.18015
Comp2	-0.4560938	0.1220953	-3.74	0.001	-.7066127	-0.2055749
Comp3	-0.4708186	0.2019206	-2.33	0.027	-.8851254	-0.0565117
_cons	77.90226	0.178313	436.88	0.0001	77.53639	78.26813

Рисунок 3 – Результаты множественной линейной регрессии

Уравнение регрессии между зависимой и независимой переменными может быть выражено как:

$$LE = 77,90226 + 1,016232 \times Comp_1 - 0,4560938 \times Comp_2 - 0,4708186 \times Comp_3.$$

В данной работе авторы сочетают серое прогнозирование и множественный регрессионный анализ для прогнозирования ожидаемой продолжительности жизни по всей стране. В результате анализа факторов, влияющих на продолжительность жизни, уже получены математические выражения для связи между главными компонентами факторов и продолжительностью жизни, поэтому следующим шагом в прогнозировании продолжительности жизни для всей страны необходимо спрогнозировать значения каждого из факторов, а затем подставить их в уравнение множественной регрессии.

Основная причина выбора метода серого прогнозирования заключается в том, что некоторые из влияющих факторов имеют небольшое количество данных, что может быть решено с помощью серого метода прогнозирования, а точность метода серого прогнозирования относительно высока, так что конечное значение зависимой переменной не слишком сильно отличается от фактического значения из-за ошибки независимой переменной [9].

Перед построением модели серого прогнозирования GM (1, 1) проводится проверка временных рядов на стационарность. В случае, если результат будет положительным, то данный ряд подходит для построения серой модели; если нет, то необходимо «трансформировать» данный ряд, чтобы новый ряд соответствовал тесту. Только модели, прошедшие тест, могут быть использованы для прогнозирования [10].

Модели серого прогнозирования должны быть протестированы, чтобы определить, являются ли они адекватными или нет. Только модель, прошедшая тест, может быть использована для прогнозирования. Основным тестом для модели серого прогнозирования является коэффициент апостериорной разности «С». Как правило, если коэффициент апостериорной разности «С» меньше 0,35, то точность модели высокая.

Если коэффициент больше 0,65, то это означает, что точность модели не соответствует требованиям [11].

В данной работе для прогнозирования значений на следующие пять лет были выбраны данные каждого показателя влияющих факторов страны с 2010 по 2020 год, а точность модели была проверена с помощью теста остатков и теста среднеквадратичной разности. Пакет для серого прогнозирования в данной работе – SPSS Pro, и анализ серого прогнозирования для каждого показателя выглядит следующим образом:

– *Прогноз ВВП на душу населения.* Исходные данные по ВВП на душу населения за период 2010–2020 гг. были проверены тестом рангового отношения временных рядов, и все коэффициенты исходного ряда находились в интервале (0,846; 1,181), что означает исходный ряд подходит для построения модели серого прогнозирования. Затем было составлено дифференциальное уравнение для ряда, и были рассчитаны коэффициент развития «а» и объем серого эффекта «b», которые составили -0,078 и 33168,871 соответственно. После серого прогнозирования видно, что средняя относительная ошибка между исходным значением модели и прогнозным значением ВВП на душу населения на 2010–2020 годы составляет 1,404%, что означает, что модель хорошо подходит, а рассчитанный коэффициент средней квадратичной ошибки «С» составляет 0,007, что меньше 0,35, что указывает на высокую точность модели. Поэтому модель может быть использована для прогнозирования ВВП на душу населения на 2021–2025 гг., а прогнозируемые результаты ВВП на душу населения составляют 80,37 тыс. юаней в 2021 г.; 86,86 тыс. юаней в 2022 г.; 93,87 тыс. юаней в 2023 г.; 101,45 тыс. юаней в 2024 г. и 109,64 тыс. юаней в 2025 г.

– *Прогноз располагаемого дохода на душу населения.* Выполнялся аналогично и прогнозируемые результаты располагаемого дохода на душу населения составляют 36,02 тыс. юаней в 2021 г.; 39,21 тыс. юаней в 2022 г., 42,69 тыс. юаней в 2023 г.; 46,47 тыс. юаней в 2024 г. и 50,59 тыс. юаней в 2025 г.

– *Прогноз соотношения преподавателей и студентов в вузах.* Прогнозируемое соотношение ученик-учитель составляет 17,99% в 2021 г.; 18,06% в 2022 г.; 18,12% в 2023 г.; 18,19% в 2024 г. и 18,26% в 2025 г.

– *Прогноз количества медицинских учреждений на 10 тыс. чел. населения.* Прогнозируемое количество медицинских учреждений на 10 тыс. чел. населения составляет 7,18 в 2021 г.; 7,19 в 2022 г.; 7,20 в 2023 г.; 7,22 в 2024 г. и 7,23 в 2025 г.

– *Прогноз количества больничных коек на 1 000 чел. населения.* Прогнозируемое количество больничных коек на тысячу чел. населения составляет 7,02 в 2021 г.; 7,42 в 2022 г.; 7,84 в 2023 г.; 8,28 в 2024 г. и 8,75 в 2025 г.

– *Прогноз уровня диспансеризации населения.* Прогнозируемые результаты по уровню диспансеризации населения составляют 32,57% в 2021 г.; 33,23% в 2022 г.; 33,89% в 2023 г.; 34,56% в 2024 г. и 35,23% в 2025 г.

– *Прогноз обеспеченности населения водными ресурсами.* Прогнозируемый объем водных ресурсов на душу населения составляет 2121,32 м³ в 2021 г.; 2125,48 м³ в 2022 г.; 2129,65 м³ в 2023 г.; 2133,82 м³ в 2024 г. и 2138,00 м³ в 2025 г.

– *Прогноз численности учащихся в среднем на 100 тыс. чел. населения в системе высшего образования.* Прогнозируемая численность учащихся в среднем на 100 тыс. чел. населения в системе высшего образования составляет 3044,71 чел. в 2021 г.; 3140,99 чел. в 2022 г.; 3240,31 чел. в 2023 г.; 3342,78 чел. в 2024 г. и 3448,49 чел. в 2025 г.

Прежде чем прогнозировать ожидаемую продолжительность жизни для населения страны, проводится тестирование комбинированной регрессионной модели серого прогнозирования. Тест проводится путем сначала стандартизации смоделированных значений серого прогнозирования для восьми показателей на 2015–2020 гг., затем при-

ведения данных из прогнозов к выражениям главных компонент для трех собственных значений для получения смоделированных значений для $Comp_1$, $Comp_2$ и $Comp_3$, а затем приведения $Comp_1$, $Comp_2$ и $Comp_3$ к уравнению множественной регрессии для получения смоделированных значений для ожидаемой продолжительности жизни населения страны на 2016–2020 гг. Смоделированные значения в 2016–2020 гг. составляют 77,12; 77,36; 77,62; 77,90 и 78,20 соответственно, а фактические значения – 76,5; 76,7; 77; 77,3 и 77,93; со средним значением относительной ошибки 0,72%, что является небольшой ошибкой между смоделированными и фактическими значениями, указывая на то, что модель обладает надежностью и некоторым опорным значением, и комбинированная регрессионная модель серого прогнозирования проходит тест.

Теперь смоделированные значения восьми показателей на 2021–2025 гг. прогнозируются по тому же методу, после чего можно получить прогнозные значения ожидаемой продолжительности жизни населения страны в 2021–2025 гг. Из таблицы 4 видно, что прогнозируется устойчивый рост продолжительности жизни населения Китая из года в год.

Таблица 4 – Прогноз ожидаемой продолжительности жизни в Китае на 2021–2025 гг.

Показатели	2021	2022	2023	2024	2025
Ожидаемая продолжительность жизни, лет	78,28555	78,61934	78,98208	79,36893	79,78857
Темп прироста, %	0,46	0,43	0,46	0,49	0,53

Заключение

Авторы используют методы серого прогнозирования (для предсказания показателей, соответствующих каждому влияющему фактору) совместно с уравнениями множественной линейной регрессии для прогнозирования ожидаемой продолжительности жизни населения Китая. Результаты прогноза показывают, что ожидаемая продолжительность жизни населения Китая будет продолжать демонстрировать тенденцию непрерывного роста, но различия между регионами очевидны в этом аспекте. Для повышения ожидаемой продолжительности жизни населения важно уменьшить различия между регионами, продолжить способствовать развитию экономики, повысить уровень жизни населения, улучшить медицинские учреждения, повысить стандарты медицины и образования и усилить охрану окружающей среды.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. *Bourgeois-Pichat, J.* Future outlook of mortality decline in the world / J. Bourgeois-Pichat // Population Bulletin of the United Nations. – 1978. – №11. – P. 12–41.
2. *Карпенко, Е. М.* Исследование влияния на продолжительность жизни населения различных социально-экономических факторов / Е. М. Карпенко, В. М. Карпенко, В. Н. Голуб // Економічний вісник університету : зб. наук. праць. – Переяслав-Хмельницький державний педагогічний університет імені Григорія Сковороди. – 2016. – Випуск № 30/1 – С. 57–63.
3. *Карпенко, Е. М.* Факторы роста продолжительности жизни населения / Е. М. Карпенко, А. И. Борискевич // Економічний вісник університету : зб. наук. праць. – Переяслав-Хмельницький державний педагогічний університет імені Григорія Сковороди. – 2019. – Вып. № 41. – С. 154–162.
4. *Рассеко, Ю. Ю.* Мировые тенденции изменения регионального темпа жизни / Ю. Ю. Рассеко, Е. М. Карпенко // Вопросы региональной экономики. – 2022. – №1 (50). – С. 194–202.
5. *Карпенко, Е. М.* Оценка влияния темпа жизни в регионе на его социально-экономическое развитие / Ю. Ю. Рассеко, Е. М. Карпенко // Журнал Белорусского государственного университета. Экономика. – 2022. – №1. – С. 89–95.
5. *Inglehart, R.* How Development Leads to Democracy: What We Know About Modernization / R. Inglehart, C. Welzel // Foreign Affairs. – 2009. – №2. – P. 33–48.

6. Compiled by National Bureau of Statistics. China Statistical Yearbook. – 2021. – 924 p.
7. **Wang, B.** Construction and Comparative Study of Robust Factor Analysis Methods / B. Wang, X. Li // Statistical research. – 2015. – № 5. – P. 84–90.
8. **Wang, Zh.** Research on techniques related to grey prediction models / Zh. Wang – Chengdu : Southwest Jiao tong University, 2008. – 62 p.
9. **Lai, H.** Population forecasting based on grey forecasting and neural networks / H. Lai, G. Zhu, P. Dong // Economic Geography. – 2004. – №2. – P. 197–201.
10. **Cui, L.** Research on grey forecasting techniques and their applications / L. Cui. – Nanjing : Nanjing University of Aeronautics and Astronautics, 2010. – 126 p.

Поступила в редакцию 03.08.2022 г.

Контакты: vmkarpenka@gmail.com

(Карпенко Валерий Михайлович, Пан Цзыхань)

Karpenka V. M., Pang Zihan. PREDICTING LIFE EXPECTANCY IN CHINA USING MULTIVARIATE STATISTICAL METHODS

As the quality of life continues to improve, people are paying more attention to their health and increasing life expectancy is becoming a top priority. The paper identifies three main factors (economy, education, and health care) and determines the extent to which each of them influences life expectancy of population. The article investigates life expectancy trends in Chinese provinces and forecasts the life expectancy of the population by means of principal component analysis, regression analysis and grey forecasting model.

Keywords: life expectancy, principal component analysis, regression analysis, grey predictions.

УДК 378.1:331.1

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ УНИВЕРСИТЕТОВ И ПРЕДПРИЯТИЙ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ПРАКТИК

Е. С. Жесткова

кандидат экономических наук, доцент

Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова

В статье представлены результаты исследования организации производственной практики студентов, предложены пути совершенствования взаимодействия университетов и предприятий в этой области.

Ключевые слова: практико-ориентированное обучение, производственная практика, работодатели.

Введение

Производственная практика студентов является важным этапом практико-ориентированного обучения. Основные цели практики – овладение студентами практическими навыками, умениями и их подготовка к самостоятельной профессиональной деятельности по получаемой специальности. Задачами практики по специальности (организационно-управленческой, производственно-технологической, конструкторской, творческой, педагогической и другими) являются приобретение студентами профессиональных навыков по специальности, закрепление, расширение и систематизация знаний, полученных при изучении специальных учебных дисциплин по специальности [1].

Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова и Гомельский государственный университет имени Ф. Скарыны совместно участвуют в проекте Unilab «От университета к рынку труда в XXI веке: шаг к обучению в реальных условиях производства», нацеленном на повышение эффективности взаимодействия работодателей и университетов в процессе организации производственной практики [2]. Для лучшего понимания особенностей этого взаимодействия было проведено анкетирование более 40 предприятий различных отраслей экономики Могилевской и Гомельской области по вопросам организации производственной практики студентов.

Анкетирование предприятий проводилось по трем направлениям:

- 1) организация процесса прохождения практики на предприятии;
- 2) оценка уровня подготовленности студентов, проходящих практику на предприятии;
- 3) взаимодействие университета и предприятия и трудоустройство выпускников.

Основная часть

Организация процесса прохождения практики на предприятии. Анализ ответов на первый блок вопросов анкеты показал, что большая часть организаций (85 %) осознают важность производственной практики и активно взаимодействуют с вузами. Наиболее распространенными формами взаимодействия являются производственные практики (48,8 % опрошенных организаций являются базами практик), прием на работу выпускников, руководство и рецензирование дипломных работ, целевая подготовка для компаний, сотрудничество с кафедрами университетов.

© Жесткова Е. С., 2023

В 84 % случаев ответственность на работу со студентами на предприятии несут такие специалисты, как сотрудники отдела кадров и назначенные приказом по предприятию руководители практики; в четырех крупных компаниях созданы специальные отделы. Большинство респондентов (75,6 %) считают, что их специалисты обладают достаточным уровнем компетенции для работы с практикантами, но 9 организаций предложили усилить взаимодействие с вузами и организовать тренинги или обучающие курсы для специалистов, работающих с практикантами.

Виды работ, которые выполняют студенты во время практик, представлены на рисунке 1. Из рисунка видно, что студентам поручают разнообразную деятельность, но, как правило, не требующую высокой квалификации. В основном это наблюдение за тем, как работают сотрудники организации, копирование и систематизация документов, выполнение текущих операций в качестве помощника, участие в производстве. 70 % организаций привлекают практикантов к аналитической работе с документами, которая требует определенной профессиональной подготовки. Менее 50 % организаций предлагают студентам творческую работу, участие в проектах, продвижение продуктов компании и участие в стратегических процессах.

Для организации производственной практики университет и предприятие заключают договор. Как правило, это договор о прохождении практики студентами университета (53,7 %) или договор на отдельного (конкретного) студента (46,3 %). Следует отметить, что договора на конкретных студентов чаще заключают производственные предприятия (70 %), а договора на прохождения практик группами студентов – образовательные учреждения.

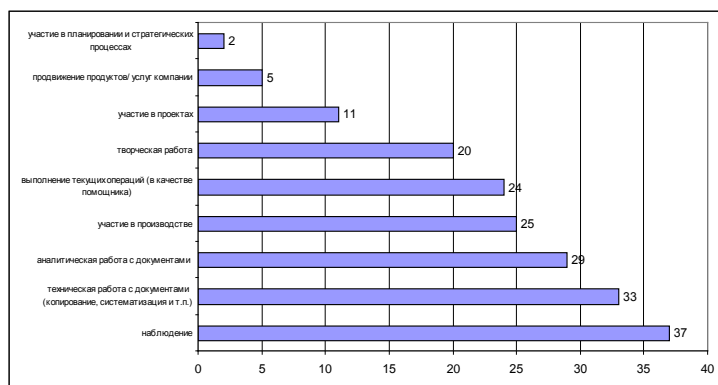

Рисунок 1 – Работы, выполняемые студентами на практике

Большая часть предприятий (78 %) не оплачивают практику студентам. Частично оплачивают практику 9 % предприятий. Полностью оплачивают практику 13 % предприятий – в основном это крупные негосударственные компании.

Оценка уровня подготовленности студентов, проходящих практику на предприятиях. В анкете было предложено оценить уровень подготовленности практикантов по балльной шкале от 1 до 4, где 1 – слабый уровень; 4 – высокий уровень. Результаты оценки представлены на рисунке 2.

Работодатели высоко оценивают способность приобретать новые знания и навыки, уровень теоретических знаний, способность работать в команде, уровень исполнительности и производственной дисциплины, соответствие навыков студента современным технологиям. В основном эти показатели получили оценки выше 3 баллов. Низкие оценки (менее 3 баллов) получили такие способности, как быстрое реагирование в нестандартной ситуации, уровень практических навыков, умение применять теоретические

знания в профессиональной деятельности, способность применять навыки в практической ситуации, соответствие знаний студента требованиям должности, то есть навыки, связанные с применением приобретенных знаний на практике. Этот результат говорит о необходимости дальнейшего развития практико-ориентированного обучения.

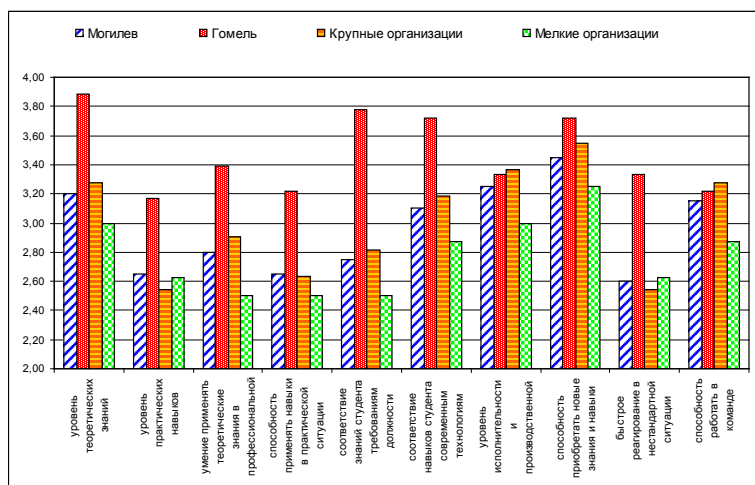

Рисунок 2 – Оценка уровня подготовленности студентов

Следует отметить, что уровень оценок в крупных организациях оказался выше, чем в малых. Это можно объяснить тем, что крупные компании принимают на практику лучших студентов, либо тем, что в небольших компаниях работа практиканта более заметна, и ее оценивают более строго.

Описание основных недостатков у студентов, проходящих практику, вполне соответствует оценке уровня их подготовленности. Так, наиболее часто упоминалась слабая практическая подготовка (в предыдущем вопросе анкеты уровень практических навыков получил низкую оценку), и ни разу не была названа низкая обучаемость (способность приобретать новые знания и навыки получила самую высокую оценку). Достаточно часто указывались такие недостатки, как искаженные представления (ожидания) о структуре компании, иерархии, выполняемых функциях, нежелание работать и необходимость особой мотивации. Результат оценки недостатков студентов представлен на рисунке 3.

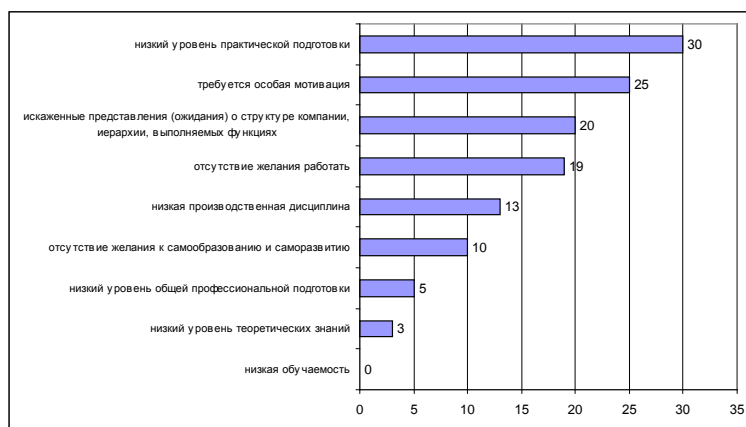

Рисунок 3 – Основные недостатки у студентов, проходящих практику

Для подготовки студентов к выполнению поставленных задач используются разнообразные методы. На рисунке 4 представлены методы подготовки студентов к выполнению поставленных задач. Наиболее распространенными являются консультации специалистов, наставничество, предоставление документов, технический инструктаж. Гораздо реже студентов включают в рабочие группы и проводят для них специальные тренинги.

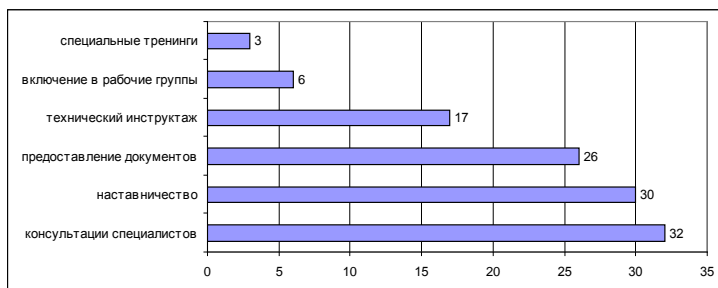

Рисунок 4 – Методы подготовки студентов к выполнению поставленных задач

Студентов оценивают по результатам прохождения практики 80 % предприятий. Как правило, оценка выставляется руководителем практики от предприятия при заполнении отзыва о работе студента (выполнение программы практики, овладение первичными навыками, отношение к работе, трудовая дисциплина и пр.) в дневнике практики. Дополнительно четыре организации дают характеристику на студента в университет, три организации дают неформальную устную оценку. Такой популярный метод оценки персонала, как «360 градусов», не используется в организациях для оценивания студентов.

Взаимодействие университета и предприятия и трудоустройство выпускников. Наиболее распространенными формами взаимодействия организаций и университетов по вопросам практики являются контакты с кафедрами университетов, примерно одинаковую частоту имеют контакты с директорами институтов (подразделений), с отдельными преподавателями и личные формальные и неформальные контакты. Ни одна организация не контактирует с центрами карьеры, что говорит о недостаточной развитости такой формы взаимодействия в университетах Республики Беларусь. На рисунке 5 представлены формы взаимодействия предприятий и университетов.

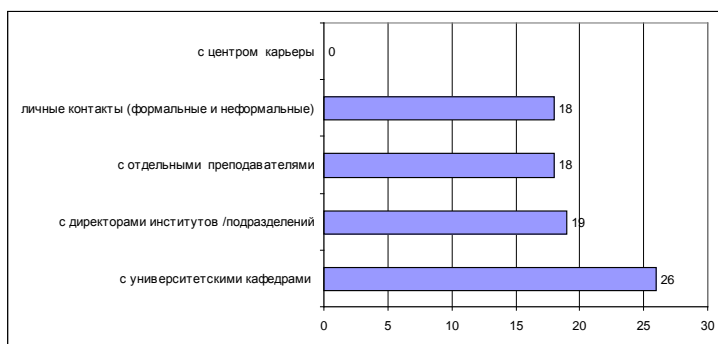

Рисунок 5 – Формы взаимодействия предприятий и университетов

Готовность к предоставлению мест практики была оценена организациями как достаточно высокая (выше 3 баллов по 4-балльной шкале). Более высокую готовность показали крупные организации: в среднем 3,27 баллов против 3 для мелких организаций.

Для повышения эффективности организации практики студентов предприятия порекомендовали мероприятия, представленные на рисунке 6. В первую очередь рассматривались способы воздействия на практикантов. Наиболее распространенный вариант – включение студента в команду, ведущую какой-либо проект, это позволяет развивать практические навыки студента, умение работать в команде, реагировать на нестандартные ситуации. На втором месте предложение оплачивать практику студентам, т. е. использовать материальное стимулирование, чтобы студент был более заинтересован в результатах прохождения практики. Остальные варианты связаны с организационными вопросами: развитие взаимодействия между компанией и вузом, назначить ответственного лица (куратора) и наставников в компании, улучшить взаимодействие с куратором /наставниками, изменить нормативную базу в компании и т. д.

Рисунок 6 – Мероприятия по улучшению организации практики

Готовность принимать выпускников на работу выразили 68 % организаций, причем для образовательных учреждений этот процент гораздо выше (94 %), чем для производственных предприятий. Это работодатели объясняют отсутствием вакансий (31 % от числа предприятий, не готовых принимать выпускников на работу), желанием нанимать сотрудников с опытом работы и хорошей практической подготовкой (38 %) и невысоким приоритетом этого вопроса для организации (46 %).

Процент студентов, трудоустроившихся на предприятие после прохождения там практики, работодатели оценивают в среднем как 35 %, хотя в зависимости от предприятия эта величина принимает значения от 1 % до 100 %. В основном трудоустройство происходит после прохождения практики в компании, по запросу компании или по целевому приему, по направлению вуза. Реже организации обращаются к кадровому резерву и объявлениям о вакансиях. Услуги рекрутинговых компаний не используются. Способы трудоустройства выпускников представлены на рисунке 7.

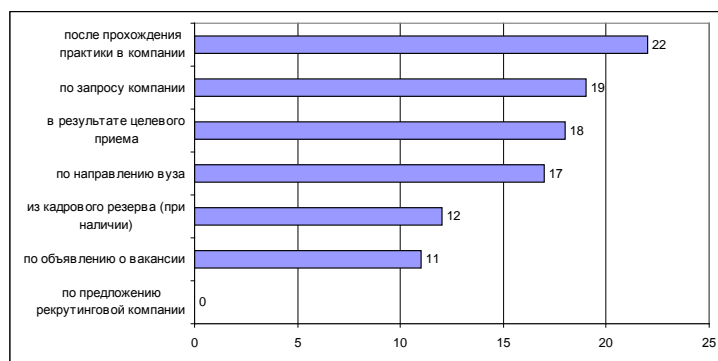

Рисунок 7 – Способы трудоустройства выпускников

При приеме выпускников на работу предприятия руководствуются определенными критериями. В первую очередь рассматриваются знания и компетенции выпускника и наличие диплома, подтверждающего эти компетенции. Достаточно важным критерием является прохождение практики в организации работодателя и средний балл диплома. Учитываются и личные качества выпускника: целеустремленность, обучаемость, эрудированность. При этом небольшие организации учитывают эрудированность претендента и рекомендации референтных лиц, а крупные компании обращают внимание на семейные династии. Критерии приема на работу представлены на рисунке 8.

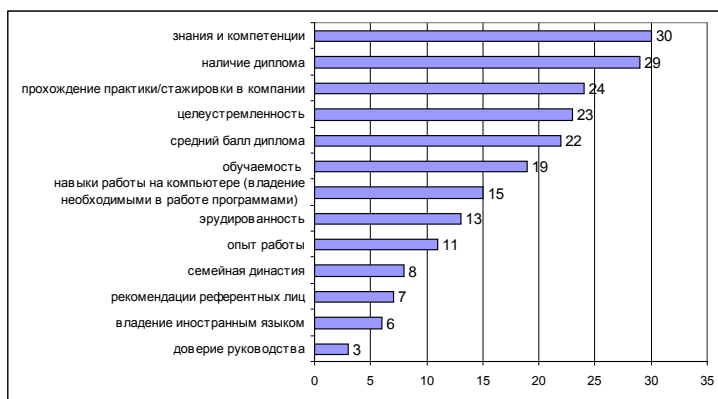

Рисунок 8 – Критерии трудоустройства выпускников

При отборе кадров работодатели используют различные методы оценки потенциальных работников, но самым популярным является собеседование, его используют 95 % организаций. В два раза реже проводится проверка рекомендаций, прочие методы распространены еще меньше. Можно отметить, что небольшие организации используют дополнительные методы оценки потенциальных работников более активно, чем крупные: 86 % против 33 %. Перечень методов оценки потенциальных работников представлен на рисунке 9.

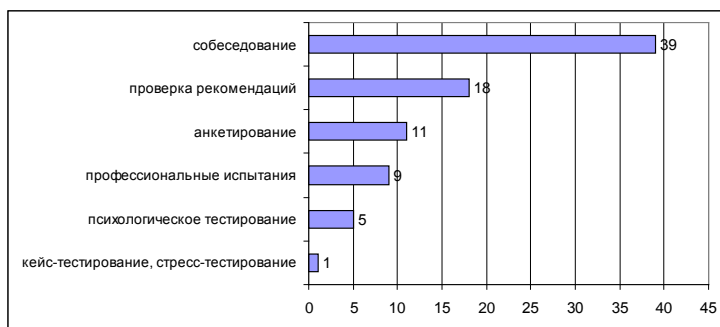

Рисунок 9 – Методы оценки потенциальных работников

В целом работодатели находят много положительных сторон при приеме студентов на практику. Молодые специалисты приносят в организацию новые идеи и новые формы коммуникаций. При этом 7 % предприятий считают, что студенты приносят и новые проблемы. На рисунке 10 представлены ответы на вопрос «Что приносят студенты в вашу организацию?».

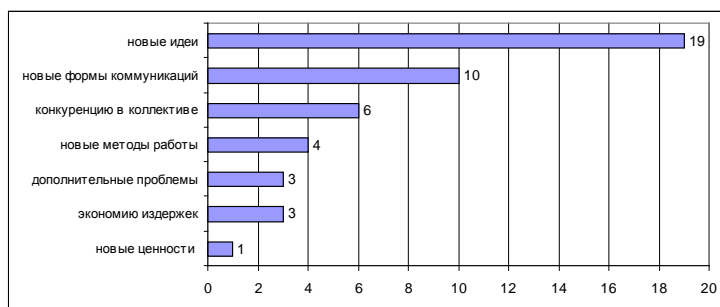

Рисунок 10 – Ответы на вопрос «Что приносят студенты в вашу организацию?»

На вопрос «Готова ли ваша компания принимать больше студентов на практику?» ответы разделились практически поровну. В качестве причин нежелания принимать больше студентов на практику были указаны следующие: отсутствие вакансий, отсутствие ресурсов и сотрудников для обучения практикантов, слишком короткий срок практики.

Заключение

Результаты проведенных исследований в рамках проекта Unilab «От университета к рынку труда в XXI веке: шаг к обучению в реальных условиях производства» показали, что взаимовыгодные отношения между университетами и компаниями в настоящее время налажены на достаточно хорошем уровне. При прохождении практики студенты имеют возможность узнать о своем будущем месте работы, получить необходимые практические знания и навыки. Компании заинтересованы в привлечении перспективных и талантливых кадров.

Однако в организации производственных практик студентов есть и определенные недостатки. Не все компании заинтересованы в активной работе со студентами, иногда практика оказывается формальной и не приносит желаемого результата ни студенту, ни компании. Короткие сроки практики не позволяют студентам хорошо узнать рабочее место и не стимулируют предприятия принимать студентов на практику.

Для лучшего взаимодействия необходимо выстраивать хорошие отношения между компаниями и университетами. Возможно привлечение представителей правительства или местных властей к решению вопросов организации практики и трудоустройства выпускников.

Университеты могут стать площадкой для дискуссий и переговоров с компаниями, студентами, другими заинтересованными сторонами, получать их отзывы, принимать и отражать эти изменения в учебных программах. Улучшить взаимодействие предприятий и университетов может организация центров карьеры при университетах, использование компьютерных информационных платформ, которые позволят студентам находить места прохождения практик или вакансии, а организациям – подбирать потенциальных работников, доводить до университета свои требования к молодым специалистам, повышать квалификацию своих сотрудников, ответственных за руководство практикантами.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Об утверждении Положения о практике студентов, курсантов, слушателей [Электронный ресурс] : пост. СовМин Респ. Беларусь № 860 от 3.07.2010. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=C21000860> – Дата доступа: 20.06.2022.

2. О проекте: Unilab [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://unilab.eucen.eu/language/ru/o-nas/>. – Дата доступа: 20.06.2022.

Поступила в редакцію 09.07.2022 г.

Контакты: zhestkova@msu.by (Жесткова Елена Сергеевна)

Zhestkova E. S. CHARACTERISTICS OF INTERACTION BETWEEN UNIVERSITIES AND ENTERPRISES IN THE ORGANIZATION OF INTERNSHIP

The article presents the results of the study of the organization of students' internship and suggests ways to improve the interaction between universities and organizations in this area.

Keywords: work-based learning, internship, employers.

УДК 339.13:796(476.5–25)

СПРОС И ПРЕДЛОЖЕНИЯ НА ТОВАРЫ И УСЛУГИ В СФЕРЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА г. ВИТЕБСКЕ

В. А. Талай

кандидат педагогических наук, доцент
Витебский государственный университет имени П. М. Машерова

М. В. Хлопцева

старший преподаватель
Витебский государственный университет имени П. М. Машерова

Д. Н. Попко

студент
Витебский государственный университет имени П. М. Машерова

Использование практического опыта убедительно констатируют, что анализ спроса и предложения показывает, что кривая спроса убывает при уменьшении цены, а кривая предложения возрастает при увеличении цены. Если эти два графика совместить, то всегда найдется точка, в которой две указанные кривые пересекаются. Это точка рыночного равновесия, спроса и предложения, а именно: рост спроса при неизменном предложении вызывает рост цен, а рост предложений при постоянном спросе вызывает снижение цен и позволяет увеличить объем продаж. Цель статьи – определить спрос и предложение в сфере физической культуры и спорта в Витебске. Из проведенного исследования можно говорить о том, что в городе Витебске большое количество разнообразных организаций, которые предоставляют услуги в данной сфере. Из изучения рынка в Витебске большинство организаций относятся к государственным. Но есть и некоторые организации, которые предоставляют товар и услуги потребителям на коммерческой основе.

Ключевые слова: спрос, предложение, физическая культура, услуги, товар, цена, покупатель, организации, сфера.

Введение

Спрос и предложения два взаимосвязанных и основополагающих понятия в рыночной экономике. Впервые законы спроса и предложения детально начали исследовать в середине XVI века. Разработанный закон спроса и предложения появился в трудах испанского экономиста Хуан де Матьенсо во второй трети XVI века. Его теория субъективной стоимости приводит к различным элементам спроса и предложения внутри рынка, используя термин «конкуренция» чтобы описать соперничество внутри свободного рынка. Это послужило основой определения понятий публичных торгов и соперничество покупателей и продавцов [1; 2].

Спрос и предложение – взаимозависимые элементы рыночного механизма, где спрос определяется платежеспособной потребностью покупателей, а предложение – совокупностью товаров, предложенных продавцами. Соотношение между ними складывается и в обратном направлении, определяя соответствующие изменения в уровне цен на товары [3; 4].

Если спрос – это количество продукции, которое покупатель желает и имеет возможность купить (то есть платежеспособная потребность), то предложение – это то количество благ, которое продавцы готовы предложить в конкретное время в конкретном месте. Спрос – это запрос фактического или потенциального покупателя на приобретение товара по имеющимся у него средствам, которые предназначены для этой покупки. Закон спроса – величина спроса уменьшается по мере увеличения цены товара, то есть повышение цены вызывает понижение величины спроса, снижение же цены вызывает повышение величины спроса [4; 5].

Цель статьи – изучить спрос и предложение на услуги в сфере физической культуры и спорта в г. Витебске.

Материал и методы. Педагогическое исследование было организовано в два этапа. На первом этапе были разработаны анкеты, проведен опрос респондентов, осуществлялось наблюдение за поведением покупателей в организациях города Витебска, предлагающих услуги в сфере ФКиС. На втором этапе осуществлялась математическая обработка данных.

Для достижения поставленной цели использовали следующие методы исследования: наблюдение, опрос, анкетирование, анализ научно-методической литературы, математико-статистические методы.

Основная часть

Результаты и их обсуждение. На первом этапе исследования для определения количества занимающихся физической культурой в городе Витебске была составлена анкета. В ходе исследования были опрошены более 250 респондентов в возрасте 17–32 лет, юноши и девушки. Необходимо отметить, что одним из значимых ответов в анкете среди опрошенных, указывалось на количество заинтересованных людей в занятиях физической культурой и спортом. Можно с уверенностью сказать, что молодежь занимается постоянно физической культурой – 40%, а при наличии свободного времени больше половины респондентов – 68%, это представлено на рисунке 1.

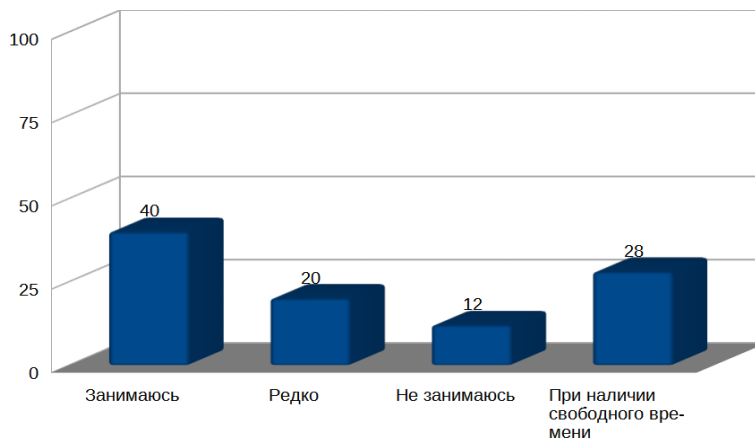

Рисунок 1 – Занимаетесь ли вы спортом или физкультурой?

Среди вопросов второй показатель был представлен в анкете, как часто пользуются услугами физической культуры и спорта. Респонденты показали следующие результаты: постоянно – 47% и не пользуются – 13%. Это говорит о том, что услуги физкультурного назначения популярны среди молодежи г. Витебска (рисунок 2).

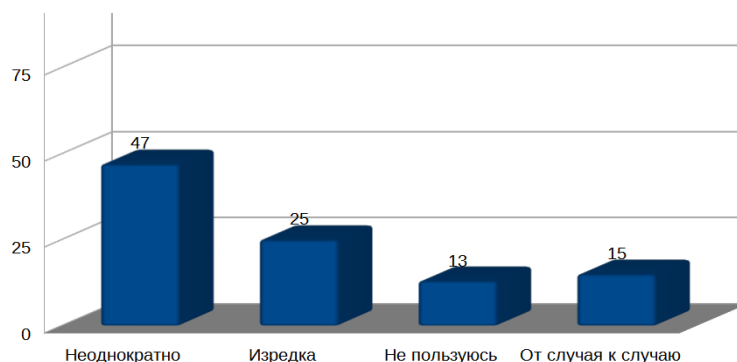

Рисунок 2 – Как часто пользуетесь услугами физической культуры и спорта?

В меняющихся социально-экономических условиях одна из задач повышения эффективности работы спортивных сооружений по предоставлению услуг в сфере ФКиС – это повышение их стоимости. Сложность с оплатой интересующих услуг возникает у каждого четвертого участника опроса. Существует опасение, что с ростом цен на услуги физической культуры и спорта потребительский спрос на них будет падать. Но пользователь при покупке услуги руководствуется не одной лишь ценой, а принимает во внимание качество услуги и сопоставляет его с ценой. Большинство опрошенных считают возможным для себя повышение оплаты на услуги физической культуры и спорта при улучшении определенных условий. Факторы, влияющие на стоимость услуг в сфере физической культуры и спорта, можно разделить на две группы: внешние и внутренние. К первой группе относятся факторы, непосредственно не связанные с деятельностью спортивных сооружений. К ним относятся обеспеченность объектами для занятий спортом, наличие спроса на такого рода услуги, платежеспособность населения, возраст и контингент потребителя и т. д. К внутренним факторам относят: разнообразие услуг, состояние материально-технической базы объекта, квалификация тренеров, инструкторов и других специалистов, режим работы и т.д. Для изучения факторов, воздействующих на интерес потребителя на услуги в сфере физической культуры и спорта в городе Витебск, был проведен опрос среди жителей. Согласно ответам респондентов, одним из наиболее важных факторов, влияющих на использование услуг в сфере физической культуры и спорта является обеспеченность спортивными сооружениями и их количество. Обеспеченность подразумевает не просто наличие в регионе большого количества спортивных сооружений, а возможность использования населением услуг в «шаговой доступности» (рисунок 3).

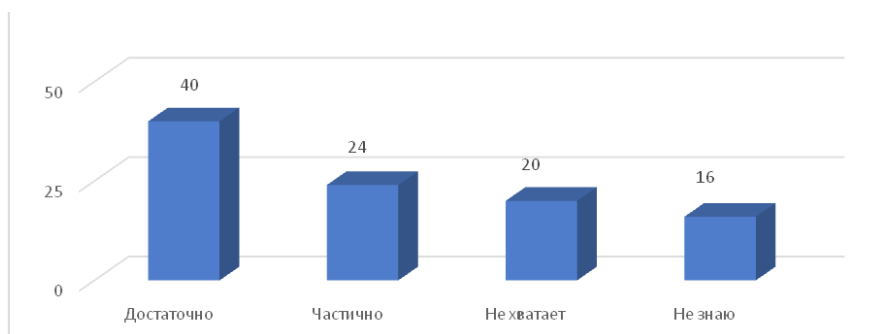

Рисунок 3 – Достаточно ли количество услуг в сфере ФК и С соответствующим запросам покупателей?

В ходе опроса респонденты высказали свое мнение относительно доступности, в материальном отношении. На ценовую политику спортивных сооружений особое влияние оказывает такой фактор, как платежеспособность населения (рисунок 4).

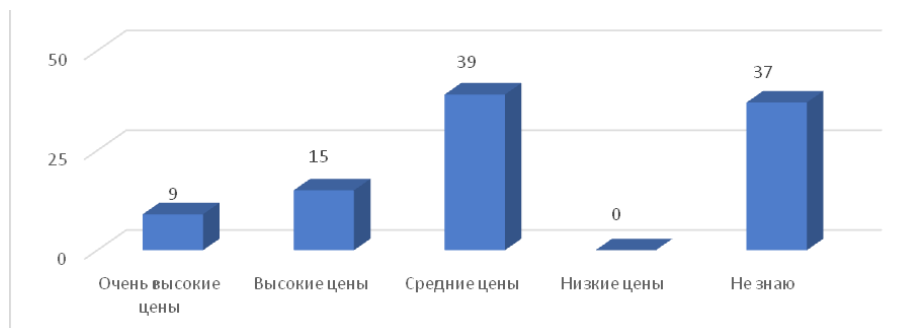

Рисунок 4 – Считаете ли вы цену на услуги ФФКиС высокой?

Доступность цен и качество услуг являются определяющими. Безусловно все эти факторы взаимосвязаны, но на процесс цены каждый из них влияет по-разному в зависимости от ситуации. Например, одним из ключевых моментов при установлении цен на услуги спортивного сооружения является отношение организации к определенной форме собственности. В городе Витебск услуги физической культуры и спорта на платной основе предлагают, как бюджетные, так и частные организации, в которых цены варьирует в широком диапазоне. Цена в сфере физической культуры и спорта на услуги государственных сооружений имеют свои особенности: они определяются, необходимостью прибыли и доступности на требование потребителей на услуги физической культуры и спорта для всех слоев населения.

Стоимость на услуги физической культуры и спорта для различных слоев населения варьируется в зависимости от величины дохода населения и составляет некоторый ценовой диапазон. При этом учитываются факторы регионального развития, темпы инфляции в стране.

Были изучены зарплаты населения и цены на некоторые услуги в сфере физической культуры и спорта в г. Витебск. Стоимость абонементов на услуги колеблется в достаточно широком диапазоне, они зависят, главным образом, от заработной платы в регионе, т.е. основным фактором при формировании цен на услуги бюджетных спортивных организаций в городе Витебск является платежеспособность населения. Цены на разные виды услуг в сфере физической культуры и спорта формируются вне зависимости от особенностей труда работника, выполняющего определенные функции, от используемых в процессе занятий средств. Получается, что стоимость услуги не зависит не от спроса на услугу, не от ее себестоимости. С одной стороны, это позволяет потребителю выбрать услугу руководствуясь не ценой, а своим личным интересом, но с другой, в условиях необходимости повышения экономической эффективности деятельности, спортивным организациям к формированию цен на разные виды услуг нужно подходить дифференцировано, принимая во внимание, из чего складывается себестоимость той или иной услуги. Особенно важно учитывать соотношение таких факторов, как сложность работы педагога и затраты на материально-техническое обеспечение.

При установлении цены следует принимать во внимание спрос на конкретный вид услуг. Это позволяет возмещать расходы за счет компенсации сниженных цен на занятия одним видом спорта, спрос на который имеет значительный уровень эластичности, повышением цен на занятия другим видом спорта, спрос на который неэластичен. Бюджетные организации являются для предпринимателей серьезным ценовым конку-

рентом, предлагая услуги за более доступную цену для потребителей. Частные организации нацелены на получение прибыли, чем и обусловлены более высокие цены на услуги физической культурой и спорта.

В целом цены в сфере физической культуры и спорта на услуги обусловлены совокупностью факторов, ведущими из которых являются: обеспеченность спортивным инвентарем и оборудованием, качество услуг, месторасположение объекта, платежеспособностью населения, спрос на данный вид услуг. Показатели цены и качество услуг влияют в разной степени на цену в государственной и частной организации. Для бюджетной организации основным критерием установления цены на предоставляемые ею услуги являются материальные возможности населения. Частные организации делают акцент на предоставление услуг высокого качества, причем предлагают именно те услуги, которые наиболее востребованы среди потребителей. То есть в основе цены коммерческих организаций лежат такие факторы, как качество и спрос. В условиях снижения бюджетного финансирования приближение стоимости услуг спортивных объектов к ценам, окупающим издержки, позволило бы существующим сооружениям повысить их экономическую самостоятельность. Но в современных экономических условиях, а особенно в данной отрасли, значительно повышать цены на услуги нецелесообразно, более выгодно снижать затраты на производство услуг, расширить спектр услуг, повышать их качество в том числе за счет заинтересованности тренерского состава.

В городе Витебске большое количество организаций, которые предоставляют услуги в сфере физической культуры и спорта, направленные на всесторонние запросы потребителей такие, как оздоровление, совершенствование физических качеств, спорт высших достижений, любительский спорт, прокат инвентаря для занятия спортом и активного отдыха, продажа спортивного питания, продажа спортивной одежды и инвентаря и т. д.

В ходе наблюдения за предложением в сфере физической культуры и спорта было выявлено, что большую долю рынка занимают государственные организации, но меньшее количество частных спортивных организаций, которые предоставляют услуги физической культуры и спорта, могут конкурировать с государственными организациями. Примером тому является то, что большая часть частных организаций предоставляет услуги физической культурой и спорта в виде магазинов по продажам спортивного инвентаря, спортивной одежды, спортивного питания и т.д.

Есть еще ряд услуг, которые имеют значительно меньший спрос потребителей – это такие виды услуг, как парашютный спорт, парапланеризм, яхтинг, бампербол, кайт, мотокросс, автокросс, американский футбол и другие. Предоставляется еще один вид услуг, это товары спортивного назначения. В городе достаточное количество магазинов с различным спортивным товаром, но зачастую для некоторых видов спорта приходится заказывать необходимые товары, так как в магазинах города Витебск их нет или же их быстро разбирают из-за недостатка. Многие спортивные организации совмещают предоставление услуг и товаров, например, на базе тренажерных залов или фитнес-центров находятся магазины со спортивным питанием или же инвентарем, тем самым упрощают потребительские запросы (рисунок 5).

В ходе изучения спроса и предложения в г. Витебске, как отдельном рынке в сфере физической культуры и спорта, были выявлены значительные особенности от других городов Республики Беларусь среди предложений на услуги физической культуры и спорта. К особенностям предложений на услуги можно отнести то, что ценовая категория на основную массу предложений среди других городов ниже, чем в Витебске. К этим предложениям относятся услуги бассейна, фитнес-центров, оздоровительных-центров, некоторая часть прокатных услуг. Ценовая категория по сравнению с другими городами выше, естественно самые высокие цены на услуги физической

культуры и спорта в Минске, так как платежеспособность выше из-за средних заработных плат. Если сравнивать, например Витебск и Брест по заработным платам, то в Витебске зарплата выше, но платежеспособность ниже из-за ценовой категории на данные услуги.

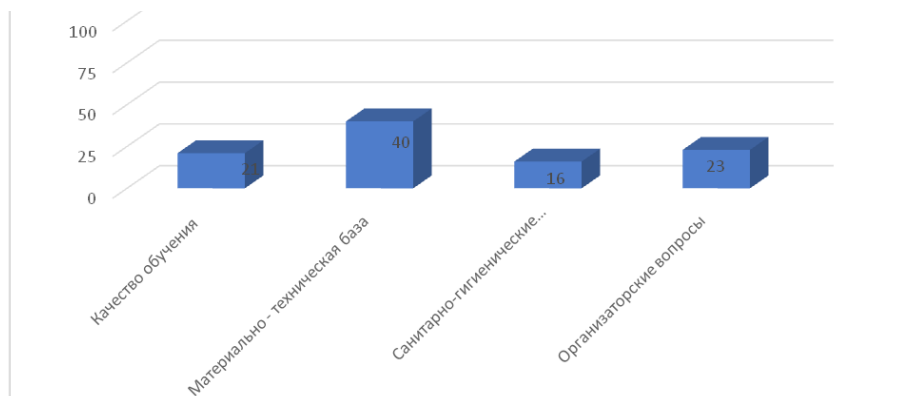

Рисунок 5 – Факторы, влияющие на спрос

Так же можно сказать, что особенностью от других городов является расположение, так как они находятся недалеко от места проживания потребителей той или иной услуги.

В Витебске предлагается более 170 различных услуг в сфере физической культуры и спорта. Если это сравнивать с другими городами, например, с Полоцком, то естественно в Витебске более обширный круг разнообразия услуг и товаров, а вот если с Минском, то Витебск уступает ему более чем на 120 позиций предлагаемых услуг и товаров в сфере физической культуры и спорта. Но часть предложений в Витебске, которые развиваются уже не первый год, для некоторых городов — это новое или же находятся только на начальных стадиях развития.

Исходя из изучения спроса на услуги физической культуры и спорта в Витебске среди потребителей предлагаемых услуг, можно сказать, что отличительной особенностью от других городов нет, так как и в других городах потребители хотят низких цен, высокого качества обслуживания, использования нового инвентаря и т. п.

Заключение

Из проведенного исследования можно говорить о том, что в городе Витебск большое количество разнообразных организаций, которые предоставляют услуги в данной сфере. Из изучения рынка в Витебске большинство организаций относятся к государственным. Но есть и некоторые организации, которые предоставляют товар и услуги потребителям на коммерческой основе. По данным исследования предоставляемые услуги в полной мере удовлетворяют потребителей.

Удовлетворение потребителей включает в себя:

- Доступность (цены в Витебске на услуги физической культуры и спорта средние по мнению организации, а, потребители считают выше средних цен чем в других городах);
- Квалификация специалистов, работающих в организациях (в большинстве организаций Витебска работают подготовленные специалисты, у которых есть высшее образование по специальности физической культуры и спорта или же те, кто оканчивал специальные курсы по той же специальности);
- Расположение на местности (многие спортивные организации находятся в шаговой доступности для потребителей, даже если до них нужно добираться с помощью транспор-

та, они располагаются в таких местах, где часто ходит общественный транспорт);

- Техническая оснащенность (многие организации имеют современное спортивное оборудование и инвентарь).

Так же в Витебске предоставляются услуги, направленные на профессиональный спорт, эти услуги предоставляются не на коммерческой основе, а за счет бюджета. Имеется еще есть ряд предложений на товары, направленных на сферу спорта. В основном эти предложения осуществляют реализацию данной продукции. Конечно, есть маленькие частные организации, которые занимаются изготовлением продукции, но они изготавливают в основном форму для не профессиональных команд по индивидуальному заказу.

Что касается спроса в г. Витебске, то он не отличается от других городов, потребители так же хотят, чтобы предоставляемые услуги имели низкую цену, находились рядом с постоянным местом жительства. Также в ходе изучения было выявлено, что товаров в сфере ФКиС недостаточно и необходимо развивать данную сферу деятельности, т.к. в ней устанавливается большая ценовая сегментация из-за того, что спрос большой на продукцию, а предложения превышают данный спрос.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Алёшин, В. В. Менеджмент и маркетинг на европейских стадионах / В. В. Алёшин, И. И. Перверзин. – М. : Советский спорт, 1999. – 123 с.
2. Введение в рыночную экономику / под ред. А. Я. Лившица, И. Н. Никулиной. – М. : Высшая школа, 1998. – 93 с.
3. Галкин, В. В. Экономика спорта и спортивный бизнес: учебное / В. В. Галкин. – М. : КНОРУС, 2006. – 120 с.
4. Литвин, А. Т. Ценообразование спортивно-оздоровительных услуг как основная часть эффективного маркетинга / А. Т. Литвин // Физическое воспитание студентов творческих специальностей. – 2002. – № 3. – С. 3–8.
5. Мяконьков, В. Б. Спортивный маркетинг: учебник для вузов / В. Б. Мяконьков, Т. В. Копылова, Н. М. Егорова ; под общ. ред. В. Б. Мяконькова. – М. : Издательство Юрайт, 2020. – 136 с.

Поступила в редакцию 26.10.2022 г.

Контакты: TalayVA1961@mail.ru (Талай Валерий Александрович),

Porokhovskaja@mail.ru (Хлопцева Марина Викторовна, Попко Дарья Николаевна)

Talay V. A., Хлопцева М. В., Попко Д. N. SUPPLY AND DEMAND FOR GOODS AND SERVICES IN THE FIELD OF PHYSICAL CULTURE AND SPORTS IN VITEBSK

Practical experience proves that the analysis of supply and demand shows that the demand curve decreases with a decrease in price, and the supply curve increases with an increase in price. If these two graphs are combined, then there will always be a point at which the two specified curves intersect. This is the point of market equilibrium, supply and demand, namely: an increase in demand with constant supply causes an increase in prices, and an increase in supply with constant demand causes a decrease in prices and allows increasing sales. The purpose of the article is to determine the supply and demand in the field of physical culture and sports in Vitebsk. The conducted research proves that in the city of Vitebsk there are a large number of various organizations that provide services in this area. The study of the market in Vitebsk shows that most organizations belong to the state. But there are also some organizations that provide goods and services to consumers on a commercial basis.

Keywords: demand, supply, physical education, services, goods, price, buyers, organizations, sphere.

УДК 339.56

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ МОЛОЧНОЙ ПРОДУКЦИЕЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

С. В. Соркин

аспирант кафедры международных экономических отношений
Белорусского государственного университета

В статье на основе данных Национального статистического комитета Республики Беларусь проведен анализ современного состояния внешней торговли молочной продукцией в Беларуси, изучена товарная и географическая структура экспорта и импорта молочной продукции. Выделены особенности развития внешней торговли молочной продукцией в Республике Беларусь на современном этапе, в том числе под влиянием санкционного давления.

Ключевые слова: молочная промышленность; молочная продукция; внешняя торговля; экспорт; импорт; санкционное давление; Республика Беларусь.

Введение

Для Республики Беларусь, как государства с малой открытой экономикой, ориентированной на внешние рынки, внешняя торговля играет огромнейшую роль в развитии национальной экономики и интеграции страны в мировое хозяйство и систему международных экономических отношений.

Молочная промышленность занимает важное место в структуре промышленного производства Республики Беларусь, а также является одной из основных экспортно-ориентированных отраслей белорусской экономики, на которую приходится около 10% валового экспорта Беларуси.

Активное наращивание объемов экспорта молочной продукции, укрепление позиций на традиционных рынках сбыта и потребность в их диверсификации актуализируют необходимость дальнейшего тщательного изучения современного состояния и особенностей развития внешней торговли молочной продукцией в Республике Беларусь.

Основная часть

Анализ современного состояния внешней торговли молочной продукцией в Республике Беларусь позволил выделить следующие особенности развития:

1. Увеличение удельного веса экспорта молочной продукции в общем объеме произведенной молочной продукции.

Молочная промышленность Беларуси достигла такого уровня, когда экспортно-ориентированная направленность приобретает приоритетное значение. Показателем, подтверждающим данный аргумент, является динамика роста доли экспорта в объеме производства молочной продукции. Из данных таблицы 1 видно, что в 2020 г. на внешние рынки было поставлено около 1082 тыс. т. молочной продукции или около 40 % всего произведенного объема, что более чем в 2 раза превышает уровень 2006 г., когда удельный вес экспорта в объеме произведенной молочной продукции составлял лишь 28 %.

Таблица 1 – Удельный вес экспорта молочной продукции в объеме произведенной молочной продукции

Показатель	2006 г.	2010 г.	2015 г.	2020 г.
Объем произведенной молочной продукции, тыс. т.	1615,1	1906,8	2478,7	2724,6
Экспорт молочной продукции, тыс. т.	449,8	604,3	1044,9	1082,9
Удельный вес экспорта в производстве, %	27,8	31,7	42,2	39,7

Источник: собственная разработка на основе [1]

2. Рост объемов экспорта молочной продукции в целом и по всем товарным позициям как в натуральных, так и в стоимостных единицах в 2020 г. по сравнению с 2006 г. (таблица 2).

Таблица 2 – Динамика экспорта важнейших видов молочной продукции в Республике Беларусь за период 2006–2020 гг.

Наименование товара	2006	2010	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Молоко и сливки несгущенные (код ТН ВЭД ЕАЭС-0401)								
Экспорт в тыс. т.	141,8	165,4	324,9	316,9	307,1	245,5	215,8	234,6 (+65 %)
Экспорт в тыс. долл. США	37961,3	100021,8	187939,9	183477,7	232428,3	176779,4	178152,5	185529,2
Молоко и сливки сгущенные и сухие (код ТН ВЭД ЕАЭС-0402)								
Экспорт в тыс. т.	153,0	195,3	234,3	212,9	230,7	215,1	200,3	214,8 (+40 %)
Экспорт в тыс. долл. США	234508,1	510329,2	494573,8	458238,4	476125,0	404414,6	451654,5	465136,4
Пахта, йогурт, кефир (код ТН ВЭД ЕАЭС-0403)								
Экспорт в тыс. т.	11,5	26,0	84,2	98,6	110,8	116,4	125,6	133,7
Экспорт в тыс. долл. США	6940,6	28126,0	89487,2	93677,7	135708,5	158028,1	182024,0	184473,9
Молочная сыворотка (код ТН ВЭД ЕАЭС-0404)								
Экспорт в тыс. т.	7,3	26,2	131,1	134,9	116,6	102,5	114,5	141,3
Экспорт в тыс. долл. США	5266,2	44628,7	51171,9	57175,4	69489,6	61591,7	82584,8	94731,3
Масло сливочное (код ТН ВЭД ЕАЭС-0405)								
Экспорт в тыс. т.	53,6	62,7	87,9	85,0	80,0	89,4	78,3	84,0 (+57 %)
Экспорт в тыс. долл. США	104295,0	278832,0	274021,0	332534,6	431656,1	403382,1	435059,9	387734,5
Сыры и творог (код ТН ВЭД ЕАЭС-0406)								
Экспорт в тыс. т.	82,6	128,7	182,5	205,0	189,4	211,2	244,1	274,5
Экспорт в тыс. долл. США	215283,9	568487,2	639024,4	690083,0	798500,3	811597,9	995871,7	1064423,3
Итого по всем видам (коды ТН ВЭД ЕАЭС 0401-0406)								
Экспорт в тыс. т.	449,8	604,3	1044,9	1053,3	1034,6	980,1	978,6	1082,9
Экспорт в тыс. долл. США	604255,1	1530424,9	1736218,2	1815186,8	2143907,8	2015793,8	2325347,4	2382028,6

Источник: собственная разработка на основе [2]

На основании данных таблицы 2 правомерен вывод о том, что наблюдается устойчивый рост объемов экспорта по всем товарным позициям как в натуральных, так и в стоимостных единицах. За период 2006–2020 экспорт молока, сливок и масла вырос в 1,5 раза; экспорт сыров и творога более чем в 3 раза; молочной сыворотки – в 20 раз; пахты, йогурта и кефира – в 11 раз.

Высокими темпами растет и итоговый объем экспорта молочной продукции. Так, в натуральном исчислении в 2020 г. экспорт всей молочной продукции из Беларуси составил 1082,9 тыс. т., что почти в 2,5 раза выше экспортируемых объемов 2006 г. Стоимостной объем экспорта также вырос практически в 4 раза по сравнению с 2006 г. и составил порядка 2,4 млн долл. США.

Наиболее экспортируемой товарной позицией в последние годы являются сыры и творог. По итогам 2020 г. на них пришлась наибольшая доля экспорта в общем объеме экспортируемого ассортимента молочной продукции (45 %). Значительная часть также приходится на молоко и сливки стуженные и сухие (20 %), на сливочное масло (16 %).

3. Низкий уровень диверсификации экспорта белорусской молочной продукции (таблица 3).

Таблица 3 – Географическая структура и крупнейшие торговые партнеры по экспорту молочной продукции в 2006–2020 годах (коды ТН ВЭД ЕАЭС 0401-0406)

	2006 г.	2010 г.	2015 г.	2020 г.
Экспорт молока и сливок несгущенных, тыс. долл. США	Всего: 37961,3 (100%) Россия: 37728,8 (99 %) Украина 222 (1 %)	Всего: 100021,8 (100 %) Россия: 97763,5 (98 %) Казахстан: 1491,7 (1,5 %) Азербайджан: 511 (0,5 %)	Всего: 187939,9 (100%) Россия: 185245,8 (99%) Казахстан: 1541,3 (1%)	Всего: 185529,2 (100 %) Россия: 175684,7 (95 %) Украина: 3593,2 (2 %) Казахстан: 2686,5 (1 %) Китай: 1245,3 (1 %) Азербайджан: 1066,5 (1%)
Экспорт молока и сливок стуженных и сухих, тыс. долл. США	Всего: 234508,1 (100 %) Россия: 212586,5 (91%) Казахстан: 14842,9 (6 %)	Всего: 510329,2 (100 %) Россия: 413295,7 (81 %) Казахстан: 45719,7 (9 %) Венесуэла: 36022,7 (7 %)	Всего: 494573,8 (100 %) Россия: 459924,9 (93 %) Казахстан: 28340,6 (6 %) Украина: 2002,6 (1 %)	Всего: 465136,4 (100 %) Россия: 282618,3 (61 %) Казахстан: 49199,1 (11 %) Китай: 41175 (9 %) Украина: 21179,5 (5 %) Бангладеш: 13332,3 (3 %) Армения: 12618,7 (3 %)
Экспорт пахты, йогурта и кефира, тыс. долл. США	Всего: 6940,6 (100%) Россия: 6932 (99 %) Казахстан: 7,9 (0,1%)	Всего: 28126 (100 %) Россия: 26503,7 (94 %) Азербайджан: 693 (2,5%) Казахстан: 388,2 (1,4%); Молдова: 354,2 (1 %)	Всего: 89487,2 (100%) Россия: 86017,3 (96%) Азербайджан: 1365,6 (2 %) Казахстан: 893,9 (1%)	Всего: 184473,9 (100 %) Россия: 174946,8 (95 %) Казахстан: 4701,7 (3 %) Азербайджан: 2090,3 (1%) Украина: 1507,1 (1 %) Молдова: 926 (1 %)
Экспорт молочной сыворотки, тыс. долл. США	Всего: 5266,2 (100%) Россия: 5190,4 (99%) Молдова: 54,6 (1 %)	Всего: 44628,7 (100 %) Россия: 44406,6 (99 %) Украина: 162,8 (0,4 %)	Всего: 51171,9 (100%) Россия: 48841 (95 %) Филиппины: 512,6 (1%) Казахстан: 373,7 (1%) Корея: 359,8 (1 %)	Всего: 94731,3 (100 %) Китай: 47609,6 (50 %) Россия: 26491,4 (28 %) Казахстан: 4901,4 (5 %) Филиппины: 3641,4 (4 %)
Экспорт масла сливочного, тыс. долл. США	Всего: 104295 (100%) Россия 104043,9 (99%) Казахстан 183,1 (0,2 %)	Всего: 278832 (100 %) Россия: 246478,2 (88%) Казахстан: 16017,2 (6 %) Украина: 13596,7 (5 %)	Всего: 274021 (100%) Россия: 267398,5 (98 %) Казахстан: 4745,1 (2 %) Азербайджан: 926,1 (0,4 %)	Всего: 387734,5 (100 %) Россия: 355327,7 (92 %) Украина: 11988,5 (3 %) Азербайджан: 9494,4 (2 %) Казахстан: 5782,1 (1 %)
Экспорт сыров и творога, тыс. долл. США	Всего: 215283,9 (100 %) Россия: 214921,1 (99,8%) Украина: 237,5 (0,1 %)	Всего: 568487,2 (100 %) Россия: 561570,3 (99 %) Казахстан: 3339,4 (0,6%)	Всего: 639024,4 (100%) Россия: 629828,4 (99%) Казахстан: 4175,9 (1%) Туркменистан: 1922,9 (0,3%) Азербайджан: 1618 (0,3%)	Всего: 1064423,3 (100 %) Россия: 1004946,3 (94 %) Казахстан: 23760,8 (2 %) Украина: 23360 (2 %)

Источник: собственная разработка на основе [3]

Значительные объемы и темпы роста экспорта существенно не повлияли на географию поставок. Традиционно в региональной структуре белорусского экспорта молочной продукции наибольший удельный вес занимает Россия. По некоторым товарным позициям на Россию приходится практически весь экспорт (на экспорт молока и сли-

вок несгущенных 95 %; на экспорт пахты, йогурта и кефира 95 %; на экспорт масла сливочного 92 %; на экспорт сыров и творога 94 %). Немного отличается ситуация лишь в экспорте молока и сливок сгущенных и сухих (здесь доля России в общем экспорте снизилась с 91 % в 2006 г. до 61 % в 2020 г.) и экспорте молочной сыворотки (удельный вес России снизился с 99 % в 2006 г. до 28 % в 2020 г., в то время как половина всего экспорта идет в Китай).

4. Высокая экспортная зависимость белорусской молочной продукции от российского рынка сбыта.

С помощью инструмента сводных таблиц в Microsoft Excel была прослежена динамика изменения обобщенной географической структуры экспорта молочной продукции за 2006 и 2020 годы и основных торговых партнеров за данный период (рисунки 1–2).

Рисунки 1–2 – Географическая структура экспорта молочной продукции Республики Беларусь за 2006 и 2020 гг.

Источник: собственная разработка на основе [4]

На основании вышеприведенных диаграмм видно, что, несмотря на определенное снижение доли России в общем объеме экспорта молочной продукции (с 96 % в 2006 г. до 85 % в 2020 г.), она остается ключевым торговым партнером и основным рынком сбыта белорусской молочной продукции. Казахстан с долей почти 4 % является другим по значимости рынком сбыта. Также за последние годы вырос экспорт в Китай и Украину, удельный вес которых в экспорте всей белорусской молочной продукции в 2020 г. составил 3,8 и 2,6 % соответственно.

5. Рост стоимостных объемов импорта молочной продукции практически в два раза за период 2006–2020 гг. (таблица 4).

6. Россия продолжает оставаться ключевым поставщиком импортной молочной продукции на белорусский рынок (таблица 4).

Таблица 4 – Товарная и географическая структура импорта молочной продукции Республики Беларусь в 2006 и 2020 гг.

Позиция из ТН ВЭД ЕАЭС	2006 год	2020 год
Молоко и сливки несгущенные (код ТН ВЭД ЕАЭС-0401)	Всего: 404 тыс. долл. США, в том числе: Россия: 298,8 тыс. долл. США Бельгия: 67,1 тыс. долл. США Германия: 33,4 тыс. долл. США	Всего: 6930,3 тыс. долл. США, в том числе: Россия: 6789,4 тыс. долл. США Литва: 104,9 тыс. долл. США Польша: 36 тыс. долл. США
Молоко и сливки сгущенные и сухие (код ТН ВЭД ЕАЭС-0402)	Всего: 3446,5 тыс. долл. США, в том числе: Украина: 1272,7 тыс. долл. США Россия: 1203,6 тыс. долл. США Литва: 890,8 тыс. долл. США	Всего: 3605,6 тыс. долл. США, в том числе: Россия: 3546,2 тыс. долл. США Литва: 59,3 7 тыс. долл. США
Пахта, йогурт, кефир (код ТН ВЭД ЕАЭС-0403)	Всего: 13190 тыс. долл. США, в том числе: Россия: 13168,6 тыс. долл. США Германия: 21,1 тыс. долл. США	Всего: 17549,7 тыс. долл. США, в том числе: Россия: 16924,7 тыс. долл. США Ирландия: 546,9 тыс. долл. США Казахстан: 78,1 тыс. долл. США
Молочная сыворотка (код ТН ВЭД ЕАЭС-0404)	Всего: 412,4 тыс. долл. США, в том числе: Украина: 126,8 тыс. долл. США Россия: 126,4 тыс. долл. США Польша: 123,6 тыс. долл. США	Всего: 1396,1 тыс. долл. США, в том числе: Россия: 1354,8 тыс. долл. США Литва: 20,8 тыс. долл. США Польша: 20,5 тыс. долл. США
Масло сливочное (код ТН ВЭД ЕАЭС-0405)	Всего: 1918,9 тыс. долл. США, в том числе: Украина: 1687,4 тыс. долл. США Россия: 215,7 тыс. долл. США	Всего: 976,2 тыс. долл. США, в том числе: Россия: 976,2 тыс. долл. США
Сыры и творог (код ТН ВЭД ЕАЭС-0406)	Всего: 10095,6 тыс. долл. США, в том числе: Россия: 6342,3 тыс. долл. США Украина: 2761,1 тыс. долл. США	Всего: 24978,5 тыс. долл. США, в том числе: Россия: 13284,4 тыс. долл. США Польша: 4185,7 тыс. долл. США
Итого по всем видам (коды ТН ВЭД ЕАЭС 0401-0406)	Всего: 29467,4 тыс. долл. США	Всего: 55436,4 тыс. долл. США

Источник: собственная разработка на основе [5;6]

На основании данных таблицы 4 видно, что в 2020 г. по сравнению с 2006 г. импорт молочной продукции вырос практически в 2 раза (с 29467,4 тыс. долл. США до 55436,4 тыс. долл. США), почти половину которого приходится на сыры и творог, еще треть составляет сливочное масло.

В географической структуре импорта молочной продукции значительное место занимают Россия (удельный вес которой в 2020 г. составил 77,3 %, увеличившись на 5 % по сравнению с 2006 г.); Польша (8 % всего импорта) и Литва (4 % от всего объема импорта).

7. Для внешней торговли молочной продукцией в Республике Беларусь характерно положительное внешнеторговое сальдо.

Данная тенденция объясняется полной самообеспеченностью (значительным превышением объемов производства молочной продукции над объемами ее потребления)

и отсутствием острой необходимости в импорте молочных продуктов. Следовательно, Беларусь в основном заинтересована в экспорте и сбыте излишков произведенной продукции на внешние рынки. Объемы импорта относительно невелики и значительно меньше объемов экспорта (таблица 5).

Таблица 5 – Динамика самообеспеченности Республики Беларусь молочной продукцией

Показатель	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2020 г.	2021 г.
Производство молочной продукции, тыс. т.	5675,6	6624,6	7 046,8	7 765,3	7811,4
Потребление молочной продукции, тыс. т.	3362,3	3322,3	3066,8	3 032,8	2968,4
Коэффициент самообеспеченности	1,69	1,99	2,3	2,56	2,63
Экспорт молочной продукции, тыс. т.	2366,1	3307,5	4213,7	4 817,7	4 991,6
Импорт молочной продукции, тыс. т.	49,8	49,2	142,7	88,5	96,4
Сальдо, тыс. т.	2316,3	3258,3	4071,0	4729,2	4895,2

Источник: собственная разработка на основе [3]

Коэффициент самообеспеченности молочной продукцией (отношение объема производства к объему потребления) в Беларуси выше единицы и продолжает стабильно расти. Если в 2005 г. он составлял 1,69, то по итогам 2021 г. коэффициент самообеспеченности составил 2,63.

Внешнеторговое сальдо по данной товарной группе также характеризуется положительными значениями, что объясняется значительным превышением объемов экспорта над объемами импорта.

8. Введение санкций со стороны Европейского союза и США не привело к каким-либо значительным изменениям в географической структуре внешней торговли молочной продукцией в Республике Беларусь.

Это связано, прежде всего, с низким удельным весом стран Европейского союза (ЕС) и США в общем объеме экспорта и импорта белорусской молочной продукции. Список крупнейших импортеров белорусской молочной продукции практически не изменился за последнее десятилетие. В нем отсутствует какая-либо страна-представитель Европейского союза, зато по-прежнему входят Россия, Казахстан, Азербайджан и Украина. Причем, если в 2010 г. на Россию приходилось более 90 % всех экспортных поставок молочных продуктов, то в 2021 г. это значение снизилось до 82 %, что, безусловно, также является очень высоким показателем.

Важное существенное отличие последних лет по сравнению с 2010 г. – рост экспортных поставок в Китай (удельный вес Китая в общем объеме экспорта белорусской молочной продукции увеличился с 2,2 % в 2019 г. до 4,6 % в 2021 г.) и, соответственно, попадание Китая в список крупнейших зарубежных потребителей белорусских молочных товаров (таблица 6).

Таблица 6 – Динамика экспорта белорусской молочной продукции с крупнейшими импортерами

Год/Страна	Экспорт в тыс. долл. США	Доля страны в общем объеме экспорта молочной продукции, %
2010 г. (весь мир)	1530424,9	100
Россия	1390018	91
Казахстан	66960,5	4,4
Венесуэла	36022,7	2,4

Окончание таблицы 6

Год/Страна	Экспорт в тыс. долл. США	Доля страны в общем объеме экспорта молочной продукции, %
Украина	18270,3	1,2
Азербайджан	6060	0,4
2015 г. (весь мир)	1736218,2	100
Россия	1677255,9	96,6
Казахстан	40070,5	2,3
Азербайджан	5643,3	0,3
Украина	3390,2	0,2
Туркменистан	2769,6	0,2
2019 г. (весь мир)	2325347,4	100
Россия	2039425,8	87,7
Казахстан	99546,9	4,3
Китай	51644,9	2,2
Украина	43374,1	1,9
Армения	16234,6	0,7
2020 г. (весь мир)	2382028,6	100
Россия	2020015,2	84,8
Казахстан	91031,6	3,8
Китай	90032,7	3,8
Украина	63066,8	2,7
Армения	18103,9	0,8
2021 г. (весь мир)	2660500,4	100
Россия	2192764,7	82,4
Китай	122085,7	4,6
Казахстан	105217,9	4
Украина	89519,8	3,4
Азербайджан	18084,6	0,7

Источник: собственная разработка на основе [3]

В обозримом будущем, учитывая развитие интеграционных процессов в ЕАЭС и растущее санкционное давление со стороны ЕС и США, ожидается дальнейшее наращивание объемов экспорта в страны ЕАЭС (прежде всего Казахстан и Армению), а также увеличение доли Китая и Индии в географической структуре экспорта молочной продукции.

Несколько иначе выглядит ситуация с импортными поставками молочных товаров в Беларусь. Здесь также велика доля России, которая увеличилась за последнее десятилетие с 65 % до 77 %. Но в отличие от экспорта достаточно весомую роль играют поставки из стран ЕС, в частности литовских, польских, а в последние годы и итальянских производителей молочной продукции, на которые суммарно приходится около 15 % всего импорта данной товарной группы.

Динамика стоимостных объемов импорта и крупнейшие поставщики молочной продукции на территорию Беларуси отражены в таблице 7.

Таблица 7 – Динамика импортных поставок молочной продукции в Республику Беларусь из стран-крупнейших импортеров

Год/Страна	Импорт в тыс. долл. США	Доля страны в общем объеме импорта молочной продукции, %
2010 г. (весь мир)	45389,5	100
Россия	29632,7	65,3

Окончание таблицы 7

Год/Страна	Импорт в тыс. долл. США	Доля страны в общем объеме импорта молочной продукции, %
Украина	6404,7	21,6
Литва	4418,5	69
Германия	2631	59,6
Польша	752,4	28,6
2015 г. (весь мир)	71130	100
Россия	37208	52,3
Польша	24218,2	34
Литва	3095,3	4,4
Нидерланды	1994,2	2,8
Дания	700,8	1
2019 г. (весь мир)	51660,3	100
Россия	41258,3	79,9
Польша	2407,1	4,7
Литва	2036,3	3,9
Германия	1388,6	2,7
Италия	1050,5	2
2020 г. (весь мир)	55436,4	100
Россия	42875,7	77,3
Польша	4242,2	7,7
Литва	2177	3,9
Италия	1220,9	2,2
Франция	1051,9	1,9
2021 г. (весь мир)	63699,9	100
Россия	49089,7	77
Польша	5510,5	8,7
Италия	2193,4	3,4
Литва	1668,8	2,6
Дания	1003,5	1,6

Источник: собственная разработка на основе [3]

Отдельного внимания в контексте изучения влияния санкций на внешнюю торговлю молочной продукцией в Республике Беларусь заслуживает рассмотрение динамики стоимостных объемов экспорта и импорта различных видов молочной продукции непосредственно со странами Европейского Союза и США. В таблице 8 проанализирована динамика стоимостного объема внешней торговли молочной продукцией (коды ТН ВЭД 0401-0406) Беларуси с крупнейшими торговыми партнерами из стран Европейского Союза, а также США.

Таблица 8 – Динамика стоимостного объема внешней торговли молочной продукцией Беларуси с крупнейшими торговыми партнерами из стран Европейского Союза и США, тыс. долл. США

Страна	2010 г.	2015 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	Темп роста 2021 г. к 2020 г., %	Январь–апрель 2022 г.
Экспорт							
ЕС-28	1091,6	558,5	4010,9	3018,9	2654,1	88	1166,6
Литва	575,6	233,3	2462,7	2248,8	1572,4	70	617,7
Польша	84,5	1387,6	648	953,1	0	-	506,4

Окончание таблицы 8

Страна	2010 г.	2015 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	Темп роста 2021 г. к 2020 г., %	Январь–апрель 2022 г.
Болгария	0	13,5	20,2	38,6	128,5	333	42,5
США	0	36,4	440,3	431,1	646,9	150	212,3
Импорт							
ЕС-28	9317,8	33196,1	10000,3	12258,5	14150,2	115	364,6
Польша	752,4	24218,2	2407,1	4242,2	5510,5	130	0
Италия	380,4	537,7	1050,5	1220,9	2193,4	180	0
Литва	4418,5	3095,3	2036,3	2177	1668,8	77	0
США	22,5	0	0	0	0	-	0

Источник: собственная разработка на основе [7]

Анализ данных таблицы 8 позволяет констатировать, что, несмотря на введенные в 2020 и 2021 гг. санкции, белорусская молочная продукция продолжает как экспортироваться на европейский и американский рынки, так и импортироваться оттуда. Справедливости ради стоит отметить, что отчасти как раз-таки из-за введенных санкций стоимостные объемы экспортных поставок по итогу 2021 г. в сравнении с 2020 г. снизились как в целом по ЕС (на 22 %), так и по основным рынкам сбыта среди европейских стран (Литва и Польша). Зато идет увеличение экспорта в Болгарию (более чем в 3 раза в 2021 г. по сравнению с 2020 г.). А вот экспорт белорусских молочных товаров в США не упал, а наоборот увеличился в 1,5 раза и составил порядка 647 тыс. долл. по итогам 2021 г.

Кроме того, достаточно оптимистично выглядят статистические данные по экспорту за 1-й квартал (январь-март) 2022 г. Только за первые три месяца экспорт в страны ЕС составил 1166,6 тыс. долларов, в США – 212,3 тыс. долл. Если темпы экспортных поставок останутся на том же уровне, то по итогам 2022 г. ожидается рост экспорта в страны ЕС практически в два раза, экспорт в Литву, Польшу и США также превысит аналогичные значения прошлого 2021 г.

В свою очередь, введенные санкции не привели к снижению импорта молочной продукции из стран ЕС в Беларусь. В 2021 г. по сравнению с предыдущим 2020 г. наблюдался рост импорта как в целом по ЕС (темп роста составил 115 %), так и по крупнейшим странам-поставщикам (Польша – 130 %, Италия – 180 %). Снижение на 23 % было зафиксировано по импорту из Литвы.

Однако, вполне возможно, что санкции не успели в полной мере повлиять из-за значительного временного лага и в 2022 г. следует ожидать значительного падения импорта из стран Европейского союза в Республику Беларусь. Об этом косвенно свидетельствует тот факт, что за 1-й квартал 2022 г. было импортировано молочной продукции лишь на 365 тыс. долл. США, что никак не позволит выйти на уровень 2021 г., то есть на 14 000 тыс. долл. США.

Заключение

Таким образом, важнейшими особенностями внешней торговли молочной продукцией в Республике Беларусь являются рост объемов экспорта молочных продуктов в натуральных и стоимостных единицах при низком уровне диверсификации и высокой зависимости от российского рынка сбыта, положительное внешнеторговое сальдо во внешней торговле молочной продукцией и слабая степень влияния введенных санкций США и Европейского союза на географическую структуру внешней торговли молочной продукцией в Республике Беларусь. Полученные выводы могут быть использованы при формировании отраслевой политики развития молочной промышленности в

Республике Беларусь, а также служить основой для дальнейших научных исследований в части определения перспективных товарных групп и рынков сбыта белорусской молочной продукции.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Внешняя торговля Республики Беларусь: статистический сборник / Национальный статистический комитет РБ ; ред.кол.: И. В. Медведева [и др.]. – Минск : Нац. статистический комитет РБ, 2021. – 204 с.
2. Интерактивная информационно-аналитическая система распространения официальной статистической информации [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://dataportal.belstat.gov.by>. – Дата доступа: 02.06.2022.
3. Статистика внешней торговли [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://dataportal.belstat.gov.by/AggregatedDb>. – Дата доступа: 02.06.2022.
4. Географическая структура экспорта молочной продукции [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://dataportal.belstat.gov.by/AggregatedDb>. – Дата доступа: 02.06.2022.
5. Товарная структура импорта молочной продукции [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://dataportal.belstat.gov.by/AggregatedDb>. – Дата доступа: 02.06.2022.
6. Географическая структура импорта молочной продукции [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://dataportal.belstat.gov.by/AggregatedDb>. – Дата доступа: 02.06.2022.
7. Внешняя торговля товарами с отдельными странами [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://dataportal.belstat.gov.by/AggregatedDb>. – Дата доступа: 02.06.2022.

Поступила в редакцию 24.06.2022 г.

Контакты: siamen.sorkin@gmail.com (Соркин Семен Владимирович)

Sorkin S. V. CURRENT STATE AND PECULIARITIES OF THE DEVELOPMENT OF FOREIGN TRADE IN DAIRY PRODUCTS IN THE REPUBLIC OF BELARUS

Based on the data of the National Statistical Committee of the Republic of Belarus, the article analyzes the current state of foreign trade in dairy products in Belarus, examines the commodity and geographical structure of exports and imports of dairy products. The peculiarities of the development of foreign trade in dairy products in the Republic of Belarus at the present stage, including the influence of sanctions pressure, are highlighted.

Keywords: dairy industry, dairy production, foreign trade, export, import, sanctions pressure, Republic of Belarus.

УДК 330.316

ДОМАШНЕЕ ХОЗЯЙСТВО КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ

Е. Г. Павлова

кандидат социологических наук, доцент
Белорусский государственный университет

Принцип организации семейного быта отражает статусные характеристики семьи как фундамента социальной системы. Проследив тенденцию изменения способов организации и ведения домашнего хозяйства в исторической ретроспективе, мы можем сделать вывод о становлении домашнего хозяйства как социального института. Вторжение в личное жилище ведет к перестройке био-химических характеристик помещения. Вторжение в личное пространство посторонних людей нарушает психо-социальный микроклимат семьи.

Ключевые слова: домашнее хозяйство, семейный быт, социальный институт, статусные характеристики семьи, аскетизм, гедонизм, архетип матери.

Введение

Социализационная матрица человека включает дом и домашнее хозяйство как ключевые составляющие организации жизненного пространства. Принцип организации семейного быта отражает статусные характеристики семьи как фундамента социальной системы. Способ организации и ведения домашнего хозяйства носит интровертивный характер как альтерэго социальным связям человека, направленным во вне. Дом исторически предстает как убежище от внешнего мира. В доме существует свой особый, индивидуальный для каждой семьи микроклимат, включающий не только социально-психологическое взаимодействие членов семьи, но и предметы домашнего обихода, мебели, организационно-пространственные решения.

Жилые постройки современности отличаются от жилых помещений прошлых веков. Проследив тенденцию изменения способов организации и ведения домашнего хозяйства в исторической ретроспективе, мы можем сделать вывод о становлении домашнего хозяйства как социального института.

Основная часть

Как первоначальный способ организации жилища и быта можно рассмотреть пещерный комплекс первобытных людей, где в пещерах, служащих укрытием от непогоды и диких животных, разводился огонь для приготовления пищи и обогрева. Рассмотрим подробнее способ хозяйственной организации пещерного комплекса в Грузии 4–5 вв. до н.э., представляющий собой многоярусный комплекс пещер, высеченных в отвесных скалах. Среди помещений есть зальные церкви, главный пещерный купольный храм, кельи, хозяйственные помещения, трапезня, горизонтальные и почти вертикальные тоннели с лестницами. Имеются керамические трубы водопровода, проводившие в скальный монастырь воду из родников, и мощная, защищавшая монастырь стена-ограда. В Грузии искусство пещерного строительства развивалось в двух направлениях: светском, примером которого является скальный город Уплих Цихе (4–5 вв. до н.э.), и культовом – пустыни Зедзени и Гареджи (6–9 вв.). Пещерные убежища – пустыни появились в связи с отшельничеством 6–8 вв. Высекание в скалах таких самостоятельных, отдельных пустыней фактически прекратилось, однако вплоть до позднего феодального периода их расширяли в скальные дома и обстраивали скальными

сооружениями. Но это уже пустыни-монастыри – монашеские общежития. В пещерном комплексе Вардзиа имелись двухкомнатные, трехкомнатные и четырехкомнатные скальные дома, в том числе двухэтажные. Самым распространенным являлся двухкомнатный, развитый вглубь скалы притвор, главная комната и кладовая. Главная комната жилого дома представляет собой сводчатое помещение, оборудованное «встроенной», т.е. высеченной в скале «мебелью». Это обширные ниши для сна, для складывания постели, малые ниши для посуды, книг, светильников, скамьи и очаги. У входа в притвор прорублены окна. Задняя комната в глубине скалы почти совершенно темная и холодная, использовалась в качестве кладовой для хранения продуктов и винного погреба. Некоторые дома имели индивидуальную миниатюрную зальную церковь. Изменение типа монашеского жилища сделали жемчужиной скального строительства. В этом памятнике отражены отказ от аскетизма «печер» (только убежищ) и желание иметь все блага в удобном устроенном доме, на земле, а не в потустороннем мире [1].

Несмотря на расхождения в трактовках, гедонизм и аскетизм предполагают, в сущности, идентичные цели – освобождение от страданий, которые испытывает человек, осознающий неудовлетворительность своего существования. Выделяется ряд общих средств реализации поставленных целей: соблюдение принципа умеренности образа жизни, стремление к преодолению разрушительного для человека влияния страстей, апелляция к принципам естественности и добродетели. Коренное сходство гедониста и аскета состоит в том, что оба пытаются достичь освобождения: как путем поиска наслаждений, так и путем избегания страданий. Гедонист стремится осуществить в «земной жизни», аскет вооружен идеей «вечного наслаждения», наступающего после смерти телесной [2].

Дом, как отражение статуса, стал символом дворянских усадеб белорусской шляхты 18–19 вв. Белорусская земля богата благородными дворянскими родословными, которые вносили свой особый вклад в замково-парковые застройки. Россыпь белорусских дворянских родов Радзивиллов, Сапег, Тышкевичей, Чапских, Ожешко, Пусловских, Понятовских, Скирмунтов, Пусловских вносила свой уникальный уклад в практики устройства быта и домашнего хозяйства. К сожалению, современная эпоха стирает с лица земли эти очаги дворянского быта. Старинные усадьбы, несмотря на потери и разрушения, продолжают оставаться ценнейшим культурно-историческим наследием, созданным разумом и трудом людей в течении многих исторических эпох. Уникальные здания бывших дворцов и усадебных домов, малые архитектурные формы, хозяйственные сооружения разного назначения, водные системы, спелые древоности парков с редкими растениями были созданы в духе великих художественных стилей, архитектурных школ, отражая быт, традиции, духовный мир многих поколений и в целом культуру минувших эпох. Это бесценные памятники времени. Значимость аллей, например, не только в выражении композиционных особенностей барочных или классицистических ансамблей. Их современное волнующее величие определяет также почтенный возраст деревьев, исчисляемых столетиями. Из числа 373 инвентаризированных усадеб сохранилось частично или в виде небольших фрагментов менее половины. На месте большинства – руины фундаментов, купы деревьев, заросли сирени. Непоправимый ущерб усадьбам нанесли войны, особенно вторая мировая. Даже став памятниками истории, культуры и природы, они продолжают разрушаться. Разрушаются усадьбы от времени, безхозяйственности, халатности и по многим другим причинам. Может быть, больше всего – из-за отсутствия в душе нашей благоговения перед исторической памятью. Объекты практически остались вне закона. Без элементарного влияния и ухода гибнет любое человеческое творение. Наиболее губительной для усадеб является жилая застройка, особенно на парадных партерах и полянах. Катастрофическое разрушение усадебной среде наносится застройкой бывших усадеб хозяйству-

ющими там учреждениями и предприятиями безо всякого учета допустимых нагрузок на историческую территорию. Нередко бывшие поляны пейзажных парков становятся местом выпаса и летнего содержания скота, что не находит оправдания. С разрушением дамб зарастанием каналов перестали нормально функционировать водные системы, что сказывается на гидрологическом режиме парковых территорий, отрицательно влияет на рост насаждений, ухудшает эстетические качества и композиционную выразительность парков. Древостой парков в старинных усадьбах достиг возраста спелости и почти везде – высокой декоративности. Только насаждения одичали. Многие приняли вид лесопарковых массивов. Насаждения нуждаются в срочных санитарных, осветительных и ландшафтных рубках. Весьма неблагоприятны для усадеб также изменения окружающей природной среды, ведущие к нарушению визуальных акцентов, перспектив. В тяжелом состоянии находятся архитектурные сооружения усадеб. Интенсивное разрушение ряда объектов происходит из-за неправильной эксплуатации. Пользователями здания доводятся до аварийного состояния, а затем их просто бросают [3].

Проблема старинных усадеб – это не ностальгия. Мы не просто теряем старинные объекты, мы теряем свое богатство, гордость, оскверняем память, что ведет к потере ориентаций во времени, подрезанию духовных корней общества. Альтернативы у старины нет. В этом ее особенность. Старинные усадьбы и даже места расположения утраченных усадеб, выразительные культурные ландшафты должны быть сохранены. Первым незамедлительным этапом работ по их спасению является консервация, охватывающая все виды деятельности, направленные на сохранение объектов, защиту их от чрезмерных нагрузок, повреждений и разрушений. Культурно-историческое наследие нельзя потерять. Это одно из самых ценных богатств нации.

Как альтернатива устройства дворянских усадеб предстает белорусский крестьянский быт, налаженный в деревнях. Особое внимание уделялось выбору места для деревни. Предпочтение отдавалось южным склонам вдоль рек, хорошо обогреваемых солнцем и защищенным от ветров. Вниз по склону к самой реке спускались огороды, а улица обычно проходила несколько выше. Это позволяло здания и все домашнее имущество уберечь от сырости, близких грунтовых вод, паводков. Наиболее древние поселения, как правило, располагались на местностях, характеризующихся своеобразным ландшафтом, будь то изгиб реки, перекресток дорог, подходящий прямо к околице дремучий бор. Жители одних деревень обсаживали дороги, улицы, свои усадебные участки деревьями, защищаясь от ветра. В других деревнях наоборот, расчищали землю от леса и кустарника. Помимо оценки того, насколько удобно то или иное место проживания, наши предки всегда старались учитывать и эстетические особенности территории. Облик каждой деревни, ее планировка всегда индивидуальны, хотя общими были условия ее определявшие, прежде всего экономические и природно-климатические. Именно они во многом определяли размер деревни, так как она могла иметь столько дворов, а значит и жителей, сколько могли прокормить окружающие земли. Немаловажным для жизни деревни было ее размещение на торговом пути, у реки или озера, что обуславливало экономическую направленность хозяйства и состав построек усадьбы. Значимость деревни в экономической жизни округи и ее административный уровень определяли набор общественных зданий, размещавшихся обычно в центральной части населенного пункта – культовые сооружения, корчма, школа, общественный амбар, изредка торговая лавка, а в центре волостей – волостные правления. Обычно центр размещался на пересечении основных, ведущих в деревню дорог, часто это красивое по ландшафтным и другим природным характеристикам место. Особенно красивы центры старинных деревень. Важным элементом деревни была река. О ее роли на Полесье и говорить не приходится: там она была основным транспортным путем [4]. В шляхецких усадьбах и крестьянских домах все поколения семьи жили под одной

крышей и вели совместное хозяйство, перенимая и передавая от поколения к поколению обряды домашнего традиционного уклада.

По мнению К. Маркса, семья, основанная на частной собственности, это атрибут буржуазного, капиталистического общества, которое должно быть преобразовано в результате классовой борьбы. Его единомышленник Ф. Энгельс утверждал, что патриархальная семья как социальный институт, возникла тогда, когда появилась частная собственность. Она была тем социальным образованием, с помощью которого одно поколение передавало новому поколению накопленную собственность. Марксистский взгляд на семью в аналитической трактовке Джейн Томпсон и Джудит Пристли включает следующие постулаты.

1. Разделение труда между мужчинами и женщинами в семье и на производстве означает, что мужчины являются основными наемными работниками, получающими плату за свой труд, которые в своей семье получают бесплатную женскую заботу. Женщины, их жены, трудятся дома бесплатно, они ухаживают за ними, кормят, следят за чистотой, одевают и т.д., работая таким образом лишь «за любовь». Женщины, выполняя бесплатно все семейные функции, делают работника-мужчину трудоспособным, более счастливым, что экономически выгодно работодателю, который может не тратить средства для восстановления рабочих сил. Кроме этого, женщины (опять же бесплатно) рожают и воспитывают детей, т.е. воспроизводят следующие поколения рабочих.

2. Когда не хватает рабочей силы в лице мужчин, женщины становятся востребованными на рынке труда. Это трудовая «резервная армия». Например, во время войн, когда мужчины уходят воевать, женщины заменяют их на рабочих местах. Но как только мужчины возвращаются, женщин вытесняют с работы, потому что нужда в них отпадает.

3. Традиция жить отдельными семьями приводит к развитию «ложных» потребностей. Так как каждая семья стремится иметь в своей собственности отдельное жилище, бытовые товары, предметы длительного пользования (холодильники, телевизоры, автомобили, микроволновые печи, стиральные машины, пылесосы и т.д. и т.п.), но тем самым семьи стимулируют развитие капиталистического производства, расширению бизнеса. Если функционалисты расценивают такую ситуацию как «счастливое соответствие» между экономикой и семьей, то неомарксисты, такие, например, как Герберт Маркузе, утверждают (см. «Одномерный человек», 1964), что при капитализме каждый человек ищет удовлетворения в собственной семейной жизни и в накоплении потребительских товаров. Такие потребности являются «ложными», они формируются у человека с раннего детства под влиянием семьи, образования, СМИ и других социальных институтов. В отличие от Маркса, Маркузе уже не верил в решающую роль рабочего класса, считая, что общество потребления развратило всех. Маркузе разработал социальную философию современного «индустриального общества». Согласно Маркузе революция против такого общества могла быть успешной только при условии затрагивания ею «антропологической структуры» человеческих потребностей, а именно: социальная революция должна превратиться в сексуальную, поскольку основой всех влечений он, как и З. Фрейд, считал сексуальные желания [5].

Современные белорусские семьи организуют домашний быт в соответствии с конституцией и законодательством Республики Беларусь, где всем нуждающимся, многодетным и социально незащищенным семьям предоставляется льготное или даже бесплатное жилье. Где многодетные семьи налаживают свой быт по принципу семей-интернатов. Неоднократные сообщения в белорусских СМИ о родителях, усыновляющих детей из сиротских домов, рисуют образ счастливой, многодетной семьи, где все поколения старших и младших детей растут под одной крышей, под покровительством

заботливых родителей, решившихся на серьезный социальный шаг – усыновления, удочерения брошенных детей девиантных родителей.

Достижение женщинами экономической и профессиональной независимости способствует разрушению традиционного семейного уклада: 1) снижение ценностной доминанты заботы (о доме, семейном устройстве и детях) как характеристики традиционного материнства; 2) подмена ценностных мотиваций традиционного материнства профессиональным успехом; 3) тенденции к малодетной семье или вообще бездетности, что является негативной альтернативой традиционному материнству как проявлению женственности; 4) культивирование черт эгоизма и индивидуализма.

Сегодня признаком массовой культуры, разрушительно воздействующим на гуманистические основы мирового искусства, является десакрализация святынь. Суть материнского архетипа, связанная в глубинах человеческого сознания с тайной рождения, преодоления власти времени и бессмертия оказалась под угрозой духовного выхолащивания. Архетип материнства благодаря своей священной значимости в истории мировой культуры обеспечивал преемственность и единство общекультурного развития. В язычестве именно с культом богини-матери, являвшейся собирательным персонафицированным образом архетипа материнства, связывалось достижение бессмертия, соединяющего человека с богами. В христианстве определяющим для материнского архетипа стал образ Богородицы. Он всесторонне соединен с идеей Боговоплощения, а значит и с идеей христианского бессмертия. В христианской культуре и религии Богородица почитается исключительно благодаря материнству, через которое, согласно этой вере, и обретается христианская вечная жизнь [6].

Заключение

Таким образом, специфика домашнего хозяйства как социального института вытекает из специфических характеристик семьи. В современном текучем социуме дом как укрытие выполняет функции охраны личной территории. Предметы личной собственности, мебель, одежда, бытовая техника, домашняя утварь и т.д. составляют личное пространство человека и семьи как группы индивидов, живущих под одной крышей. Вторжение в личное пространство нарушает психо-социальный климат. Вторжение в личное жилище ведет к перестройке био-химических характеристик помещения. Поэтому советские традиции групповых застолий и частых походов в гости в современных условиях упраздняются. Пришел в твой дом враг или друг? Принес он в качестве подарка благо или зло? Что происходит с предметами, внесенными в твой дом посторонними людьми? Какой энергетикой они пронизаны? А если в личное пространство вторгается индивид с нарушениями физиологических функций (инвалидность), какой посыл он может принести с собой в твой дом? Если в личное пространство вторгается злой или завистливый индивид, с нарушениями психо-моральных ориентиров? Какой след он оставит после себя на мебели, бытовых приборах, кухонной утвари? Эти вопросы остаются открытыми и заниматься ими призваны генетические биологи. Как организовать свой быт, свой дом, как охрану себя, своей семьи и своего личного пространства? Как не впустить гены психо-физических инвалидов на свою территорию? Это и есть вызов современного времени.

Построим социологическую классификацию современного жилищного фонда, в основе которой лежит различие в видах застройки. 1) Частные застройки делятся на: катеджи в черте города; катеджи в деревнях; деревенские дома за чертой города. 2) Панельные дома различаются по характеру собственника: государственные, частные кооперативные. 3) Отдельно выделим квартиры в коммуналках, поскольку они обладают своим сакральным бытом. Из всего вышесказанного вытекает следующая социологическая закономерность – в основе классификации жилфонда лежит разли-

чие в водо-энерго-снабжении, а так же канализационном обеспечении. По сути, это и есть отражение статуса и престижа современного индивида как субъекта и объекта домашнего хозяйства в качестве социального института.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. *Привалова, Э. Л.* Вардзиа [Пещерный монастырь] / Э. Л. Привалова. – Тбилиси : Сабчота Сакартвело, 1986. – 48 с.
2. *Павлова, Е. Г.* «Гедонистическая установка» как критерий самореализации личности: к проблематике экзистенциальной социологии / Е.Г. Павлова // Социология. – 2011. – № 1. – С. 82–89.
3. *Федорук, А. Т.* Старинные усадьбы Берестейщины / А. Т. Федорук. – Минск : Беларуская энцыклапедыя, 2004. – 572 с.
4. *Сергачев, С. А.* Народное зодчество Беларуси / С. А. Сергачев. – Минск : Беларуская энцыклапедыя імя П. Броўкі, 2015. – С. 221.
5. *Бурова, С. Н.* Социология брака и семьи: история, теоретические основы, персоналии / С. Н. Бурова ; Белорусский государственный университет. – Минск : Право и экономика, 2010. – 455 с.
6. *Павлова, Е. Г.* Феномен современного материнства как нравственная ценность: социологический аспект / Е. Г. Павлова // Журнал Белорусского государственного университета. Социология. – 2020. – № 1. – С. 85–97.

Поступила в редакцию 29.06.2022 г.

Контакты: pavlovaeg@bsu.by (Павлова Екатерина Геннадьевна)

Pavlova E. G. HOME ECONOMY AS A SOCIAL INSTITUTE

The principle of organizing home mode of life reflects status characteristics of the family as a basement of social system. Following the transformation trend of the ways of organizing home mode of life in historical retrospect, the author makes a conclusion about home economy as a social institute. Invasion in personal space leads to transformation of biological and chemical characteristics of the room. Outsider's invasion in personal space violates psychological and social microclimate of the family.

Keywords: home economy, family mode of life, social institute, family status characteristics, asceticism, hedonism, motherhood archetype.

УДК 316.013

ПОНЯТИЕ РОДОВЫХ ПОМЕСТИЙ В КОНТЕКСТЕ СОЦИОЛОГИИ СЕЛА: ТЕОРЕТИКО–МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Р. В. Чайковская

аспирант

Белорусский государственный университет

В рамках дисциплины социологии села рассматривается новый тип поселений, который начал развиваться в конце XX столетия на территории постсоветских стран – поселения, состоящие из родовых поместий. Рассматривается теоретико-методологический аспект.

Ключевые слова: родовые поместья, социология села, теоретико-методологический аспект.

Введение

На сегодняшний день родовые поместья и поселения, состоящие из родовых поместий, развиваются на территории постсоветских стран, включая Республику Беларусь, а также в странах ближнего и дальнего Зарубежья. Больше всего распространение они получили на территории Российской Федерации. Рассмотрим понятия «родовое поместье» и «поселение, состоящее из родовых поместий, в контексте такой науки, как социология села, а также выявим их место в белорусской государственной политике, которая ориентирована, в том числе, на развитие сельских территорий.

Основная часть

Социология села берет свои истоки в крестьяноведении, которое сформировалось как самостоятельное научное направление во второй половине XIX века и связано с такими именами, как А. Гелен, Ч. Гелпин, Ф. Знанецкий, П. Сорокин, И. Тюнен, У. Томас, К. Циммерман. Впервые, с точки зрения социологии, сельская сторона жизни общества была рассмотрена в труде американского социолога Чарльза Гелпина «Социальная анатомия сельского сообщества», а первые исследования социологическими методами проводились непосредственно российско-американским социологом П. А. Сорокиным. Именно ему принадлежит заслуга в том, что он выявил социальные проблемы в сельской сфере, а также во взаимоотношениях города и села [1, с. 9–11].

Существенный вклад внесли в развитие социологии села и российские социологи, в деятельности которых выделяют несколько этапов. Первый этап: 20–80-е годы, где проводились монографические (К. Шуваев, Б. Угрюмов, А. Ананьев, А. Арина, Г. Котов и др.) и этнографические, а также первые социологические (Ю. В. Арутюнян, В. И. Староверов, С. Кугель, В. Семенов, О. Шкаратан, Т. И. Заславская, Р. В. Рывкина и др.) исследования села. Второй этап: социологические исследования проводились в постсоветской России (Т. Шанин, В. Пациорковский), когда осуществлялась финансовая поддержка западными спонсорами [2, с. 160–171]. Отдельно стоит упомянуть такие работы, которые оказали существенное влияние на развитие социологии села (крестьяноведения): монография Большакова А. М. «Деревня (1917–1927 гг.)» [3] и труд под ред. В. Н. Ермуратского, Г. В., Осипова, В. И. Шубкина «Копанка 25 лет спустя» [4]. На сегодняшний день среди тех, кто продолжает деятельность Т. И. Заславской и Р. В. Рывкиной,

можно назвать З. И. Калугину и О. П. Фадееву с коллегами. Также есть последователи Т. Шанина – В. Г. Виноградский, А. М. Никулин. В рамках Угорского проекта сделан анализ специфической организации жизни села в районах Европейского Севера. В 2016 году на свет появилась коллективная монография под редакцией Ж. Т. Тощенко «Смыслы сельской жизни», где были достаточно подробно рассмотрены жизненные смыслы сельского населения в основных сферах общества и институциональные, социально-структурные смыслы жизнеустройства села на основании статистической информации и проведенных в 2012–2016 гг. социологических исследований таких центров, как РГГУ, Институт социологии РАН, ВЦИОМ, Левада-Центр и других, в том числе региональных организаций [5, с. 2–13].

Что касается Беларуси, то социология села имеет небольшую историю своего развития, так как белорусские сельские земли входили в состав СССР и изучались учеными в рамках исследований, которые проводились именно в Советском Союзе. К числу первых социологических исследований можно отнести работы белорусского социолога С. Я. Вольфсона, который изучал семейно-брачные отношения и религиозность городского и сельского населения совместно с сотрудниками Института белорусской культуры. В 60-е гг. XX ст. социологические исследования на белорусских землях проводились под руководством Г. П. Давидюка. В 90-е гг. исследования села проводились уже Центром социологических и политических исследований БГУ под руководством Д. Г. Ротмана [6, с. 111–113]. На современном этапе, когда Беларусь вошла в начало третьего тысячелетия, исследованиями белорусской сельской тематики занимаются такие социологи, как Лихачев Н. Е., Лихачева С. Н., которые в своих работах, например, как «Белорусское село в социальном измерении» [1] рассматривают теоретико-методологические основы исследования крестьяноведческой проблематики, человеческий потенциал агропромышленного комплекса Беларуси, трудовую сферу села, а также ее состояние, перспективы развития и социально-экономическую стратегию в области аграрной политики. В монографии «Социальная сфера белорусского села» [7] они исследуют состояние и развитие социальной сферы сельских поселений Беларуси на основании социологического исследования «Состояние и развитие социальной сферы сельских поселений Республики Беларусь», проведенного 2016–2018 гг. Коллектив авторов во главе с Р. А. Смирновой, как ответственным редактором, в монографии «Человеческий потенциал белорусской деревни» [8] рассматривает человеческий потенциал как основу выбора стратегии развития сельского хозяйства в условиях глобализации и как основной фактор инновационного развития села. В ней также анализируется качество жизни и современная социальная инфраструктура села, социальный капитал, проблемы и перспективы развития человеческого потенциала на селе. В монографии «Судьба белорусской провинции» [9], также под общей редакцией Р. А. Смирновой, рассматривается понятие и специфика региональной белорусской провинции, ее структура и потенциал. Блохин В. Н. в своей монографии «Социально-экономические изменения в сельских сообществах белорусско-российского приграничья: социологический анализ» [10] исследует социально-экономическую ситуацию в сельских сообществах белорусско-российского приграничья в постсоветский период.

На сегодняшний день «социология села – это специальная социологическая теория, объектом познания которой является село (деревня) как социально-территориальная общность (включает в себя производственную и коммунальную структуры; образовательно-культурный комплекс; воспроизводство трудовых ресурсов; самообеспечение продукцией с личного приусадебного хозяйства; развитие сельской кооперации и др.), исторически конкретная поселенческая структура, одна из первых форм расселения людей, занятых преимущественно сельскохозяйственным трудом, характеризующаяся в отличие от города небольшой концентрацией населения на определенном про-

странстве». <...> «Проблематика исследований данной специальной социологической теории достаточно обширна и включает в себя: место и роль сельской территориально-поселенческой структуры в обществе; перспективы развития села в системах расселений; характер изменений демографической и профессиональной структур сельского населения; особенности миграционных процессов; своеобразие сельского образа жизни; развитие культуры и др.» [11, с. 897, 1064].

Развитию села в Республике Беларусь, несомненно, уделяется большое внимание, о чем свидетельствуют различные разработанные и принятые к реализации республиканские программы, начиная с Государственной программы возрождения и развития села на 2005–2010 гг. и заканчивая на сегодняшний день типовыми проектами «Деревня будущего». Однако есть новый тип поселения, который остается мало изученным, как со стороны ученых, так и со стороны действующего Правительства. В начале XXI столетия на территории Беларуси стали появляться поселения нового типа – поселения, состоящие из родовых поместий (или отдельные родовые поместья). Исследование, проведенное автором данной статьи, свидетельствует, что на территории Беларуси данный тип поселения, в большинстве случаев, развивается именно на территориях вымирающих сел (деревень). Здесь, к слову, можно отметить, что сами поселения, состоящие из родовых поместий, были прописаны в целях и задачах Государственной программы возрождения и развития села на 2005–2010 гг. как «семейно-наследственные». Ставилась цель создать условия для развития многообразия типов сельских населенных пунктов [12].

Согласно российскому законодательству (в Беларуси, пока, нет юридического определения) «родовое поместье – земельный участок (земельные участки), с находящимися на нем зданиями, сооружениями, иным имуществом, на котором организуется ведение поместного хозяйства (рисунок 1). Поместное хозяйство – форма жизненного уклада, при которой приоритет отдается использованию земли как природному объекту, охраняемому в качестве важнейшей составной части природы, внедряются экологические системы земледелия, осуществляется гармоничное взаимодействие с природой и минимальное негативное влияние на нее, возрождаются исконные народные обряды, праздники и ремесла, популяризируется здоровый образ жизни. Родовое поселение – объединение граждан, ведущих поместное хозяйство в родовых поместьях, компактно расположенных между собой» (рисунок 2). [13].

РОДОВОЕ ПОМЕСТЬЕ – ЭТО:

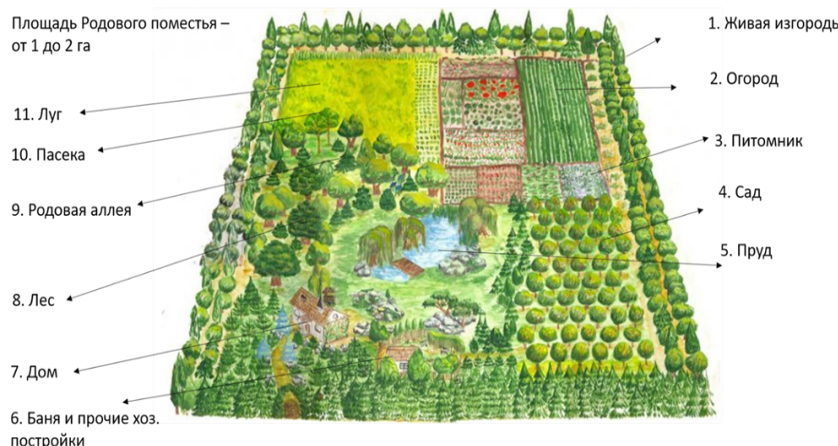

Рисунок 1 – Образ родового поместья

Рисунок 2 – Образ поселения, состоящего из родовых поместий

Первые социологические исследования (на территории России) поселений, состоящих из родовых поместий, были проведены в 2012 году российской исследовательской группой ЦИРКОН (АНО «Социологическая мастерская Задорина») в рамках исследовательского проекта: «Экопоселения как форма внутренней эмиграции: мотивация и перспективы распространения» [14] (экопоселение – специально созданная полнофункциональная традиционная община, использующая региональные процессы для целостной интеграции экологических, экономических, социальных и культурных аспектов устойчивого развития в целях восстановления социальной и природной среды [15, с. 17]).

На территории Беларуси за период 2016 по 2022 г. автором данной статьи среди жителей поселений, состоящих из родовых поместий, а также тех, кто их строит, были проведены социологические исследования (анкетный офлайн и онлайн опросы, глубинные нестандартизированные интервью, неструктурированное включенное в реальных условиях жизни наблюдение, анализ интернет-источников), которые позволили сделать вывод, что поселения, состоящие из родовых поместий, в целом являются многоаспектным явлением, которое надо исследовать не только в рамках социологии села, но и других науках. Главная особенность данной идеи состоит в том, что родовые поместья создаются не только для нынешнего поколения, но и для жизни последующих, т. е. это получается проект на многие века. Сами респонденты определяют родовое поместье как «место для рода», что существенно шире по своему понятию чем дача, усадьба или деревенский участок, а поселение, состоящее из родовых поместий – существенно шире понятия экопоселение.

Заключение

Результаты полученных данных свидетельствует, что при грамотной реализации идеи родовых поместий (создание полноценных поселений, состоящих из родовых поместий), в том числе и при поддержке Главы страны и Правительства, можно улучшить не только социально-экономические показатели страны, укрепить национальную безопасность, но и решить достаточно большой спектр проблем в сельском направлении.

В перспективе благодаря им можно решить проблему вымирания сельских территорий, улучшить демографическую ситуацию, увеличить продолжительность жизни

и улучшить здоровье людей, рассредоточить рабочую силу в регионах, создать малые экологические предприятия (не промышленные). Эти поселения будут способствовать формированию духовно-нравственной культуры молодежи через развитие у обучающихся навыков, которые будут позволять самостоятельно получать знания и внедрять их в практику; развитию культурного потенциала страны через восстановление традиций, гостеприимства (к жителям родовых поселений приезжают гости, чтобы знакомиться с бытом и особенностями проживания); рациональному использованию природно-ресурсного потенциала; развитию биологического и ландшафтного биоразнообразия; созданию комфортной и безопасной среды для проживания.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. *Лихачев, Н. Е.* Белорусское село в социальном измерении: монография / Н. Е. Лихачев. – Минск : А. Н. Вараксин, 2007. – 304 с.
2. Социология в России / Под ред. В. А. Ядова. – М. : Издательство Института социологии РАН, 1998. – 696 с.
3. *Большаков, А. М.* Деревня: 1917–1927 гг. – М. : Изд-во «Работник просвещения», 1927. – 472 с.
4. Копанка 25 лет спустя / Под ред. В. Н. Ермуратского, Г. В. Осипова, В. И. Шубкина. – М. : Наука, 1965. – 141 с.
5. Смыслы сельской жизни (Опыт социологического анализа) / Под ред. Ж. Т. Тощенко. – М. : Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2016. – 368 с.
6. *Сакович, А. Ю.* Социологическое изучение белорусского села: исторический аспект / А. Ю. Сакович // Сацыялогія. Весці БДПУ. – 2018. – № 3. – Серия 2. – С. 111–116.
7. *Лихачев, Н. Е.* Социальная сфера белорусского села: социологический анализ состояния и перспектив развития: монография / Н. Е. Лихачев, С. Н. Лихачева. – Могилев : МГУ имени А. А. Кулешова, 2020. – 176 с.
8. Человеческий потенциал белорусской деревни / Р. А. Смирнова [и др.]; Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т социологии. – Минск : Беларус. Наука, 2009. – 376 с.
9. Судьба белорусской провинции: социологический анализ / Р. А. Смирнова [и др.]; под. общ. ред. Р. А. Смирновой. – Минск : Беларуская навука, 2015. – 435 с.
10. *Блохин, В. Н.* Социально-экономические изменения в сельских сообществах белорусско-российского приграничья: монография / В. Н. Блохин. – Горки : БГСХА, 2020 – 178 с.
11. Социология : Энциклопедия / Сост. А. А. Грицанов [и др.]. – Мн. : Книжный Дом, 2003. – 1312 с.
12. Государственная программа возрождения и развития села на 2005–2010 годы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mshp.gov.by/programms/fb78a49247bfa46c.html?ysclid=lbjuj2g2c731825016>. – Дата доступа: 30.11.2022.
13. Закон Белгородской области от 15.03.2010 г. № 331 «О родовых усадьбах в Белгородской области» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/469025674?ysclid=19malxm3cy142976514§ion=text>. – Дата доступа: 30.08.2021.
14. Экопоселения как форма внутренней эмиграции: мотивация и перспективы распространения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.zircon.ru/upload/iblock/841/Jekoposelenija_otchet_ZIRCON_2012.pdf. – Дата доступа: 30.11.2022.
15. *Герцберг, Л. Я.* Экопоселение – перспективная форма / Л. Я. Герцберг, Е. В. Будилова // НАРОДОНАСЕЛЕНИЕ. – 2016 – № 2 – С. 16–25.

Поступила в редакцию 23.12.2022 г.

Контакты: regina_10@inbox.lv (Чайковская Регина Владимировна)

Chaikouskaya R. U. THE CONCEPT OF FAMILY HOMESTEADS IN THE CONTEXT OF RURAL SOCIOLOGY: THEORETICAL AND METHODOLOGICAL ASPECT

Within the subject of rural sociology, a new type of settlements is considered, which started developing at the end of the XX century in the territory of the ex-USSR countries – settlements consisting of family homesteads. The theoretical and methodological aspect is outlined.

Keywords: family homesteads, rural sociology, theoretical and methodological aspect.

УДК 316.42

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

А. Л. Крижевская

преподаватель-стажер

Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова

В статье раскрывается и анализируется специфика социальной адаптации молодых людей. Проблема адаптационных стратегий молодежи как особой социальной группы приобрела актуальность для современной социологической науки, поскольку данная социальная общность находится в своеобразном переходном состоянии, обстоятельства ее жизнедеятельности характеризуются временностью и высокой динамикой изменений. Обосновывается вывод о том, что процесс адаптации носит сложный характер, так как в маргинальной молодежной среде социальная общность студенчества вдвойне маргинальна.

Ключевые слова: социальная адаптация, трансформация, процесс социальной адаптации, молодежь.

Введение

Современное общество, находящееся в процессе трансформации, требует от индивидов способности мобильно адаптироваться к новым социальным условиям. Молодежь, являясь относительно самостоятельной и активной социальной группой, характеризуется в своих основных социальных качествах особенностями переходного состояния, в процессе которого осуществляется приобретение и закрепление ими социальных статусов. Молодежь как перспективный социальный ресурс общества, своими ценностными ориентациями, социальными ожиданиями и практическими действиями вносит ощутимый вклад в трансформацию современного общества. Следовательно, адаптация молодежи как социально-демографической группы, является одной из актуальных проблем, стоящих перед педагогическими, психологическими и социологическими науками. Результаты исследования получены при выполнении задания 5.5 ГПНИ «Общество и гуманитарная безопасность белорусского государства».

Основная часть

Основные идеи, затрагивающие проблему адаптации, заложенные и развитые в рамках биологических дисциплин, оказали соответствующее влияние на формирование и развитие этой концепции в других научных дисциплинах, включая социологию. Английский социолог Г. Спенсер выдвинул позицию «крайнего адапционизма». Суть этой позиции заключалась в том, что адаптация к социальным условиям понималась как процесс, при котором качества личности человека приспособляются к условиям социальной среды. Индивид, успешно адаптировавшийся к условиям окружающего мира, при этом частично или полностью удовлетворяющий потребности жизни в обществе, Г. Спенсер определил, как «совершенную личность» [1, с. 198]. В данной статье под адаптацией будем понимать приспособление к обстоятельствам и условиям окружающего мира. Следует отметить, что адаптация человека осуществляется через его генетические, физиологические, поведенческие и личностные особенности.

На процесс адаптации любого индивида влияют три группы обстоятельств: природные (дикая природа, климат, стихийные бедствия); окружающая действительность (окружающие предметы, автомобили, механизмы и иные искусственно-созданные изделия, работа, дом); социальная обусловленность (страна происхождения, этническая принадлежность, менталитет людей). Защищая и развивая тезис об адаптивной природе интеллекта, Ж. Пиаже подробно описывает два основных механизма, которые в полной мере способствуют адаптации человека к условиям окружающей действительности, их он обозначил как ассимиляция и аккомодация. Под ассимиляцией Ж. Пиаже понимает некоторую совокупность интеллектуальных действий личности, которые имеют свою направленность на включение факторов окружающей действительности в его уже сложившиеся когнитивные структуры. Аккомодация есть, напротив, такой процесс воздействия окружающей действительности на человека, при котором он направляет свое поведение на видоизменение уже сформированных когнитивных структур, изменяет действия и представления соответственно новым жизненным обстоятельствам. Способность индивида приспосабливаться к окружающей среде называется адаптивностью. Адаптивность также зависит от факторов, которые можно разделить на две группы: экологические и субъективные. Факторы окружающей действительности включают среду, в которой проживает жизнь человек, его работу, увлечения, экономическое положение и т.д. К субъективным факторам можно отнести физиологические факторы человека, его возраст и особенности психику и психических реакций. В частности, психологический фактор включает в себя способности личности к обучению, эмоциональные реакции на ситуации, практические действия и мотивация себя на успех [2, с. 62].

Во многих исследованиях отмечаются тесные связи процессов адаптации с разнообразными особенностями социальных общностей, с которыми индивиду необходимо взаимодействовать и в условиях которых приходится жить. В частности, имеет место взаимосвязь между эффективностью образовательной стратегии, которая выступает одним из наиболее значимых показателей успешности адаптационной стратегии, и такими показателями студенческой группы, как сплоченность, психологический климат, функциональная целостность, ценностно-ориентационное единство и т.д. Возраст также оказывает значительное влияние на процессы адаптации человека. Следует отметить, что наибольшее значение для человека в возрасте от 18 до 30 лет имеет адаптация к самостоятельной жизнедеятельности в обществе, включающая в себя профессиональную адаптацию и создание семьи, которая выступает микрообществом современного мира. Многими учеными отмечается, что молодежь лучше всего адаптируется к различным факторам окружающей действительности. Процесс адаптации молодежной группы населения к социально-экономическим, политическим и культурным аспектам жизни выступает одним из компонентов всеобщей социальной интеграции в мировое пространство и социум, и темпы данной интеграции, ее направленность оказывают влияние как на развитие непосредственно молодежи, так и на все общество в целом. С одной стороны, являясь субъектом смены поколений, которые имеют возможность реализовать себя с помощью собственного активного функционирования в социуме, молодежь как социальная общность приобретает социальный опыт, обновляет его и передают последующим поколениям, переходя на следующую возрастную позицию жизнедеятельности. С другой стороны, молодежь выступает одним из важнейших ресурсов, которые имеют место в каждом обществе, от адаптивности и мобилизованности которого во многом зависит его жизнеобеспеченность [3, с. 109].

Специфические особенности адаптации молодых людей к социальной среде в условиях постоянных изменений современного общества основаны на том, что данной

возрастной группе важно тратить все больше времени на вхождение в новую социальную действительность, исходя из чего создаются условия не только лишь для применения их возможностей на практике, но и для создания прогресса во всем обществе. В данном случае необходима и адаптация общества к возможностям и потребностям молодых людей, что и будет создавать условия для более глубокой адаптации молодежи к современным реалиям, что в последующем приведет к интеграции общества, его стабильному и поступательному развитию. В силу того, что многие молодые люди работают во время учебы, им необходимо уметь адаптироваться к рабочему коллективу, временными членами которого они выступают. В силу данных обстоятельств процесс адаптации студенческой молодежи можно охарактеризовать как достаточно непоследовательный и зачастую неопределенный. В рамках этого можно привести позицию Т. А. Морозовой, которая отмечает, что «в результате этих изменений в настоящее время фиксируются такие характеристики духовного мира и общественного сознания молодежи, как преобладающее отношение к индивидуализму, прагматизм в выборе жизненных стратегий, кризис нормативности и т.д. В молодежной среде усиливаются процессы «атомизации», которые выражаются во все большей «замкнутости» молодых людей на самих себя, в снижении значимости коллективистских ценностей» [4, с. 108]. Н. А. Дегтярева и Т. Е. Григорьева пришли к выводу, что «профессиональное самоопределение выступает ключевым фактором успеха, к структурным компонентам которого можно отнести процессы самореализации, самореализованности, которые в большей степени определяют благополучие человека и его достижения в профессиональной и личной сферах жизнедеятельности. Профессиональное становление формируется и развивается под влиянием социальных факторов и находит свое воплощение в динамичных тенденциях и потенциалах, которые можно заметить в различных аспектах профессиональной активности» [5, с. 45].

Что касается социокультурной адаптации белорусской молодежи, то мониторинг динамики их ценностных ориентаций конца прошлого века и 20-х годов этого столетия показывает, что, по сравнению с 90-ми годами, когда молодые люди показывали ценностные устремления, направленные на получение богатства, престижа, современная молодежь второго десятилетия двадцатого века приняла ценности современной образовательной системы, которые заключаются в самореализации в профессиональной деятельности, достойном исполнении социальных ролей, проявления гражданственности и патриотизма. Однако можно отметить и некоторые проблемы. Опасной тенденцией в нынешнем состоянии белорусской молодежи выступает растущее ощущение духовной пустоты, обездушенности, бессмысленности существования. Нарушение ценностных установок выражается в настроениях современной белорусской молодежи. Самое важное и базовое здесь – возрастающее разочарование в перспективах, активизация психологии «нуви́зма» («здесь и сейчас»), распространение самосознания правового нигилизма, понижение моральных критериев и норм. У современной молодежи по результатам исследований, периодически проводимых в нашей стране, не сформировалось единого ценностного поля: нет сфер жизни, которые были бы однозначно значимы либо незначимы для большинства. Не отмечается никаких разительных различий в ориентации в зависимости от пола, возраста, образования. В то же время к положительной тенденции можно отнести увеличение количества социально-активных молодых людей, сознательно позиционирующих себя как граждан Республики Беларусь, отдающих предпочтение культуре здорового образа жизни, интересующихся духовными ценностями Беларуси, стремящихся к качественному образованию и активно участвующих в социально-экономической и политической деятельности государства. Важным аспектом нынешней социальной ситуации выступает то, что ценностная конституция современного молодого поколения проявляет зависимость к раз-

личным современным гаджетам, и информации, получаемой из них, поскольку данные средства техники прочно вошли в нашу жизнедеятельность. Телевидение и Интернет напрямую воздействуют на сознание молодого поколения, и именно поэтому играют особенно важную роль в становлении личности молодого человека. Исследователи отмечают, что «по сути, Интернет является в отношениях с личностью индифферентным механизмом. Последствия их взаимоотношений зависят целиком и полностью от социально-психологических особенностей индивидов, которые их используют, от интенсивности их вовлечения в сеть, информационных ресурсов, которые они потребляют». Однако с этим мнением стоит не согласиться, поскольку на сегодняшний день телевидение и Интернет выступают своего рода стимулом для совершения определенного рода действий среди молодежи. Данный аспект и формирует у людей определенные ценности и культуру [6, с. 199].

Следует отметить, что в нынешней социально-экономической ситуации в Республике Беларусь наибольшие проблемы адаптации молодежи вызывают трудности в трудовой сфере. Современный трудовой рынок для молодежи имеет следующие основные особенности, к которым можно отнести несоответствие между спросом работодателей на определенные профессии и предложениями от молодежи, которые выбирают наиболее востребованные профессии; ориентация учреждений образования, главным образом негосударственных, на «поточное» обучение специалистов без использования основных правил функционирования рынка труда; увеличивающееся число молодежи, которые обращаются в службу занятости, поскольку самостоятельно не способны решить свою проблему по трудоустройству; рост количества молодых людей, которые остаются не задействованными в каких-либо государственных образовательных и социальных учреждениях; коммерциализация образовательных систем; увеличение числа молодежи, которые начинают работать с низким уровнем образования и в принципе не имеют возможности продолжать учебу; низкая конкурентоспособность молодежи по сравнению с иными группами населения.

Заключение

Адаптацию отдельной личности, а также социальных групп в обществе можно рассматривать как интегративный показатель состояния всего общества в целом. При этом об успешности адаптации в обществе могут свидетельствовать такие характеристики человека, как верное восприятие окружающей действительности и собственного организма; адекватно-сформированная система отношений и общения с окружающими людьми; умение работать, обучаться, умения организации досуга и рекреационные способности; умение самообслуживания и взаимообслуживания в семье. Современная социальная адаптация молодежи – это динамичный процесс, когда молодой человек без внешних и внутренних несоответствий адекватно и наиболее совершенно исполняет свой ведущий вид деятельности, удовлетворяя свои основные социальные, физические, культурные и иные потребности, а также занимая правильную позицию в отношении к своей социальной роли, реализуемой в различных группах, что достаточно адекватно иллюстрирует переживания состояний самореализации и уровень эффективности выражения своих личностных возможностей. Молодежи как социальной общности присущи все те же факторы и механизмы адаптации, как и любым другим индивидам. Также молодежь является социальной группой, наиболее успешно приспособляющейся к изменениям окружающего мира. Однако среди проблемных сфер современной белорусской молодежи можно отметить трудовую, социокультурную, а также адаптацию студенчества. Важнейшим фактором социальной адаптации современной молодежи выступает Интернет. Он формирует у молодежного сообщества определенные ценностные установки и культуру.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. *Спенсер, Г.* Основания психологии / Г. Спенсер. – М. : Книга по требованию, 2021. – 320 с.
2. *Пиаже, Ж.* Избранные психологические труды / Ж. Пиаже ; [пер. с фр.]. – М. : Просвещение, 1969. – 659 с.
3. *Яшева, А. С.* Проблемы адаптации личности к социуму с учетом возрастных особенностей / А. С. Яшева // Наука и образование сегодня. – 2017. – № 3. – С. 107–110.
4. *Морозова, Т. И.* Регулирование процессов самоорганизации молодежи в социокультурном пространстве региона / Т. И. Морозова. – Белгород : БГУ, 2012. – 391 с.
5. *Дегтярева, Н. А.* Факторы адаптации студенческой молодежи к образовательному процессу высшей школы / Н. А. Дегтярева, Т. Е. Григорьева // Векторы благополучия: экономика и социум. – 2022. – № 2. – С. 43–48.
6. *Королева–Конопляная, Г. И.* Социальная адаптация молодежи в условиях информационного общества / Г. И. Королева–Конопляная // Социология. – 2022. – № 1. – С. 198–202.

Поступила в редакцию 08.01.2023 г.

Контакты: krizhevskaya@msu.by (Крижевская Алина Леонидовна)

***Krizhevskaya A. L.* CHARACTERISTICS OF YOUTH SOCIAL ADAPTATION IN MODERN SOCIETY: THEORETICAL ASPECTS OF RESEARCH**

The article reveals and analyzes the specifics of social adaptation of young people. The problem of adaptation strategies of young people as a special social group has become relevant for modern sociological science, since this social community is in a kind of transitional state, the circumstances of its life are characterized by temporality and high dynamics of change. The author draws the conclusion that the process of adaptation is complex because in a marginalized youth environment the social community of students is doubly marginal.

Keywords: social adaptation, transformation, process of social adaptation, youth.

УДК 346

ПРОЦЕССУАЛЬНО–ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ О ВОЗБУЖДЕНИИ ДЕЛА ОБ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ)

Т. А. Корень

кандидат юридических наук, доцент

Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова

Целью исследования является выявление процессуально-правовых особенностей определения о возбуждении дела об экономической несостоятельности (банкротстве) в Республике Беларусь. Предметом исследования являются нормы процессуального законодательства Республики Беларусь, сложившаяся судебная практика и статистика.

Результаты исследования в форме выводов, суждений, комментариев представляют научный интерес в области хозяйственного процесса, а также практический интерес в части применения действующего законодательства.

Ключевые слова: экономическая несостоятельность (банкротство), процессуально-правовое регулирование вынесения определения о возбуждении производства по делу о банкротстве, судебная практика, судебная статистика.

Введение

Актуальность темы обусловлена наличием значительных особенностей в процессуально-правовом регулировании процедур банкротства в целом и особенностей судебных постановлений по данной категории дел в частности, а также статистикой, согласно которой в 2020 г. в экономические суды Республики Беларусь поступило 2 884 заявлений о банкротстве, в 1 полугодии 2021 г. – 1 560 заявлений [1].

Целью настоящего исследования является выявление процессуально-правовых особенностей определения о возбуждении дела об экономической несостоятельности (банкротстве) на основе системного анализа законодательства Республики Беларусь, сложившейся судебной практики и статистики.

Вопросам исследования процедур экономической несостоятельности (банкротства) посвящены труды К. Захилько, В. Каменкова, А. Педько, А. Мирониченко, А. Садовникова, А. Смольского, Н. Мыцких, В. Мыцких, С. Ляха, Д. Ломаника, А. Романова, С. Слукина, В. Химичева, А. Чугуновой и др. Рассмотрению различных аспектов применения процессуального законодательства о банкротстве посвящены научно-практические публикации судей и специалистов экономических судов, таких как Т. Адамовой, А. Карамышева, С. Ковалева, Р. Колбасова, Д. Кота, Е. Павловой, Н. Сарнавской, О. Синкевич, В. Трамбачева, С. Турмовича, В. Шильченка и др.

Основная часть

Дела об экономической несостоятельности (банкротстве) рассматриваются в порядке отдельных видов хозяйственного судопроизводства. Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь содержит отсылочную норму об особенностях рассмотрения дел об экономической несостоятельности (банкротстве) (ст. 265) [2]. Общие правила о судебных постановлениях, содержащиеся в указанном выше кодексе, распространяются на дела об экономической несостоятельности (банкротстве), если иное не установлено специальными нормами.

Термин «судебное постановление экономического суда» следует рассматривать как родовое понятие, объединяющее все судебные акты, выносимые экономическим судом при производстве по конкретному делу. Судебное постановление экономического суда представляет собой установленную хозяйственным процессуальным правом форму отражения результатов судебной деятельности при рассмотрении и разрешении экономических споров, отнесенных к компетенции экономических судов.

Согласно ст. 1 Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь (далее – ХПК Республики Беларусь) судебное постановление – решение, постановление, определение суда, рассматривающего экономические дела, которые выносятся в рамках судопроизводства в суде, рассматривающем экономические дела.

Экономическим судом первой инстанции выносятся два вида судебных постановлений: решения и определения. Согласно теории хозяйственного процессуального права судебное определение – это судебное постановление, выносимое в установленном законом порядке и в соответствующей процессуальной форме, которым разрешаются вопросы, сопровождающие деятельность по осуществлению правосудия по делу экономического суда или которым завершается рассмотрение дела в суде первой инстанции в случаях, предусмотренных законом.

В хозяйственном процессуальном праве определения выступают в двух качествах: как промежуточные судебные постановления, сопровождающие всю деятельность по отправлению экономического правосудия; и как итоговые судебные акты, завершающие рассмотрение дела, выступающие заключительным судебным актом по определенной категории дел.

Экономический суд по делам об экономической несостоятельности (банкротстве) выносит определения в случаях, прямо предусмотренных ХПК и Законом Республики Беларусь “Об экономической несостоятельности (банкротстве)” (далее – Закон), а также и в других случаях по вопросам, требующим разрешения в ходе судебного разбирательства. Определение, как и судебное решение, содержит властное предписание, при этом его основное правовое предназначение – решение процессуальных, процедурных вопросов. Как отмечается в литературе, основным отличием определений от решений является и то, что в определениях не дается ответа по существу заявленных требований [3, с. 266]. Определения, вступая в законную силу, обладают свойствами обязательности, исполнимости, должны быть законными, обоснованными и мотивированными.

Закон содержит нормы о судебном порядке рассмотрения дел о банкротстве (раздел II) и ряд специальных норм о судебных постановлениях [4].

По общему правилу начальной стадией хозяйственного процесса является возбуждение производства по делу, о чем экономический суд выносит определение. Анализ норм ХПК, Закона и сложившейся судебной практики позволяет выявить и сформулировать следующие признаки и особенности определений о возбуждении производства по делу об экономической несостоятельности (банкротстве) (далее – дела о банкротстве).

Определение о возбуждении дела о банкротстве, **выносится в судебном заседании** с извещением кредитора (кредиторов), должника, кандидата (кандидатов) в управляющие и иных лиц, участвующих в деле, о дате, месте и времени проведения судебного заседания по вопросу о принятии заявления об экономической несостоятельности (банкротстве) должника, что следует из ч. 1 ст. 36 Закона. Этим оно отличается от определений о возбуждении производства по делам искового производства и отдельных видов судопроизводства, которые выносятся без проведения судебного заседания. Пленум Верховного Суда Республики Беларусь в п. 10 постановления № 7 от 25.06.2015 “О некоторых вопросах применения судами законодательства об экономической несостоятельности (банкротстве)” (далее – Постановление) акцентировал внимание на следующем: если должник – юридическое лицо является градообразующей или приравненной к ней

организацией, государственной организацией, судебное заседание проводится с участием представителя органа государственного управления по делам о банкротстве и (или) другого государственного органа. При назначении судебного заседания для решения вопроса о принятии заявления об экономической несостоятельности (банкротстве) суд определяет также необходимость вызова в судебное заседание руководителя должника, собственника имущества унитарного предприятия, учредителей (участников) юридического лица, представителя государственного органа (организации), местного исполнительного и распорядительного органа, других заинтересованных лиц [5].

По общему правилу, закрепленному в ч. 4 ст. 161 ХПК, определение суда, рассматривающего экономические дела, о принятии искового заявления и возбуждении производства по делу направляется лицам, участвующим в деле, не позднее пяти дней со дня поступления искового заявления в суд, рассматривающий экономические дела. По делам о банкротстве установлен **30-дневный срок** со дня поступления заявления о банкротстве в экономический суд для решения вопроса о принятии заявления и вынесении определения о возбуждении производства по делу (ч. 2 ст. 36 Закона). Указанный срок относится к процессуальным срокам. Согласно ч. 3 ст. 134 ХПК в сроки, исчисляемые днями, не включаются нерабочие дни.

Определение о возбуждении дела о банкротстве относится к виду определений, выносимых экономическим судом первой инстанции, единолично судьей. Анализ судебной практики показывает, что дела о банкротстве не рассматриваются по первой инстанции судом в коллегиальном составе.

Как следует из анализа ст.ст. 212, 213 ХПК, ч. 6 ст. 36 Закона определение о возбуждении дела о банкротстве выносится в форме отдельного процессуального постановления в условиях, обеспечивающих соблюдение тайны совещания судей, по правилам, установленным для принятия решения суда, рассматривающего экономические дела. Определение суда, рассматривающего экономические дела, выносимое в виде отдельного судебного постановления, подписывается судьей. Это определение подлежит обжалованию (опротестованию) в порядке, установленном ХПК, в апелляционную инстанцию в течение 15 дней после его принятия. Исключение составляют определения Верховного Суда Республики Беларусь, которые вступают в законную силу с момента их вынесения и подлежат обжалованию в кассационную инстанцию. Примером дела о банкротстве, возбужденном Верховным Судом Республики Беларусь, является дело о банкротстве ЗАО «Дельта банк», дата возбуждения – 18.05.2015 [6].

Таким образом, определения о возбуждении дела о банкротстве относятся к видам определений, **выносимых в совещательной комнате, и подлежащих обжалованию отдельно** от обжалования судебного постановления, которым заканчивается рассмотрение дела по существу. Этим оно отличается от определений о возбуждении дел искового производства и некоторых отдельных видов судопроизводства.

По содержанию определение о возбуждении дела о банкротстве относится к виду **подготовительных определений**, т. е. определений, которые направлены на разрешение вопросов, возникающих до вынесения судебного решения, которые имеют своей целью обеспечить условия для постановления законного и обоснованного решения.

По общему правилу, содержащемуся в ст. 214 ХПК, суд, рассматривающий экономические дела, направляет заказным письмом с уведомлением о вручении копии определения, вынесенного в виде отдельного судебного постановления, лицам, участвующим в деле, и иным заинтересованным лицам не позднее пяти дней со дня вынесения определения суда, рассматривающего экономические дела, если иной срок не предусмотрен ХПК, или вручает им копии определения под расписку. Указанный 5-дневный срок распространяется на направление определения о возбуждении дела о банкротстве. В то же время анализ ст. 36, ч. 3 ст. 37 Закона и конкретных судебных

дел показывает, что исследуемый вид определений направляется **судом** должнику, временному (антикризисному управляющему), кредитору, иным лицам, обратившимся с заявлением о банкротстве в суд, руководителю должника, его учредителям, а также **управляющим** в банки, с которыми должник заключил договоры текущего (расчетного) банковского счета, в орган принудительного исполнения по месту исполнения исполнительного документа, в налоговые и другие государственные органы, указанные в определении экономического суда о возбуждении дела о банкротстве должника или предусмотренные законодательством. Так, в резолютивной части определения экономического суда г. Минска от 13.07.2017 по делу № 470-18Б/2017 о банкротстве ОАО “Мотовело” указано на направление канцелярией суда определения в адрес Государственного комитета по имуществу Республики Беларусь, Департамента по санации и банкротству Министерства экономики Республики Беларусь. В резолютивной части определения экономического суда г. Минска от 14.07.2020 по делу № 380-26Б/2020 о банкротстве ООО “Трайпл” указано на направление определения в Фонд социальной защиты населения, налоговый и регистрирующий органы должника и др. [7] Норма ч. 3 ст. 37 Закона об обязанности управляющего направить определение о возбуждении дела о банкротстве в указанные выше органы, суды, банки установлена в целях принятия мер, указанных в ч. 1 ст. 37 Закона “Последствия вынесения определения о возбуждении производства по делу об экономической несостоятельности (банкротстве)”.

Ряд сведений, связанных с производством по делу о банкротстве, подлежит обязательному опубликованию в печатных СМИ и размещению на официальном сайте Единого государственного реестра сведений о банкротстве (далее – Единый реестр) согласно ст. 21 Закона. Аналогичный информационный ресурс создан и функционирует в РФ – Единый федеральный реестр сведений о банкротстве [8, с. 152].

Информация о делах о банкротстве является доступной неопределенному кругу лиц. Согласно пунктам 4.1.1, 4.1.2 Положения о Едином государственном реестре сведений о банкротстве информация о возбуждении производства по делу об экономической несостоятельности (банкротстве); о введении защитного периода и открытии конкурсного производства подлежит включению в Единый реестр [9]. Информация о возбуждении дела подлежит опубликованию в официальном печатном издании Верховного Суда Республики Беларусь “Судебный вестник Плюс: экономическое правосудие”, а также размещается на интернет-портале судов общей юрисдикции Республики Беларусь www.court.gov.by. Указанные сведения являются общедоступными с целью информирования заинтересованных субъектов, недопущения нарушений законодательства, соблюдения законных интересов граждан, юридических лиц и государства.

Особенностью содержания определений о возбуждении дела о банкротстве является его совмещение с определением о введении защитного периода или открытии конкурсного производства. Так, 28.12.2020 вынесено определение о возбуждении дела о банкротстве ОАО “Бобруйский кожевенный завод” и введен защитный период; 01.04.2021 вынесено определение о возбуждении дела о банкротстве ОАО “Строительный трест № 13” и введен защитный период; 17.09.2021 вынесено определение о возбуждении дела о банкротстве ОАО “Витебскобллен” и открыто конкурсное производство; 08.11.2021 вынесено определение о возбуждении дела о банкротстве ОАО “Биоваст Лида” и открыто конкурсное производство [6].

Согласно ч. 3 ст. 39 Закона при введении защитного периода в определении о возбуждении производства по делу об экономической несостоятельности (банкротстве) должника указывается о назначении временного управляющего, а также указывается дата рассмотрения экономическим судом заявления об экономической несостоятельности (банкротстве) должника для решения вопроса об открытии в отношении должника конкурсного производства и подготовке дела к судебному разбирательству. При

принятии экономическим судом решения о введении в отношении должника защитного периода сроком до трех лет определением о возбуждении производства по делу об экономической несостоятельности (банкротстве) должника одновременно утверждается план завершения досудебного оздоровления должника.

При открытии конкурсного производства, минуя защитный период, в определении о возбуждении дела о банкротстве указывается о назначении антикризисного управляющего, дата судебного разбирательства, могут быть установлены время и место проведения первого собрания кредиторов.

Как указано в п. 18 Постановления о назначении управляющего, суду следует устанавливать конкретные сроки для представления ежемесячных отчетов, предусмотренных абзацем 17 ч. 1 ст. 77 Закона. Таким постановлением, по сложившейся судебной практике является определение о возбуждении производства по делу о банкротстве, совмещенное с определением о введении защитного периода или открытии конкурсного производства.

Анализ ст.ст. 172, 233, 237, 239 Закона позволяет сделать вывод о том, что в определении о возбуждении дела в **обязательном порядке** указывается на открытие конкурсного производства по делам о банкротстве отдельных категорий должников, в частности, отсутствующих должников, ликвидируемых должников, банков [10].

Определение о возбуждении дела о банкротстве может совмещаться с определением о принятии обеспечительных мер. В определении о возбуждении производства по делу об экономической несостоятельности (банкротстве) должника могут быть указаны меры по обеспечению требований кредиторов (ч. 3 ст. 39 Закона). Согласно ч. 1 ст. 225 Закона, экономический суд одновременно с принятием заявления об экономической несостоятельности (банкротстве) должника – индивидуального предпринимателя вправе наложить арест на его имущество, за исключением случая, установленного ч. 3 ст. 224 Закона.

В части исполнимости определение о возбуждении дела о банкротстве, совмещенное с определением об открытии конкурсного производства, имеет следующую особенность. Согласно абзацу 7 ч. 1 ст. 205 ХПК определение суда, рассматривающего экономические дела, об открытии конкурсного производства, подлежит немедленному исполнению в обязательном порядке, о чем указывается в определении суда.

Заключение

На основе проведенного исследования можно сформулировать следующие выводы.

Дела об экономической несостоятельности (банкротстве) рассматриваются в порядке отдельных видов хозяйственного судопроизводства. Определения по делам о банкротстве должны соответствовать общим требованиям хозяйственного процессуального законодательства, предъявляемым ко всем судебным постановлениям. Сведения о возбуждении дела о банкротстве являются общедоступными. Соответствующая информация подлежит размещению в электронном государственном информационном ресурсе – Едином государственном реестре сведений о банкротстве, опубликованию в официальном печатном издании Верховного Суда Республики Беларусь “Судебный вестник Плюс: экономическое правосудие”, а также размещается на интернет-портале судов общей юрисдикции Республики Беларусь www.court.gov.by.

Определение о возбуждении дела о банкротстве по содержанию относится к виду подготовительных определений, выносится в судебном заседании в 30-дневный срок со дня поступления заявления о банкротстве в экономический суд с извещением заинтересованных лиц. Определение выносится судом первой инстанции судьей единолично с удалением в совещательную комнату и подлежит обжалованию в порядке, установленном ХПК. Особенностью содержания определений о возбуждении дела о банкротстве является его совмещение с определением о введении защитного периода

или открытия конкурсного производства. Оно может содержать в резолютивной части вывод о принятии обеспечительных мер и др. Определение подлежит направлению широкому кругу заинтересованных лиц, а также банкам, судам, государственным органам. При этом обязанность направления Законом в части возложена на управляющего. Определение о возбуждении дела и открытия конкурсного производства подлежит немедленному исполнению.

Изложенные в настоящей статье выводы, выявленные особенности будут способствовать более высокой эффективности системы правосудия, могут быть основой дальнейших научных исследований в области банкротства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Статистика дел // Официальный сайт Единого государственного реестра сведений о банкротстве. – Режим доступа: <http://www.bankrot.gov.by>. – Дата доступа: 20.12.2021.
2. Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь: Кодекс Респ. Беларусь, 15 дек. 1998 г., № 219-З с изм. от 27.05.2021 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
3. Арбитражный процесс : учебник / отв. ред. Д. Х. Валеев и М. Ю. Чельшев. – М. : Статут, 2010. – 572 с.
4. Об экономической несостоятельности (банкротстве): Закон Республики Беларусь, 13 июля 2012 г., № 415-З с изм. и доп. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
5. О некоторых вопросах применения судами законодательства об экономической несостоятельности (банкротстве) : постан. Пленума Верх. Суда Респ. Беларусь, 25.06.2015, № 7 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
6. Справка по делам об экономической несостоятельности (банкротстве), находящимся в производстве экономических судов в период с 01.11.2021 по 01.12.2021 // Интернет-портал судов общей юрисдикции Республики Беларусь. – Режим доступа: http://www.court.gov.by/ru/online-help/bankr_inf/f715a5332d864009.html. – Дата доступа 20.12.2021.
7. Бюллетень по делам об экономической несостоятельности (банкротстве) за 2018 г. – 1 полугодие 2020 г. // Официальный сайт Министерства экономики Республики Беларусь. – Режим доступа: http://www.economy.gov.by/online-help/bankr_inf/. – Дата доступа: 20.12.2021.
8. *Абдурахманов, С. Х.* Несовершенства правового регулирования опубликования сведений по делам о банкротстве / С. Х. Абдурахманов // Правовая парадигма. – 2017. – Т. 16, № 1. – С. 152–157.
9. О некоторых вопросах Единого государственного реестра сведений о банкротстве: постан. Совмина Респ. Беларусь, 18.05.2013, № 391 с изм. и доп. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
10. *Корень, Т. А.* Процессуально-правовые особенности проведения процедур банкротства в упрощенном порядке / Т. А. Корень // Сацыяльна-эканамічныя і прававыя даследаванні. – 2021. – № 4. – С. 52–58.

Поступила в редакцию: 09.02.2022 г.

Контакты: koren@msu.by (Корень Татьяна Анатольевна)

Koran T. A. PROCEDURAL AND LEGAL FEATURES OF THE RULING ON INITIATING ECONOMIC INSOLVENCY (BANKRUPTCY) PROCEEDINGS

The purpose of the study is to identify the procedural and legal features of the definition of initiating a case on economic insolvency (bankruptcy) in the Republic of Belarus. The subject of the study is the norms of the procedural legislation of the Republic of Belarus, the established judicial practice and statistics.

The results of the study in the form of conclusions, judgments, comments are of scientific interest in the field of the economic process, as well as of practical interest in terms of the application of the current legislation.

Keywords: economic insolvency (bankruptcy), procedural and legal regulation of issuing a ruling to initiate bankruptcy proceedings, judicial practice, judicial statistics.

УДК: 342.571

MAGISTRATES AS AN OBJECT OF PUBLIC CONTROL IN THE RUSSIAN FEDERATION

V. V. Goncharov

candidate of law, associate professor

Department of international private and business law of the Kuban state agrarian university named after I. T. Trubilin

The article is devoted to the analysis of the activities of justices of the peace as objects of public control in the Russian Federation. The author notes that the organization and implementation of public control over the activities of magistrates in the Russian Federation are associated with numerous problems, such as the lack of an appropriate legal framework for the formation and functioning of this institution of civil society in relation to the activities of the judiciary in general and magistrates in particular, and weak development of these issues in the constitutional and legal doctrine. The article develops and substantiates a system of measures for the organization and implementation of public control over the activities of magistrates in the Russian Federation.

Keywords: magistrates, Russian Federation, public control, civil society, judicial power, democracy, object, subject.

Introduction

The issues of the organization and implementation of public control in the Russian Federation are widely studied in the works of Grib [1, p. 32-37; 2, p. 35-41], Moros [3, p. 114-128], Sakhbieva [4] and a number of other authors. They allow us to assess the importance of this institution of civil society in the system of legal guarantees of the constitutional principles of democracy and the participation of Russian citizens in the management of state affairs. In turn, in the articles of Salomatin [5, p. 79-92], Gostev [6, p. 99-103], Golikov [7, p. 64-71], Sangadzhiev [8, p. 90-94], Fayzullina [9, p. 27-31], Muratova [10, p. 130-133] a detailed analysis of the place and role of magistrates in the system of judicial authorities in the Russian Federation is carried out. These works are of great importance in the analysis of the legal nature and essence of the institution of magistrates in Russia, their significance in the realization of the right of citizens of the Russian Federation to justice.

However, the share of researches devoted to the study of the mechanism of organization and implementation of public control measures both in relation to the activities of judicial authorities in general, and especially in relation to the activities of magistrates is exceptionally small [11, p. 154-160]. In addition, most of the authors consider either certain aspects of the implementation of public control over the judicial system in Russia [12, p. 90-96] or explore this issue exclusively in the context of the educational aspect [13, p. 681-685].

In this regard, the main purpose of this research is to analyze the current state and prospects for the development of the processes of organization and implementation of public control over the activities of magistrates in Russia.

Main text

The most important place in the system of constitutional principles in the Russian Federation is occupied by democracy and the participation of citizens of the country in the management of state affairs. This is due to the fact that according to the Constitution of Russia, its multinational people are the bearer of sovereignty and the only source of power, and the rights and freedoms of man and citizen act not only as the main value of Russian

society and the state, but also the basic purpose of the entire mechanism of public authorities (federal and regional public authorities, as well as local self-government bodies) [14].

However, these constitutional principles need to be protected and protected, since otherwise they will be fictitious or declarative in nature, having nothing to do with reality. The implementation and protection of the above-mentioned constitutional principles, as well as the rights, freedoms and legitimate interests of citizens of the Russian Federation themselves, are provided by a system of legal guarantees, the most important of which is the institute of public control, which, although it was institutionalized in Russian legislation only a little more than fifteen years ago (and its basic foundations were generally fixed only in 2014 with the adoption of Federal Law of 21.07.2014 № 212-FL “On the Foundations of Public Control in the Russian Federation”) but had a long history in the form of the institute of public control of power during the USSR and the RSFSR.

At the same time, in contrast to the institution of people’s control of power, which was closely interconnected in its organization and activities with government bodies in the USSR (and the RSFSR as its union republic), and in fact was under the absolute control of the CPSU (which, according to the latest constitutions of the USSR and The RSFSR was the guiding force of Soviet society), the institution of public control is quite independent of public authorities, and the essence of its activities is to organize and implement public control measures in relation to the activities of state authorities, local authorities, state and municipal organizations, as well as other bodies and organizations that exercise certain public powers.

The organization and implementation of the institution of public control in modern Russia encounters constant difficulties, among the reasons for which are the low level of legal culture and legal awareness of citizens of the Russian Federation, and their distrust of this institution of civil society. And civil society itself and its institutions are in an embryonic state in Russia compared to the widely developed system of civil society institutions in the United States and most countries of the European Union. In addition, as we noted earlier, the Russian legislation on public control is quite “young”, there is no long-term positive practice of organizing and implementing public control measures in relation to certain of its objects [15, p. 93-106; 16].

One of the most important problems associated with the organization and implementation of public control is the impossibility or extreme difficulty of implementing public control measures in relation to a number of its objects.

This problem was caused by the extremely incomprehensible position of the Russian legislator, who, adopting Federal Law of 21.07.2014 № 212-FL “On the Basics of Public Control in the Russian Federation”, according to Article 2, removed a huge list of objects of public control from his subject matter, (On, 2014), necessitating the adoption in the future of a whole system of federal laws devoted to the formation and functioning of the institute of public control in relation to these objects. However, since 2014 to the present day, none of the above-mentioned federal laws has been adopted. Moreover, as of December 2021, the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation did not have a single draft Federal law related to the organization and implementation of public control over the above-mentioned objects.

Among the above-mentioned objects, Article 2 of Federal Law of 21.07.2014 № 212-FL names judicial authorities, among which Russian legislation identifies several types of federal courts (the Constitutional Court of the Russian Federation, the Supreme Court of the Russian Federation, the system of courts of general jurisdiction, including military courts, the system of federal arbitration courts), as well as regional justice bodies (constitutional and statutory courts of the subjects of the Russian Federation, which will be retained in the judicial system of Russia until the end of 2022 and replaced in the future by non-judicial bodies of regional constitutional control represented by constitutional and statutory councils

under legislative (representative) authorities of the subjects of the Russian Federation, as well as justices of the magistrates).

In this regard, it seems necessary to investigate in more detail the main problems that hinder the organization and implementation of public control over the activities of magistrates, as well as to develop a system of measures to eliminate them, in order, on the one hand, to optimize the functioning of this institution of civil society in relation to the activities of magistrates, and on the other hand, to ensure the development of the institute of public control in the Russian Federation as a whole.

It seems that among the main problems associated with the organization and implementation of public control over the activities of magistrates in Russia, the following can be distinguished.

Firstly, the basis of the current legislation of the Russian Federation on public control is Federal Law of 21.07.2014 № 212-FL, which, as mentioned above, removed a number of objects of public control from its subject matter. Among them is the activity of judicial bodies in Russia, including the activities of magistrates. It was expected that after the adoption of this Federal Law, separate federal laws on public control over objects removed from its subject matter would be developed and adopted. However, at the end of 2021, the current legislation does not contain a general Federal law that would regulate the organization and implementation of public control over the activities of all courts in Russia, nor a separate Federal law that would regulate this institution of civil society in relation to the activities of magistrates.

In addition, the issues of organizing and exercising public control over the activities of magistrates do not contain federal laws that establish the basis of their legal status and functioning, in particular, Federal Law of 17.12.1998 № 188-FL “On Magistrates in the Russian Federation”, as well as Federal Law of 31.12.1996 № 1-FL “On the Judicial System of the Russian Federation” [17; 18].

Secondly, the absence of a special Federal law on the legal regulation of public control over the activities of magistrates' courts did not allow the development and formulation of specific forms, methods and measures of public control over the activities of any courts in general, and specifically magistrates.

Thirdly, the lack of a legal framework for the exercise of public control over the activities of magistrates has led to the fact that today this institution of civil society does not affect their activities in principle, which makes the powers delegated to judges by the people practically uncontrolled by the people of the Russian Federation. And, if in Soviet times, people's judges of district, city and similar courts were directly elected by the population, could be recalled from their posts (or not re-elected for a new term), which was an effective instrument of civil society control over the justice system at the grassroots level, then in modern Russia there are no tools of public influence on the judiciary. At the same time, the rapidly proceeding processes of globalization, affecting the universalization of national legal systems, testify to the growing role of civil society institutions and their control over the activities of public authorities, including lower-level justice bodies [19, p. 51-61; 20, p. 1-6; 21, p. 1-10].

Fourthly, the lack of legislation of the Russian Federation devoted to the implementation of public control over the activities of magistrates has a negative impact on the development of constitutional and legal doctrine, which examines the mechanism of influence of public control bodies on judicial authorities in the process of organizing and conducting public control events. As we have already noted in a number of works, the lack of comprehensive public control in Russia is the main threat to the development of the democratic foundations of Russian statehood [22; 23; 24, p. 78-90].

In order to resolve these problems, as well as to optimize the institution of public control over the activities of magistrates, in our opinion, it is necessary to implement a system of measures, among which the following can be distinguished.

Firstly, it is necessary to fix the concept of objects of public control in Federal Law of 21.07.2021 № 212-FL [25] listing their exhaustive features, as well as specifying the list of these objects.

Secondly, in connection with the withdrawal of the activities of judicial authorities from the subject of the above-mentioned Federal Law, it seems necessary to develop and adopt either a separate Federal Law on the organization and implementation of public control over all types of judicial authorities as soon as possible, or a whole system of Federal laws should be adopted on the specifics of the functioning of this institution of civil society in relation to the specifics of certain types of courts in Russia, including justices of the peace. Alternatively, it is possible to adopt a separate Federal law “On Public control over the activities of magistrates”

Thirdly, a roadmap for the development of civil society institutions in terms of the organization and implementation of public control over objects that were forcibly removed from the subject of Federal Law of 21.07.2014 № 212-FL, including the activities of magistrates, should be developed and consolidated by an appropriate federal regulatory legal act, which made it uncontrolled by civil society for seven long years.

Fourthly, it is necessary to develop in the current legislation, as well as in the constitutional and legal doctrine, a system of specific forms, methods, techniques and measures of public control over the activities of magistrates.

Conclusion

Summarizing the above, it is possible to formulate a number of conclusions, as well as suggestions and recommendations regarding the development of the institute of public control over the activities of magistrates in the Russian Federation (including proposals to improve the current legislation on public control, as well as regulating the organization and activities of magistrates in Russia):

1. The activity of magistrates acts as the most important object of public control in the Russian Federation, which is due to the nature and composition of the powers of these state authorities of the subjects of the Russian Federation, as well as the role of their justice in the system of legal guarantees for the realization, protection and protection of the rights, freedoms and legitimate interests of Russian citizens.

2. The organization and implementation of public control over the activities of magistrates in the Russian Federation are associated with a number of problems, among the main of which are: a) removal from the subject matter of Federal Law of 21.07.2014 № 212-FL “On the basics of public Control in the Russian Federation” of the activities of courts of all types; b) the non-adoption to date of a separate Federal law on the formation and functioning of the institute of public control in relation to the activities of both judicial authorities in general and magistrates in particular; c) the lack of consolidation in federal laws on the organization and activities of certain types of courts (in particular, in Federal Law of 17.12.1998 № 188-FL “On Magistrates in the Russian Federation”), provisions concerning the implementation of the institute of public control in relation to their activities; d) the lack of development in the current legislation, as well as in the constitutional and legal doctrine, specific forms, methods and measures of public control in relation to both the activities of the judicial authorities in general and the activities of magistrates.

3. The solution of these problems in order to form and operate the institute of public control over the activities of magistrates in the Russian Federation requires the development and implementation of a number of measures, including the following: a) the adoption of the Federal Law “On Public Control over the Activities of Judicial Authorities in the Russian Federation», which should provide for specific forms, methods and measures of public control, its limits, as well as the powers of both subjects and objects of public control

during its organization and implementation; b) as an alternative, it is possible not to adopt the specified Federal Law, but to make appropriate additions to certain federal laws on the organization and activities of certain types of courts, including Federal Law of 17.12.1998 № 188-FL “On Magistrates in the Russian Federation”; c) in view of the exceptional importance of the activities of justices of the magistrates related to the administration of justice, it will be possible to fix in the legislation of the Russian Federation a narrow list of public control bodies that can carry out public control measures in relation to the activities of justices of the peace (including, for example, the Public Chamber of the Russian Federation, the public Chamber of the subject of the Russian Federation in which this judicial section of the magistrates is located, as well as public chambers (councils) under the executive authorities of local self-government); d) it is necessary to provide for measures of criminal and administrative liability of officials of judicial precincts of justices of the peace (including the magistrates themselves) for actions aimed at countering lawfully carried out public control measures by representatives of public control bodies (up to the use of deprivation of liberty as a measure of criminal liability).

REFERENCES

1. **Grib, V. V.** Actual problems of formation of legal bases of public control / V. V. Grib // Constitutional and Municipal Law. – 2014. – № 12. – P. 32–37.
2. **Grib, V. V.** The judicial authorities of Russia as a special object of public control / V. V. Grib // Russian Judge. – 2016. – № 8. – P. 35–41.
3. **Moros, E.** Modern Dangers in the Development of the Russian Education System and Ways to Overcome Them: Socio-Philosophical Analysis / E. Moros, V. Goncharov // Wisdom. – 2020. – Vol. 15, № 2. – P. 114–128. <https://doi.org/10.24234/wisdom.v15i2.354>.
4. **Sakhbieva, A.** Some global economic realities and environmental impact in the context of the pandemic: causes and trends / A. Sakhbieva, V. Goncharov, E. Zatsarinnaya, D. Gordeeva, I. Kalyakina, O. Ignatyeva // E3S Web of Conferences. – 2021. – № 258, 06054. <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202125806054>.
5. **Salomatin, A. Yu.** Organization of justice in the EU countries / A. Yu. Salomatin, E. V. Nakvakina // News of higher educational institutions. Volga region. Social Sciences. – 2016. – Vol. 1, № 37. – P. 79–92.
6. **Gostev, A. N.** Institute of Magistrates: problems of public control / A. N. Gostev, V. V. Podberezny, V. G. Semenova // Historical and Socio-educational Thought. – 2016. – Vol. 4, № 1. – P. 99–103.
7. **Golikov, K. N.** Activity of magistrates: some organizational and legal aspects / K. N. Golikov // Russian Justice. – 2018. – Vol. 5, № 145. – P. 64–71.
8. **Sangadzhiev, B. V.** World justice as an effective institution for the protection of human rights: foreign experience and prospects of creation in Russia / B. V. Sangadzhiev // Agrarian and Land Law. – 2011. – Vol. 12, № 84. – P. 90–94.
9. **Fayzullin, R. R.** The concept and legal status of magistrates / R. R. Fayzullin // Pen of Science. – 2019. – Vol. 6, № 6. – P. 27–31.
10. **Muratova, T. B.** About the Institute of Justice of the Peace as part of the modern Russian judicial system / T. B. Muratova, E. G. Kuemzhieva // Modern Science. – 2020. – Vol. 4, № 4. – P. 130–133.
11. **Grib, V. V.** Normative consolidation and scientific vision of the system of objects of public control / V. V. Grib // Legal Education and Science. – 2016. – Vol. 3. – P. 154–160.
12. **Gostev, A. N.** Public control of the activity of magistrates: educational aspect / A. N. Gostev, O. A. Altukhova // Sociology of Education. – 2015. – Vol. 9. – P. 90–96.
13. **Burenkova, E. A.** Public control over the activities of the qualification board of judges of the subject of the Russian Federation / E. A. Burenkova // Alley of Science. – 2018. – Vol. 1, № 17. – P. 681–685.
14. Constitution of the Russian Federation. – Moscow : Legal Literature, 2021. – 58 p.
15. **Goncharov, V.** The Place of a Person in the Ontological Principles of Global Constitutionalism / V. Goncharov, J. Zalesny, S. Balashenko, G. Vasilevich, A. Pukhov // Wisdom. – 2020. – Vol. 15, № 2. – P. 93–106. <https://doi.org/10.24234/wisdom.v15i2.333>.
16. **Goncharov, V.** Development of state ideology as a basis for improving the executive power / V. Goncharov, T. Mikhaleva, G. Vasilevich, S. Balashenko, J. Zalesny, A. Pukhov // E3S Web of Conferences. – 2021. – № 258, 05031. <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202125805031>.
17. On Magistrates in the Russian Federation: Federal Law № 188-FL of 17.12.1998 // Collection of Legislation of the Russian Federation. – 1998. – № 51, article 6270.

18. On the judicial system of the Russian Federation: Federal Constitutional Law № 1-FKL of 31.12.1996 // Collection of Legislation of the Russian Federation. - 1996. - № 1, article 1.
19. **Zalesny, J.** Model Of The Evolution Of Social Development In The Philosophy Of Global Constitutionalism / J. Zalesny, V. V. Goncharov, M. Savchenko // Wisdom. – 2019. – Vol. 13, № 2. – P. 51-61. <https://doi.org/10.24234/wisdom.v13i2.277/>
20. **Zalesny, J.** View of the social concept of global constitutionalism on the legal system / J. Zalesny, V. Goncharov // Journal of Legal, Ethical and Regulatory Issues. – 2020. - Vol. 23, № 2. - P. 1-6. <http://www.alliedacademies.org/public/Journals/JournalDetails.aspx?jid=14>. doi: 10.14742/ajet.1152.
21. **Zalesny, J.** Correlation of Legal Regulation and Political Violence in The Social Concept of Global Constitutionalism / J. Zalesny, V. Goncharov // Journal of Legal, Ethical and Regulatory Issues. – 2020. – Vol. 23, № 6. – P. 1–10. <http://www.alliedacademies.org/public/Journals/JournalDetails.aspx?jid=14>.
22. **Goncharov, V.** Prohibition of abuse of rights in agribusiness / V. Goncharov, T. Mikhaleva, G. Vasilevich, S. Balashenko, J. Zalesny, A. Pukhov // E3S Web of Conferences. – 2021. – № 258, 05033. <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202125805033>.
23. **Goncharov, V.** Problems of choosing the optimal system of executive power in the Russian / V. Goncharov, T. Mikhaleva, G. Vasilevich, S. Balashenko, J. Zalesny, A. Pukhov // E3S Web of Conferences. – 2021. – № 258, 05033. <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202125805032>.
24. **Goncharov, V.** On the Importance of Philosophical Principles to the Social Concept of Global Constitutionalism / V. Goncharov, J. Zalesny, S. Balashenko, G. Vasilevich, A. Pukhov // Wisdom. - 2020. – Vol. 16, № 3, – P. 78-90. <https://doi.org/10.24234/wisdom.v16i3.332>.
25. On the Basics of Public Control in the Russian Federation: Federal Law № 212-FL of 21.07.2014. Collection of Legislation of the Russian Federation. – 2014. – Vol. 30 (part 1), article 4213.

Поступила в редакцию 24.05.2022 г.

Контакты: niirgergo2009@mailru (Гончаров Виталий Викторович)

Гончаров В. В. МИРОВЫЕ СУДЬИ КАК ОБЪЕКТ ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.

Данная статья посвящена анализу деятельности мировых судей как объекта общественного контроля в Российской Федерации. Авторы отмечают, что организация и осуществление общественного контроля за деятельностью мировых судей в Российской Федерации связана с многочисленными проблемами, такими как отсутствие надлежащей правовой базы для формирования и функционирования данного института гражданского общества применительно к деятельности судебной власти в целом и мировых судей, в частности, слабая проработка этих вопросов в конституционно-правовой доктрине. В статье разрабатывается и обосновывается система мер по организации и осуществлению общественного контроля за деятельностью мировых судей в Российской Федерации.

Ключевые слова: Мировые судьи, Российская Федерация, Общественный контроль, Гражданское общество, Судебная власть, Демократия, Объект, Субъект.

УДК 347.9

ЗАЩИТА ПРАВ И ОХРАНЯЕМЫХ ЗАКОНОМ ИНТЕРЕСОВ СТОРОН ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ О ВЗЫСКАНИИ АЛИМЕНТОВ

Т. А. Сигаева

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
Белорусский государственный экономический университет

Статья посвящена анализу административной и судебной форм защиты прав и охраняемых законом интересов сторон в исполнительном производстве по делам о взыскании алиментов. Автором рассматриваются специальные законодательные требования к порядку защиты; обосновывается возможность применения общего искового порядка защиты посредством гражданского иска; обсуждаются идеи о развитии законодательства.

Ключевые слова: исполнительное производство, взыскатель, алименты, взыскание алиментов, обжалование постановлений судебного исполнителя, обжалование действий судебного исполнителя.

Введение

Общественные отношения, связанные с исполнением юрисдикционных актов, регулируются значительным количеством норм, образующих комплексную отрасль законодательства, – исполнительное право. Проблемы и вопросы, возникающие в данной сфере, затрагивались в трудах зарубежных исследователей М.Л. Гальперина [1], В.А. Гуреева и В.В. Гущина [2], И.В. Решетниковой [3] и др., а также отечественных исследователей Ю.П. Гаврильченко [4], Н.Н. Никоновой [5], В.П. Скобелева [6] и др. Вместе с тем в большинстве работ анализируются вопросы исполнительного права безотносительно к отдельным категориям дел. Те немногие авторы, которые уделяли внимание исполнению юрисдикционных актов, вынесенных по семейным делам, зачастую затрагивали вопросы о воспитании детей [3, 7]. Анализ исполнения судебных актов по взысканию алиментов нашел отражение в работах российского исследователя Т.В. Богдановой [8], а также белорусского – Е.П. Хотько [9]. Вместе с тем с учетом тех обстоятельств, что одна из этих работ написана на основе зарубежного права, с момента их выхода в свет прошло значительное время, за которое законодательство развивалось, а взыскание алиментов представляет собой одну из распространенных категорий исполнительных дел, данное количество работ на современном этапе не представляется достаточным. В работе Е.П. Хотько подвергается анализу один из традиционных вопросов исполнительного производства по взысканию алиментов – определение задолженности по ним. В то же время, вопрос защиты интересов сторон вследствие их ущемления в результате неверного установления задолженности судебным исполнителем специально не исследовался. Цель нашей работы определить формы защиты прав и охраняемых законом интересов сторон исполнительного производства по взысканию алиментных платежей, в том числе задолженности по ним на современном этапе развития права и общества.

Основная часть

В соответствии со ст. 32 Конституции Республики Беларусь [10], родители или лица, их заменяющие, имеют право и обязаны воспитывать детей, заботиться об их

здоровье, развитии и обучении. Нормы о необходимости попечения и заботы о детях находятся и в международном праве. Согласно ст. 25 Всеобщей декларации прав человека [11], материнство и младенчество дают право на особое попечение и помощь. В соответствии со ст. 27 Конвенции о правах ребенка [12], каждый ребенок имеет право на уровень жизни, необходимый для его физического, умственного, духовного, нравственного и социального развития. Родитель(и) или другие лица, воспитывающие ребенка, несут основную ответственность за обеспечение в пределах своих способностей и финансовых возможностей условий жизни, необходимых для развития ребенка.

Помимо несовершеннолетних детей право на алименты имеют совершеннолетние нетрудоспособные дети, нуждающихся в помощи, а также нетрудоспособные, нуждающиеся в помощи, родители.

Вопросы уплаты алиментных платежей могут быть урегулированы брачным договором, соглашением о детях или соглашением об уплате алиментов. Алиментнообязанное лицо может уплачивать средства на содержание нуждающегося в добровольном порядке посредством представления заявления об удержании платежей по месту работы. При непредоставлении содержания алименты взыскиваются в судебном порядке. Реальная защита права на алименты происходит в исполнительном производстве, возбужденном на основании заявления взыскателя и выданного судом исполнительного листа.

Согласно ст. 110 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье [13], взыскание алиментов по исполнительному листу за прошлое время производится не более чем за три года, предшествовавших предъявлению исполнительного листа к взысканию.

В случаях, когда по исполнительному листу, предъявленному к взысканию, удержание алиментов не производилось в связи с розыском должника, взыскание алиментов должно производиться за весь прошлый период независимо от установленного срока давности.

Размер задолженности по алиментам определяется судебным исполнителем исходя из размера алиментов, определенного судебным постановлением, Соглашением о детях, Соглашением об уплате алиментов или Брачным договором. Задолженность по алиментам определяется исходя из заработка и (или) иного дохода, полученного должником за время, в течение которого не производилось взыскание. По общему правилу, размер ежемесячных сумм задолженности не может быть менее на одного ребенка – 25%, на двух детей – 33%, на трех и более детей – 50% заработка и (или) иного дохода родителей в месяц. При этом для трудоспособных родителей минимальный размер алиментов в месяц должен составлять не менее 50 % на одного ребенка, 75% – на двух детей, 100% – на трех и более детей бюджета прожиточного минимума в среднем на душу населения, действующего на момент начисления задолженности по алиментам. Если должник в этот период не работал или не представлены документы, подтверждающие его заработок и (или) иной доход, задолженность определяется в следующих размерах: на одного ребенка – 50%, на двух детей – 100%, на трех и более детей – 150% бюджета прожиточного минимума в среднем на душу населения.

При расчете задолженности по алиментам за период пребывания должника в составе Вооруженных Сил Республики Беларусь, других войск и воинских формирований на срочной военной службе, прохождения им альтернативной службы, если размер алиментов не определен Брачным договором, Соглашением о детях или Соглашением об уплате алиментов, подлежащие уплате алименты определяются в следующих размерах: на одного ребенка – 25%, на двух детей – 33%, на трех и более детей – 50% фактически полученного должником дохода.

Не считается задолженностью недоплата по алиментам, если она образовалась в связи с простым или иными обстоятельствами, имевшими место по независящим от должника причинам. В таких случаях удержание алиментов производится в сле-

дующих размерах: на одного ребенка – 25%, на двух детей – 33%, на трех и более детей – 50% фактического заработка и (или) иного дохода лица, обязанного уплачивать алименты, за проработанный при указанных обстоятельствах период. Недополученная сумма алиментов должна компенсироваться взыскателю выплатами из бюджета государственного внебюджетного фонда социальной защиты населения Республики Беларусь с последующим возмещением в данный бюджет выплаченных сумм нанимателем в порядке, определяемом Правительством Республики Беларусь или уполномоченным им органом.

При несогласии с определенным судебным исполнителем размером задолженности по алиментам взыскатель или должник могут обжаловать действия судебного исполнителя в административном или судебном порядке защиты.

Глава 12 Закона Республики Беларусь от 24 октября 2016 года № 439-З «Об исполнительном производстве» [14] (далее – Закон «Об исполнительном производстве») содержит нормы о порядке обжалования (опротестования) постановлений, действий (бездействия) судебных исполнителей, иных работников органов принудительного исполнения, постановлений руководителя органа принудительного исполнения. Так, по общим правилам, стороны исполнительного производства, иные лица, чьи права и законные интересы нарушены при исполнении исполнительного документа, вправе обжаловать, а прокурор – опротестовать постановления, действия (бездействие) судебного исполнителя, иного работника органа принудительного исполнения во внесудебном порядке, а также в судебном порядке.

Обжалование в судебном порядке постановлений, действий (бездействия) судебного исполнителя, иного работника органа принудительного исполнения, за исключением постановлений руководителя органа принудительного исполнения, вынесенных в порядке, установленном ст. 131 Закона «Об исполнительном производстве» (в результате административного порядка обжалования (опротестования) постановлений, действий (бездействия) судебных исполнителей, иных работников органов принудительного исполнения), и постановлений, действий (бездействия) Главного судебного исполнителя Республики Беларусь, осуществляется после обжалования таких постановлений, действий (бездействия) во административном (внесудебном) порядке.

Прокурор имеет право принесения протеста на постановления, действия (бездействие) судебного исполнителя, иного работника органа принудительного исполнения в суд без соблюдения внесудебного порядка обжалования (опротестования) постановлений, действий (бездействия) судебного исполнителя, иного работника органа принудительного исполнения.

Постановления, действия (бездействие) Главного судебного исполнителя Республики Беларусь, а также постановления руководителя органа принудительного исполнения, вынесенные в порядке, установленном ст. 131 Закона «Об исполнительном производстве», могут быть обжалованы (опротестованы) непосредственно в суд.

Обжалование (опротестование) постановлений, действий (бездействия) судебного исполнителя, иного работника органа принудительного исполнения, а также постановлений руководителя органа принудительного исполнения, вынесенных в порядке, установленном ст. 131 Закона «Об исполнительном производстве», в судебном порядке осуществляется в соответствии с гражданским процессуальным или хозяйственным процессуальным законодательством. Защита прав и охраняемых законом интересов в исполнительном производстве по взысканию алиментных платежей производится в соответствии с нормами § 9 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь [15] «Особенности рассмотрения жалоб (протестов) на постановления, действия (бездействие) судебного исполнителя, иного работника органа принудительного исполнения, постановления руководителя органа принудительного исполнения».

Согласно ст. 127 Закона «Об исполнительном производстве», в административной форме защиты жалобы (протесты) на постановления, действия (бездействия) судебных исполнителей, иных работников органов принудительного исполнения могут быть поданы в течение 10-ти дней со дня соответственно получения постановлений, совершения действий (установления факта бездействия) либо со дня, когда лицо, подающее жалобу (протест), не извещенное о времени и месте совершения этих действий, узнало или должно было узнать об их совершении.

В соответствии со ст. 360³ Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь в судебной форме защиты жалоба на постановления, действия (бездействие) судебных исполнителей, иных работников органов принудительного исполнения, по общему правилу, может быть подана после обжалования во внесудебном порядке, установленном законодательством об исполнительном производстве, в течение 10-ти дней со дня получения постановления руководителя органа принудительного исполнения.

Жалоба на постановления руководителя органа принудительного исполнения о признании жалобы (протеста) обоснованной полностью или частично может быть подана непосредственно в суд в течение 10-ти дней со дня получения соответствующего постановления.

Таким образом, в качестве общих правил обжалования постановлений, действий (бездействия) судебных исполнителей законодательство предусматривает: 1) административную форму защиты – соблюдение порядка обжалования (внесудебного), который должен быть инициирован стороной, считающей свои права, охраняемые законом, интересы, нарушенными в течение 10 дней со дня получения соответственно постановления, совершения действий (бездействия) либо получения информации об их совершении; 2) судебную форму защиты, прибегнуть к которой можно также в течение 10 дней со дня получения соответствующего постановления.

Вместе с тем далеко не всегда стороны исполнительного производства, в том числе по взысканию алиментных платежей, осведомлены о данных законодательных требованиях для реализации их права на защиту в исполнительном производстве. Зачастую обладатели прав на алименты, их законные представители, будучи заняты обеспечением нуждающихся в помощи лиц, просто не имеют достаточного времени и средств на профессиональную юридическую помощь для того, чтобы надлежащим образом реализовать данное право. В последующем обжалование постановлений, действий, бездействия судебных исполнителей оказывается не лишенным затруднений в аспекте восстановления пропущенного срока, соблюдения внесудебного порядка обжалования, реализации права на защиту как в административном, так и судебном порядке.

Если обратиться к законодательству Российской Федерации, регуливающей отношения по защите интересов сторон исполнительного производства при определении задолженности по алиментам, то его нормы предусматривают возможность стороны обратиться в суд с иском об определении размера задолженности, если определенный судебным приставом-исполнителем размер задолженности по алиментам нарушает ее интересы (п. 4 ст. 102 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» [16]).

Национальное право подобной нормы не содержит. В юридической среде встречается мнение о том, что такие иски не являются подведомственными белорусским судам. На наш взгляд, данная идея спорна.

Статья 60 Конституции Республики Беларусь, как и ст. 46 Конституции Российской Федерации [17], закрепляет право на судебную защиту: каждому гарантируется защита его прав и законных интересов компетентным, независимым и беспристрастным судом в порядке и сроки, определенные законом. Объектом судебного рассмотрения являются не только споры, непосредственно предусмотренные законодательством, но и лю-

бые правовые споры. Иски об определении задолженности по алиментам предъявляются к ответчику, занимающему одновременно положение стороны в исполнительном производстве. По сути, они являются исками о признании (установительными исками), служащими устранению правовой неопределенности (в отношении объема, размера права), актуальными, в первую очередь, для оспаривания права. Вот как писал о таких процессуальных средствах защиты один из основоположников теории иска М.А. Гурвич: «...признание ... устанавливает определенность права, обязанности, правоотношения, разрешая вопрос об их существовании и содержании. Иском о признании истец добивается подтверждения, т.е. установления определенности правоотношений, в случае оспаривания их существования или содержания, либо объема, в частности, их количественной стороны, например, размера долга. Поведение лица, вызывающее потребность в судебном признании, хотя еще не нарушает права другого лица, но создает угрозу его нарушения, причиняя неуверенность в праве или обязанности, в его правовом положении. Подобная неопределенность, сомнительность в праве равнозначна его спорности, влекущей за собой помеху в нормальных расчетах, связанных с обладанием правом и его дальнейшим, а иногда уже настоящим использованием...» [18, с. 13–14].

Любые правовые споры всегда относятся к подведомственности судов. В России подведомственность споров об определении задолженности по алиментам суду указана непосредственно в ст. 102 Федерального закона от 2 октября 2007 года № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», причем в качестве средства защиты определен гражданский иск – классическое и универсальное средство разрешения споров о праве. Во внутреннем законодательстве Беларуси подобной нормы нет, однако от этого один и тот же спор о признании права на алименты в определенном размере не становится в одном государстве правовым и подведомственным суду, а во втором – нет. Несмотря на отсутствие нормы, закрепляющей непосредственно право на обращение с иском в суд об определении задолженности по алиментам, полагаем, что необходимости во введении ее в законодательство нет, т.к. данный вопрос решается на основе общих требований, регламентирующих право на судебную защиту прав и охраняемых законом интересов: ст. 60 Конституции Республики Беларусь, ст. 6 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь. В то же время вопрос о возможности разрешения подобных исков национальными судами может быть разъяснен руководящими судебными органами в соответствующем постановлении.

Актуальным остается вопрос об обложении таких исков государственной пошлиной. В Налоговом кодексе Республики Беларусь специальной нормы, которая давала бы ответ на данный вопрос, нет. Согласно п. 1.1.2 ст. 285 Налогового кодекса Республики Беларусь (Особенной части), освобождаются от государственной пошлины при обращении в суд истцы (взыскатели, заявители) за рассмотрение исковых заявлений, заявлений о возбуждении приказного производства о взыскании алиментов, о взыскании расходов, затраченных государством на содержание детей, находящихся на государственном обеспечении, а также апелляционных жалоб по таким делам. Вместе с тем взыскание представляет собой действие, направленное на реализацию удовлетворенного судом иска о присуждении. Сторонами алиментного правоотношения являются лица, имеющие право на алименты и обязанные их уплачивать. В связи с данным обстоятельством, в случае предъявления иска родителем в пользу несовершеннолетнего ребенка, с нашей точки зрения, есть основания для освобождения от уплаты государственной пошлины на основании п. 1.1.13 Налогового кодекса Республики Беларусь (Особенной части) для исковых заявлений (заявлений), предъявляемых в защиту прав и законных интересов других лиц в случаях, предусмотренных законодательством (истцом в таких делах по сути является несовершеннолетний ребенок, родитель, предъявляющий иск, – его представителем). Вместе с тем с учетом отсутствия законных пред-

ставителей у всех обладателей права на алименты, социального характера данных платежей, предназначения их для удовлетворения жизненно необходимых потребностей, возможности ущемления интересов в их получении не только со стороны алиментного правоотношения, но и иных, в том числе судебных исполнителей, думается, вопрос обложения данных исков государственной пошлиной должен найти свое специальное законодательное решение в русле развития традиций предоставления льгот по соответствующим схожим требованиям.

Заключение

Таким образом, законодательство для защиты интересов сторон в исполнительном производстве по взысканию алиментов регламентирует две формы защиты: административную и судебную. Соблюдение административного порядка обжалования является, по общему правилу, обязательным условием для последующего обращения в суд с целью обжалования постановлений, действий (бездействия) судебных исполнителей, иных работников органов принудительного исполнения. В то же время представляется допустимым для защиты интересов сторон исполнительного производства в определении задолженности по алиментам использовать общий исковой порядок защиты. Вопрос обложения государственной пошлиной соответствующих гражданских исков целесообразно урегулировать специальными правилами законодательства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. *Гальперин, М. Л.* Исполнительное производство : учеб. / М. Л. Гальперин. – М. : Юрайт, 2018. – 498 с.
2. *Гуреев, В. А.* Исполнительное производство : учеб. / В. А. Гуреев, В. В. Гушин. – М. : Юрайт, 2014. – 559 с.
3. Исполнительное производство. / И. В. Решетникова [и др.]. – М. : Норма : Инфра-М, 2015. – 240 с.
4. *Гаўрыльчанка, Ю. П.* Гісторыя заснавання ў Беларусі інстытута следчых і судовых выканаўцаў / Ю. П. Гаўрыльчанка // Юстиция Беларуси. – 2019. – № 1. – С. 67–70.
5. *Никонова, Н. Н.* Соблюдение имущественных иммунитетов должников – физических лиц при исполнении исполнительных документов посредством автоматизированной информационной системы исполнения денежных обязательств / Н. Н. Никонова // Юстиция Беларуси. – 2022. – № 5. – С. 70–74.
6. *Скобелев, В. П.* Концептуальные вопросы исполнительного производства в контексте нового правового регулирования / В. П. Скобелев // Право.by. – 2017. – № 2. – С. 32–39.
7. *Петроченков, Д. В.* Особенности исполнения решений суда по делам, связанным с воспитанием детей / Д. В. Петроченков // Вестник Беларуси. дзярж. экон. ун-та. – 2022. – № 2. – С. 86–93.
8. *Богданова, Т. В.* Защита прав и интересов несовершеннолетних в исполнительном производстве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.15 / Т. В. Богданова. – Саратов, 2014. – 225 с.
9. *Хотько, Е. П.* Взыскание алиментов на содержание несовершеннолетних детей в исполнительном производстве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.15 / Е. П. Хотько. – Минск, 2012. – 166 л.
10. Конституция Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 15 марта 1994 г. : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
11. Всеобщая декларация прав человека [Электронный ресурс] : Декларация, 10 дек. 1948 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
12. О правах ребенка [Электронный ресурс] : Конвенция, 20 нояб. 1989 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
13. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 278-З : принят Палатой представителей 3 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 19.05.2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
14. Об исполнительном производстве [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 24 октября 2016 г., № 439-З (в ред. от 30.06.2022 г.) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

15. Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 11 янв. 1999 г., № 238-З : принят Палатой представителей 10 дек. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 18 дек. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 27.05.2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

16. Об исполнительном производстве [Электронный ресурс] : 2 окт. 2007 г., № 229-ФЗ : принят Гос. Думой 14 сент. 2007 г. : одобр. Советом Федерации 19 сент. 2007 г. : в ред. Федер. Закона от 14.07.2022 г. // КонсультантПлюс / – Режим доступа : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_71450/. – Дата доступа : 07.10.2022.

17. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] : 12 дек. 1993 г. : с изм. и доп., принятыми на общерос. голосовании 1 июля 2020 г. // КонсультантПлюс / – Режим доступа : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/. – Дата доступа : 07.10.2022.

18. *Гурвич, М. А.* Учение об иске : состав, виды / М. А. Гурвич. – М. : ВЮЗИ, 1981. – 40 с.

Поступила в редакцию 24.10.2022 г.

Контакты: +375 447 72 32 97 (Сигаева Татьяна Адамовна)

Sigayeva T. A. PROTECTION OF THE RIGHTS AND LEGALLY PROTECTED INTERESTS OF THE PARTIES IN ENFORCEMENT PROCEEDINGS IN CASES OF RECOVERY OF ALIMONY

The article is devoted to the analysis of administrative and judicial forms of protection of the rights and legally protected interests of the parties in enforcement proceedings in cases of recovery of alimony. The author considers special legislative requirements for the order of protection; substantiates the possibility of applying the general claim procedure for protection through a civil claim; ideas about the development of legislation are being discussed.

Keywords: enforcement proceedings, claimant, alimony, recovery of alimony, appeal against decisions of a bailiff, appeal against actions of a bailiff.

УДК 342.9

КЛАССИФИКАЦИЯ ПРИЧИН И УСЛОВИЙ СОВЕРШЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В СФЕРЕ ОХРАНЫ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВОД

Д. Ю. Литвинчук

магистр юридических наук,
старший преподаватель кафедры международного права
Гродненский государственный университет имени Янки Купалы
аспирант
Белорусский государственный университет

В статье исследуются детерминанты административных правонарушений в сфере охраны и использования вод. Определяется соотношение причин, условий и факторов совершения противоправных деяний в рассматриваемой сфере. Представлена классификация причин и условий совершения административных правонарушений в сфере охраны и использования вод по уровням и сферам социальной жизни и деятельности человеческого сообщества, а также по природе их возникновения. Сформулированы предложения о совершенствовании законодательства о профилактике правонарушений, а также о внесении изменений и дополнений в общепринятую систему классификации причин и условий совершения правонарушений.

Ключевые слова: административные правонарушения; административные экологические правонарушения; охрана и использование вод; детерминанты правонарушений; причины и условия правонарушений; факторы совершения правонарушений.

Введение

Административные правонарушения в сфере экологии, равно как и отдельные их виды представляют значительную опасность для самой окружающей среды, личности, общества, и в конечном счете государства. Общеизвестно, что последствия рассматриваемых правонарушений «с трудом поддаются ликвидации» [1, с. 84]. Одним из видов природных ресурсов, на которые посягают административные экологические правонарушения, является вода. Совершение административных правонарушений в сфере охраны и использования вод грозит негативными явлениями для самих водных объектов, так и водных ресурсов, а также иных компонентов природной среды, которые могут быть связаны с водными объектами, например, для земли. Безусловно, такие правонарушения могут оказать влияние и на здоровье человека. Важность разработки мер по предупреждению таких противоправных деяний не вызывает сомнения. Вместе с тем такие меры должны основываться на причинах и условиях совершения противоправных деяний.

Вопросы профилактики (предупреждения) административных правонарушений в целом рассматривались большим количеством исследователей: Г.А. Василевичем, Л.М. Рябцевым, В.В. Коляго, А.Н. Дерюгой, А.А. Лукашовым, Н.Н. Борейко и другими. Вопросы предупреждения экологических правонарушений или их отдельных видов являлись предметом исследования следующих ученых: А.В. Денисевич [2], В.В. Соновский [3], М.А. Кравцова [4], Н.Ю. Васильева [1], Я.Б. Дицевич и А.Ю. Кравцов [5], Н.Д. Эриашвили [6], Р.А. Забавко [7], А.В. Балобеев [8], М.В. Зябликова [9] и другие. Вместе с тем до настоящего времени причины и условия совершения административ-

ных правонарушений в сфере охраны и использования вод не подвергались отдельному системному исследованию, что и составляет актуальность выбранной темы исследования.

Основная часть

В юридической литературе причины и условия, как правило, разделяются в следующем контексте: отличия сводятся к тому, что причина – это негативное явление, вызывающее их; а условия – отрицательные обстоятельства, формирующие причину, влияющие на нее [10, с. 24]. Их отличия видны в следующем тезисе: «попадание причины в определенные условия рано или поздно приводит к совершению деяния» [11, с. 145]. При этом, как указывает А.В. Денисевич, в реальной действительности причины и условия преступности существуют в тесной взаимосвязи, и отделить их друг от друга очень сложно [10, с. 24]. Де-факто при анализе юридической литературы можно заметить, что при проведении конкретных примеров причин и условий противоправных деяний ученые не отличают таковых. Помимо причин и условий ученые могут выделять факторы, например, как С.С. Симонова [12], Л.Н. Пастушкова и Д.Г. Ремизов [13], О.В. Ковальчук [11]. В целом, в криминологии такой подход можно считать традиционным [12, с. 34]. Как правило, ученые рассматривают термин «фактор» как весьма близкий к понятиям «причина» и «условия», но неравнозначный им, они полагают, что его значение несколько шире, чем у них [11, с. 144]. Так, например, в качестве факторов рассматриваются «ошибки в подборе и расстановке кадров», «социально-экономические факторы», «организация деятельности правоохранительных и иных государственных органов [14]. Ряд исследователей выделяют факторы экономические, политические, социального характера [15, с. 22]; правовые; духовно-нравственные; технические [16, с. 21]. Вместе с тем Г.А. Аванесов рассматривает понятия «факторы» и «условия» как тождественные [17, с. 218].

Полагаем, что факторы имеют значение для реального представления всех уровней детерминант, порождающих совершение административных правонарушений. Представляется, что факторы являются более общим понятием, нежели причины и условия совершения правонарушения. К факторам административных правонарушений в сфере охраны и использования вод можно отнести факторы экономического, социального, политического, идеологического, нравственного, правового, технического, организационного характера. Так, например, если высокий уровень правового нигилизма может быть отнесен к фактору совершения правонарушения, то низкий уровень правового просвещения, воспитания является причиной; равно также, по нашему мнению, соотносится экономический кризис и отсутствие выделения субъектами хозяйствования денежных средств на модернизацию технологий, позволяющих соблюдать природоохранное законодательство.

Ученые называют различные причины совершения экологических правонарушений, которые могут быть отнесены к причинам и условиям совершения административных правонарушений в сфере охраны и использования вод. Систематизировать данные причины и условия можно по различным основаниям. Например, согласно общепринятому подходу в криминологии – по уровням и сферам социальной жизни и деятельности человеческого сообщества [18, с. 56].

Согласно данному критерию, причины и условия совершения административных правонарушений в сфере охраны и использования вод могут быть подразделены на следующие виды:

1. Экономические:

- отсутствие выделения денежных средств субъектами хозяйствования на цели охраны окружающей среды. Данная причина связана со стремлением субъектов хо-

зяйствования обогатиться [19]. Стоит признать данную причину одной из ведущих, влекущих за собой совершение административных правонарушений в сфере охраны и использования вод.

- отсутствие финансовой поддержки субъектов хозяйствования, оказывающих воздействие на окружающую среду, с целью стимулирования соблюдения ими экологического законодательства. Так, субъекты хозяйствования достаточно часто ссылаются на отсутствие у них финансовых средств на приобретение очистных сооружений, которые позволят соблюдать действующее природоохранное законодательство. В таком случае одним из вариантов решения проблемы выступает оказание соответствующей финансовой поддержки.

2. Технологические:

- недостаточный уровень цифровизации государственного управления в экологической сфере (сфере охраны и использования вод).

В частности, речь идет о необходимости развития системы глобального экологического мониторинга, который позволил бы осуществлять наблюдение за состоянием водных объектов на пунктах сброса сточных вод.

- недостаточное совершенствование технологий на производстве.

Современные инновационные технологии, как указывает А.В. Балобеев, в том числе развитие промышленного и сельскохозяйственного производства на их основе позволяют снизить загрязнение окружающей среды [8, с. 60], а значит и предупредить совершение административных правонарушений в сфере охраны и использования вод.

3. Политические:

- устойчивый приоритет экономических интересов над экологическими [4, с. 60]. Такой приоритет, как принято считать, сформировался еще в советский период, но ряд ученых особенно отмечает постсоветский период, когда произошла «переориентация с плановой экономики на рыночную», что значительно повлияло на расстановку ценностей и интересов в сфере экологии и экономики [19].

- непризнание значимости борьбы как с административными экологическими правонарушениями, так и с отдельными их видами.

Данная проблема, как представляется, вытекает из неполного признания учеными, законодателем признака общественной опасности экологических правонарушений. Следствием данной проблемы является фрагментарный характер мероприятий по пресечению посягательств на окружающую природную среду [9].

4. Организационные:

- наличие недостаточно квалифицированных специалистов, в сферу ведения которых входит управление водными ресурсами;

- отсутствие четкого перечня субъектов, осуществляющих профилактику административных экологических правонарушений. Стоит заметить, что в Законе Республики Беларусь «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» от 4 января 2014 г. № 122-З не выделено отдельное направление по предупреждению административных экологических правонарушений, в связи с чем и не выделены субъекты такой деятельности.

При этом Министерство природных ресурсов и охраны окружающей среды содержится в Указе Президента Республики Беларусь № 510 от 16 октября 2009 г. «О совершенствовании контрольной (надзорной) деятельности в Республике Беларусь» в качестве контролирующего субъекта в сфере охраны и использования вод. Вместе с тем, полагаем, что в систему предупреждения административных правонарушений в сфере охраны и использования вод должны быть включены иные субъекты. С учетом анализа зарубежного опыта можно отметить, что в ряде стран к субъектам, которые осуществляют предупреждение экологических правонарушений, относятся органы по-

лиции (РФ, Франция и др.), прокуратура (РФ, Узбекистан, Франция и др.), специально созданные органы – Управление по борьбе с правонарушениями в сфере экологии и здравоохранения (Франция). В соответствии с действующим законодательством прокуратура осуществляет надзор за исполнением законодательства. Однако полагаем, что полномочия прокуратуры, как и иных органов в сфере предупреждения экологических правонарушений должны быть отдельно закреплены в законодательных актах: Законе Республики Беларусь «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» от 4 января 2014 г. № 122-3, Законе Республики Беларусь «О прокуратуре Республики Беларусь» от 8 мая 2007 г. № 220-3 с изм. и доп. 19 мая 2022 г., Законе Республики Беларусь «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» от 17 июля 2007 г. № 263-3 с изм. и доп. от 19 мая 2022 г. Также видится необходимость создания Концепции экологической безопасности, в которой также должны содержаться положения о субъектах предупреждения административных экологических правонарушений;

- несогласованность и неэффективность действий субъектов профилактики правонарушений. С учетом надлежущего определения субъектов предупреждения правонарушений в сфере экологии необходимо обеспечить их качественное взаимодействие, поскольку неэффективность их действий называется в качестве одной из причин совершения правонарушений. Как правило, в данном аспекте речь идет о «взаимодействии правоохранительных органов с природоохранными» [6, с. 73]. При этом координация деятельности, как правило, принадлежит прокуратуре. Полагаем, что в законодательстве Республики Беларусь должен быть закреплен порядок взаимодействия субъектов предупреждения административных правонарушений в экологической сфере.

6. Правовые.

Данные причины касаются несовершенства или вовсе отсутствия нормативных правовых актов в этой сфере. Проблемы нормативно-правового плана предупреждения административных правонарушений в сфере охраны и использования вод могут быть подразделены на следующие виды:

- несовершенство отраслевого законодательства об охране и использовании вод;
- несовершенство законодательных норм об ответственности за данные правонарушения;
- несовершенство законодательных актов о профилактике правонарушений.

7. Информационные.

К данным проблемам относится отсутствие информации о статистике по экологическим административным правонарушениям в целом и по их отдельным видам (административные правонарушения в сфере охраны и использования вод); информации о состоянии окружающей среды (в том числе, водных объектов); недоступность данной информации для всех граждан.

8. Социальные:

- отсутствие необходимого опыта по профилактике правонарушений в данной сфере. Данная причина обусловлена тем, что «человечество впервые сталкивается с указанной проблемой» [7, с. 44];
- низкий уровень участия общественности в профилактике правонарушений в сфере экологических правонарушений, правонарушений в сфере охраны и использования вод.

9. Нравственно-психологические:

- невысокая эффективность экологического воспитания и образования. Наличие данной проблемы свидетельствует о том, что совершение противоправных посягательств в сфере экологии не вызывает пренебрежения. Следствием невысокой эффективности экологического воспитания и образования является следующая причина - «низкий уровень экологической культуры населения» [19].

Также одним из оснований для классификации причин и условий совершения административных правонарушений в сфере охраны и использования вод может являться природа их возникновения [10, с. 30]. В таком случае причины и условия подразделяются на объективные, объективно-субъективные и субъективные [10, с. 30; 18, с. 56].

В отношении объективных причин ученые сходятся во мнении относительно того, что они независимы от воли людей. Также распространена точка зрения о том, что еще одним критерием для отнесения причин к объективным, является то, что «они не вполне поддаются немедленному устранению» [20]. По нашему мнению, распространенное в юридической науке основание для классификации причин и условий совершения правонарушений на объективные и субъективные – возможность или невозможность немедленного устранения, не в полной мере позволяет реально разделить причины на объективные и субъективные. Полагаем, что основанием для разделения причин и условий по природе возникновения является их отношение к субъекту. Считаем, что время, в течение которого можно устранить данную причину, является отдельным основанием для классификации причин и условий совершения правонарушений.

В связи с вышеизложенным, полагаем, что причины и условия можно классифицировать по времени их возможного устранения – устранимые в краткосрочный, среднесрочный и долгосрочный период. Данная классификация, как представляется, позволит более реально воспринимать причины совершения правонарушений и разрабатывать конкретные меры по их устранению в соответствии с планом по устранению причин и условий совершения правонарушений.

По нашему мнению, примером объективных причин и условий могут выступать отсутствие необходимого опыта по профилактике правонарушений в данной сфере, недостаточная цифровизация государственного управления в экологической сфере и др.

В отношении же субъективных причин ученые отмечают, что они «относятся к самой личности, совершившей преступление» [18, с. 56]. Как представляется, имеется необходимость дополнения классификации причин и условий совершения правонарушений по участникам предупреждения правонарушений – причины и условия, которые относятся к субъекту совершения административного правонарушения; имеющие отношение к субъекту предупреждения правонарушения. Данная классификация имеет важное практическое значение, поскольку ряд причин, которые требуют устранения, относятся не только к субъекту совершения правонарушений, но и к субъекту профилактики таких правонарушений. Такое основание для классификации может быть рассмотрено в рамках субъективных причин и условий совершения правонарушений. К субъективным причинам можно отнести недостаточное совершенствование технологий на производстве. В свою очередь, к объективно-субъективным причинам и условиям совершения административных правонарушений в сфере охраны и использования вод может быть отнесена невысокая эффективность экологического воспитания и образования.

Заключение

На основании проведенного исследования можно сделать ряд выводов:

1. Среди детерминант административных правонарушений в сфере охраны и использования вод выделяются факторы, причины и условия. Представляется, что факторы являются более общим понятием, нежели причины и условия совершения правонарушения.

2. Причины и условия совершения административных правонарушений в сфере охраны и использования вод могут быть классифицированы по уровням и сферам социальной жизни и деятельности человеческого сообщества на экономические, технологические, политические, организационные, правовые, информационные, социаль-

ные, нравственно-психологические; по природе их возникновения – на объективные, субъективные, объективно-субъективные.

3. Одной из причин (условий) совершения экологических административных правонарушений, административных правонарушений в сфере охраны и использования вод является отсутствие закрепленного в законодательстве перечня субъектов, осуществляющих профилактику административных экологических правонарушений. В связи с чем полагаем, что необходимо расширить перечень субъектов предупреждения экологических правонарушений и отдельно закрепить их полномочия в законодательных актах: Законе Республики Беларусь «Об основах деятельности по профилактике правонарушений», Законе Республики Беларусь «О прокуратуре Республики Беларусь», Законе Республики Беларусь «Об органах внутренних дел». Также видится необходимость создания Концепции экологической безопасности, в которой также должны содержаться положения о субъектах предупреждения административных экологических правонарушений.

4. Полагаем необходимым внести изменения и дополнения в общепринятую систему классификацию причин и условий совершения правонарушений:

- обособить такое основание, как «возможность устранения причин в определенный промежуток времени» из классификации причин по природе их возникновения;

- дополнить классификацию причин и условий совершения правонарушений указанным выше основанием, разделяя причины и условия на устранимые в краткосрочный, среднесрочный и долгосрочный период.

- дополнить классификацию причин и условий совершения правонарушений по критерию статуса участника в сфере предупреждения правонарушений и выделить соответственно причины и условия, которые относятся к субъекту совершения административного правонарушения; к субъектам предупреждения правонарушений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. *Васильева, Н. Ю.* Профилактика и предупреждение экологических правонарушений / Н. Ю. Васильева // Аграрное и земельное право. – 2021. – № 6. – С. 81–85.

2. *Денисевич, А. В.* Предупреждение (профилактика) административных правонарушений в сфере обращения с отходами / А. В. Денисевич // Предупреждение (профилактика) административных правонарушений в экономической сфере / А. В. Денисевич. – Минск : Право и экономика, 2016. – С. 257–272.

3. *Сосновский, В. В.* Современные проблемы профилактики экологических правонарушений / В. В. Сосновский // Труды Института государства и права Российской академии наук. – 2010. – № 2. – С. 133–142.

4. *Кравцова, М. А.* Профилактика экологических правонарушений / М. А. Кравцова // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов : тез. докл. Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 21 февраля 2019 г.). – Минск, 2019. – С. 59–60.

5. *Дицевич, Я. Б.* К вопросу о предупреждении административных правонарушений и преступлений в сфере охраны атмосферного воздуха [Электронный ресурс] / Я. Б. Дицевич, А. Ю. Кравцов // Сибирский юридический вестник. – 2015. – № 4 (71). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-preduprezhdenii-administrativnyh-pravonarusheniy-i-prestupleniy-v-sfere-ohrany-atmosfernogo-vozduha>. – Дата доступа: 01.10.2022.

6. *Эриашвили, Н. Д.* К вопросу о факторах, влияющих на экологические правонарушения / Н. Д. Эриашвили, Ю. А. Иванова, Д. Р. Ахмедов // Образование и право. – 2019. – № 12. – С. 72–75.

7. *Забавко, Р. А.* Новая криминологическая модель профилактики загрязнения окружающей среды / Р. А. Забавко // Всероссийский криминологический журнал. – 2008. – № 2 (4). – С. 41–47.

8. *Балобеев, А. В.* Совершенствование мер предупреждения преступных деяний, загрязняющих природную среду и ее компоненты / А. В. Балобеев // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2020. – № 3 (94). – С. 56–65.

9. *Зябликова, М. В.* Современное состояние планирования мероприятий по предупреждению экологической преступности в Дальневосточном федеральном округе [Электронный ресурс] / М. В. Зябликова // Человек: преступление и наказание. – 2011. – Режим доступа: <https://cyberleninka>.

ru/article/n/sovremennoe-sostoyanie-planirovaniya-meropriyatiy-po-preduprezhdeniyu-ekologicheskoy-prestupnosti-v-dalnevostochnom-federalnom. – Дата доступа: 01.10.2022.

10. **Денисевич, А. В.** Предупреждение (профилактика) административных правонарушений в экономической сфере / А. В. Денисевич. – Минск : Право и экономика, 2016. – 434 с.

11. **Ковальчук, О. В.** «Факторы, влияющие на совершение административных правонарушений в сфере дорожного движения» – «причины и условия совершения правонарушений»: тождественность и различие / О.В. Ковальчук // Право и государство: теория и практика. – 2017. – № 3 (147). – С. 143–146.

12. **Симонова, С. С.** Причины, условия и факторы преступности несовершеннолетних: криминологический анализ / С. С. Симонова // Вестник Академии права и управления. – 2022. – № 1 (66). – С. 33–36.

13. **Пастушкова, Л. Н.** Девиантность и делинквентность как факторы налоговых правонарушений и преступлений [Электронный ресурс] / Л. Н. Пастушкова, Д. Г. Ремизов // Евразийский форум. – 2011. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/deviantnost-i-delinkventnost-kak-factory-nalogovyh-pravonarusheniy-i-prestupleniy>. – Дата доступа: 01.10.2022.

14. **Коренюгин, В. В.** Административные правонарушения в сфере потребительского рынка: факторы, влияющие на их совершение (современный аспект) [Электронный ресурс] / В. В. Коренюгин // Юристы-Правоведы. – 2010. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/administrativnye-pravonarusheniya-v-sfere-potrebitelskogo-rynka-factory-vliyayuschie-na-ih-sovershenie-sovremennyu-aspekt>. – Дата доступа: 01.10.2022.

15. **Шойжилцыренов, Б. Б.** О некоторых проблемах противодействия хищениям средств сотовой связи и факторах, их детерминирующих : (по материалам Байкальского региона) / Б. Б. Шойжилцыренов // Российский следователь. – 2009. – № 12. – С. 24–27.

16. **Кананович, А. И.** Духовно-нравственные факторы совершения преступлений, посягающих на авторские права в глобальной сети Интернет / А. И. Кананович // Российский следователь. – 2012. – № 21. – С. 21–23.

17. **Аванесов, Г. А.** Теория и методология криминологического прогнозирования / Г. А. Аванесов. – М. : Юрид. лит., 1972. – 333 с.

18. **Редькин, С. Ю.** Классификация причин (условий) преступности / С. Ю. Редькин // Вестник магистратуры. – 2020. – № 2–3(101). – С. 55–57.

19. **Майорова, Е. А.** Уголовно-процессуальные средства предупреждения экологических преступлений [Электронный ресурс] / Е. А. Майорова, Ю. Н. Климова // Научный формат. – 2019. – Режим доступа: https://sc-format.ru/wp-content/uploads/2019/12/%D0%9D%D0%90%D0%A3%D0%A7%D0%9D%D0%AB%D0%99-%D0%A4%D0%9E%D0%A0%D0%9C%D0%90%D0%A2-2_2019.pdf. – Дата доступа: 01.10.2022.

20. **Дворецкий, М. Ю.** Причины и условия преступности [Электронный ресурс] / М. Ю. Дворецкий, Р. В. Авдеев // Вестник Тамбовского университета. – 2014. – № 12 (140). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/prichiny-i-usloviya-prestupnosti>. – Дата доступа: 01.10.2022.

Поступила в редакцию 12.11.2022 г.

Контакты: litvinchuk.diana27@gmail.com (Литвинчук Диана Юрьевна)

Litvinchuk D. Yu. CLASSIFICATION OF CAUSES AND CONDITIONS OF ADMINISTRATIVE OFFENSES IN THE SPHERE OF WAR PROTECTION AND USE

The article examines the determinants of administrative offenses in the field of water protection and use. The ratio of causes, conditions and factors of committing illegal acts in the area under consideration is determined. A classification of the causes and conditions for committing administrative offenses in the field of water protection and use is presented by levels and areas of social life and activities of the human community, as well as by the nature of their occurrence. Proposals have been formulated to improve the legislation on the prevention of offenses, as well as to introduce changes and additions to the generally accepted system for classifying the causes and conditions for committing offenses.

Keywords: administrative offenses, administrative environmental offenses, protection and use of water, determinants of offences, causes and conditions of offenses, factors of offenses.

УДК 343.35

ОСОБЕННОСТИ ОТГРАНИЧЕНИЯ СЛУЖЕБНОЙ ХАЛАТНОСТИ ОТ ДРУГИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ И ДИСЦИПЛИНАРНЫХ ПРОСТУПКОВ

А. Ю. Рыжанков

старший преподаватель кафедры юриспруденции

Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова,

аспирант

Национальный центр законодательства и правовых исследований Республики Беларусь

В статье анализируются основания отграничения служебной халатности от других преступлений, связанных с нарушением обращенных к лицу требований по службе или в связи с осуществляемой деятельностью, а также особенности разграничения служебной халатности с административными правонарушениями и дисциплинарными проступками. По результатам исследования автор обосновывает позицию, что в основе отграничения служебной халатности от иных посягательств должностных лиц или иных обязанных субъектов лежит специальный характер нарушенных служащим обязанностей, тяжесть наступивших последствий, а также психическое отношение виновного к содеянному и его закономерному результату.

Ключевые слова: неосторожные преступления, служебная халатность, должностное лицо, административное правонарушение, дисциплинарный проступок, неисполнение и ненадлежащее исполнение обязанностей.

Введение

Разграничение служебной халатности с другими преступлениями, связанными с нарушением обязательных для лица правил и требований, нередко вызывает определенные трудности в уголовно-правовой теории и судебной практике.

Как отмечает В.В. Лосев, наряду с собственно служебной халатностью, которую можно назвать базовым (но не родовым) составом неосторожного преступного поведения должностных лиц, в ряде других глав уголовного закона предусмотрена ответственность за отдельные преступления, в которых субъектами могут выступать должностные лица, которые не исполнили или ненадлежаще исполнили свои обязанности (вместе с тем специальными эти нормы называть нет оснований) [1].

Целью настоящего исследования является определение правил квалификации и оснований разграничения служебной халатности с иными общественно опасными деяниями, связанными с нарушением правил и требований по службе, предусмотренными Уголовным кодексом Республики Беларусь (далее – УК), а также административными правонарушениями и дисциплинарными проступками.

Основная часть

Служебная халатность предполагает неисполнение или ненадлежащее исполнение исключительно тех обязанностей, которые обусловлены служебной компетенцией и полномочиями должностного лица, а не его сугубо профессиональной деятельностью.

Нарушение условия и порядка забора органов или тканей человека либо условий и порядка трансплантации, совершенные должностным лицом с использованием своих служебных полномочий квалифицируются по ч. 2 ст. 164 УК. Эти условия и порядок забора органов или тканей человека, условия и порядок трансплантации определены в Законе Республики Беларусь от 4 марта 1997 г. № 28-З «О трансплантации органов и тканей», а также иных законодательных актах в области трансплантации [2, с. 350]. В случае, когда виновным были нарушены положения иных правовых актов, не связанных с трансплантологией, действия лица могут рассматриваться как служебная или медицинская халатности, в зависимости от характера нарушенных обязанностей (служебных или профессиональных).

Должностное лицо может быть наделено служебными обязанностями по обеспечению жизни малолетнего ребенка. Необходимо отграничивать ненадлежащее исполнение обязанностей по обеспечению безопасности жизни и здоровья малолетнего, повлекшее причинение смерти или тяжкого телесного повреждения (ч. 2 ст. 165 УК) от служебной халатности, повлекшей наступление смерти или иные тяжкие последствия (ч. 2 ст. 428 УК). По обоснованному мнению Э.А. Саркисовой, в случаях, когда функция обеспечения безопасности малолетнего ребенка входит в служебные обязанности должностного лица и не выполняется, или выполняется ненадлежащим образом, что влечет предусмотренные уголовным законом последствия, действия лица подлежат квалификации по ст. 428 УК [3]. Эта позиция подтверждается и специальным указанием в ч. 1 ст. 165 УК о том, что уголовная ответственность по этой статье наступает «при отсутствии признаков должностного преступления».

Служебную халатность следует отграничивать от такого неосторожного преступления, как несоблюдения мер обеспечения защиты персональных данных (ст. 203² УК). Преступление, предусмотренное ст. 203² УК, является оконченным с момента распространения персональных данных и связанного с этим в результате наступления тяжких последствий. По мнению Д.Г. Полещука, тяжкими последствиями следует признавать «самоубийство, вред здоровью потерпевшего, причинение ущерба в особо крупном размере, создание политической и социальной напряженности в обществе и др.» [4].

По нашему мнению, виновное лицо, осуществляя обработку персональных данных, выполняет свои профессиональные, а не должностные обязанности, поскольку правовая природа их действия не связана с исполнением организационно-распорядительных, административно-хозяйственных действий, или реализацией юридически-значимых действий.

Должностное лицо неисполняющее или ненадлежаще исполняющее свои служебные обязанности по реализации мер, предусмотренных п. 3 ст. 17 Закона Республики Беларусь от 7 мая 2021 г. № 99-З «О защите персональных данных», например, по ознакомлению работников оператора (уполномоченного лица), либо по установлению порядка доступа к персональным данным, в случае наступления тяжких последствий, подлежит уголовной ответственности по ч. 2 ст. 428 УК.

Служебную халатность и ряд преступлений против интересов службы (ст.ст. 264, 273, 279, 283 УК) требуют дополнительной квалификации как преступление против интересов службы [5, с. 603, 627, 667], в частности, по ст. 428 УК, если оно совершено неосторожно должностным лицом с использованием служебных полномочий. Однако, по нашему мнению, совершение должностным лицом деяния, содержащего признаки преступления, предусмотренного ст.ст. 279, 280 УК, не требует дополнительной квалификации по ст. 428 УК. В отношении должностных лиц составы преступлений, предусмотренных ст.ст. 279, 280 УК, выступают специальными по отношению к составу служебной халатности, поскольку связаны со специальным характером нарушенных служебных обязанностей.

Как указывает А.А. Пухов, субъектом нарушения требований в области ветеринарной деятельности (ст. 284 УК), являются, в том числе, «... должностные лица, обязанные обеспечивать соблюдение ветеринарных правил по роду деятельности, в силу занимаемого должностного положения или требований нормативных правовых актов и т.п. (ответственные лица местных исполнительных и распорядительных органов, руководители (и их заместители) сельскохозяйственных организаций ... и др.) ...» [6, с. 172].

Однако эти виновные должностные лица должны быть привлечены по ст. 284 УК, лишь в случае наступления таких общественно опасных последствий, как распространение заразных болезней животных или причинение ущерба в крупном размере. По нашему мнению, в случае наступления иных общественно опасных последствий, которые могут быть признаны тяжкими, в результате нарушения ветеринарных (ветеринарно-санитарных) требований и процедур должностным лицом при исполнении своих служебных обязанностей – это деяние подлежит квалификации по ч. 2 ст. 428 УК.

От служебной халатности следует отграничивать преступления против общественной безопасности (ст.ст. 299, 301, 302–306 УК), сопряженные с нарушением установленных правил и требований безопасности. Разница лежит в характере выполняемых виновным обязанностей. Например, обязанности по обращению с огнестрельным оружием, взрывоопасными, легковоспламеняющимися, едкими веществами или пиротехническими изделиями, отраженные в ст. 299 УК, относятся к профессиональным обязанностям лица. Однако отдача должностными лицами гражданской или военной службы починенным распоряжений, которые нарушают правила обращения с оружием, боеприпасами и т.п., может квалифицироваться по ст. 428 УК или ст. 456 УК соответственно, поскольку связана с реализацией виновным организационно-распорядительных полномочий.

Согласно п. 6 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 28 сентября 2005 г. № 8 «О судебной практике по делам о нарушении правил безопасности при производстве работ, правил охраны труда и пожарной безопасности (ст.ст. 302–306 УК)», уголовно-правовая оценка халатного поведения должностных лиц предприятий, занимающихся горными, строительными или взрывоопасными работами, зависит от характера нарушенных ими обязанностей. Деяние должностного лица, в соответствии с п. 9 постановления № 8, недобросовестно или небрежно относящегося к обязанностям по службе, будет квалифицироваться по ст.ст. 302, 303 УК в случае нарушения им специальных правил безопасности для таких предприятий (цехов) или производства таких работ. Аналогичный подход установлен и для оценки нарушений должностным лицом правил охраны труда (ст. 306 УК).

От служебной халатности следует отличать «транспортную халатность» (ст.ст. 314, 318–321 УК). Применительно к ст. 314 УК, работник считается исполняющим служебные обязанности, если выполняет или должен выполнять работу по обеспечению безопасности функционирования транспорта, или работу, непосредственно связанную с безопасностью его движения или эксплуатации [2, с. 733]. В связи со специальным характером этих обязанностей деяние при условии предусмотренных уголовным законом последствий следует квалифицировать только по ст. 314 УК. Это же правило применимо и при квалификации по ст.ст. 318–321 УК иных нарушений в ходе служебной деятельности служебных обязанностей, связанных с соблюдением правил безопасности работы транспорта или содержанием транспортных коммуникаций.

Дискуссионным является вопрос оценки халатных действий должностного лица, которые повлекли по неосторожности уничтожение, повреждение или утрату историко-культурных или материальных объектов, которым может быть присвоен статус историко-культурной ценности, сопряженных с причинением ущерба в особо крупном размере (ст. 345 УК). Одни авторы указывают, что деяние должностного лица следует квалифицировать только по одной статье уголовного закона, либо только по ст. 345 УК,

либо по ст. 428 УК [7, с. 51]. Другие авторы стоят на позиции, что виновные должны нести уголовную ответственность по совокупности преступлений – по ст. 345 УК и за соответствующее преступление против интересов службы, если их действия, совершенные в связи с исполнением своих властных или иных служебных обязанностей, привели к разрушению, уничтожению или повреждению историко-культурных ценностей, находящихся под охраной государства, повлекли причинение ущерба в уголовно-наказуемом размере [2, с. 807].

По нашему мнению, деяние должностного лица, нарушившего служебные обязанности, что повлекло уничтожение, повреждение или утрату историко-культурных ценностей, может быть формально оценено как посягательство по ч. 2 ст. 428 УК в связи с наступлением иных тяжких последствий.

По мнению В.В. Марчука, небрежное отношение должностного лица, производящего предварительное расследование, к своим служебным обязанностям, повлекшее необоснованное привлечение в качестве обвиняемого, не может быть признано преступлением по ст. 393 УК. Вынесение заведомо неправосудных приговора, решения или иного судебного акта из-за недостатка знаний судьи или по небрежному отношению к своим судебским обязанностям не является преступлением, предусмотренным по ст. 392 УК, а, в зависимости от обстоятельств произошедшего, может быть отнесено либо к должностному проступку, либо к служебной халатности [8].

Как отмечает А.М. Браусов, привлечение лица к уголовной ответственности за производство незаконного, вследствие неосторожности, обыска исключает квалификацию по ст. 398 УК. При наличии всех необходимых признаков такие действия можно рассматривать как служебную халатность [9].

Служебная халатность является единственным неосторожным преступлением против интересов службы, что ограничивает это преступление как от должностного злоупотребления (ст. 426) [10], так и от бездействия должностного лица (ст. 425) [11].

Как отмечено в п. 18 постановления №12, отличием субъективной стороны бездействия должностного лица от служебной халатности является то, что у виновного в бездействии должностного лица наличествует умышленная вина к факту несовершения действий, предписанных ему по службе.

В п. 11 постановления № 12 указано, что ограничивая служебную халатность (ст. 428 УК) от халатного отношения к службе (ст. 456 УК) следует учитывать, что виновными по ст. 456 УК могут признаваться лишь должностные лица, которые являются военнослужащими или военнообязанными, на время сборов, в том числе начальники.

Как указывает А.В. Барков, составы воинских преступлений по ст.ст. 455, 456 УК, являются специальными по отношению к составам преступлений, предусмотренных ст.ст. 424–426, 428 УК, а при конкуренции норм необходимо отдавать предпочтение специальным нормам [12].

По нашему мнению, при ограничении служебной халатности от иных неосторожных преступлений должностных лиц на первый план должны выдвигаться объект преступления и специальный характер нарушенных обязанностей. Поддерживаем позицию В.В. Лосева по разграничению служебной халатности и иных неосторожных преступлений, совершаемых должностными лицами: применению подлежит та норма, которая наиболее полно и конкретно описывает признаки состава преступления [13].

Разграничивать служебную халатность требуется не только с преступлениями, но и с дисциплинарными проступками и административными правонарушениями.

Статьей 197 Трудового кодекса Республики Беларусь под дисциплинарным проступком понимается противоправное виновное неисполнение или ненадлежащее исполнение работником своих трудовых обязанностей. Однако среди признаков дисциплинарного проступка отсутствует общественная опасность, в силу чего даже при

наличии формальных признаков неисполнения или ненадлежащего исполнения должностным лицом своих служебных обязанностей, вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе, последний не может подлежать уголовной ответственности за его совершение.

Как отмечал В.А. Шкурко, граница между должностным преступлением и дисциплинарным проступком лежит в степени опасности нарушения должностной обязанности и проистекающих из этого последствий [14, с. 119–120].

В случае наступления в результате неисполнения или ненадлежащего исполнения должностным лицом своих служебных обязанностей по неосторожности последствий, которые не соответствуют ст. 428 УК по своей общественной опасности, служащий за это деяние может нести только дисциплинарную ответственность, кроме случаев, когда имеются признаки иных составов преступлений.

Аналогичный подход действует и при отграничении служебной халатности от административных правонарушений. Как отмечает Х.М. Каримов, критерием отграничения административных правонарушений от преступлений также служит степень общественной опасности [15].

Однако при отграничении служебной халатности от административных правонарушений следует обращать внимание на источники служебных обязанностей. Как указывает А.А. Бильдейко, по ст.ст. 12.9, 12.10, 12.27 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях могут быть привлечены лишь должностные лица, нарушившие законодательство о порядке закупок товаров (работ, услуг), а по ст. 428 УК – виновные, нарушившие не только законодательство, но и локальные акты, принятые по месту работы должностного лица.

Заключение

Состав служебной халатности является общим составом по отношению к остальным составам неосторожных преступлений должностных лиц (ст.ст. 164, 266, 305–308, 456 УК и т.д.).

При отграничении служебной халатности от иных посягательств должностных лиц следует особое внимание обращать на специальный характер нарушенных обязанностей, тяжесть наступивших последствий, а также психическое отношение виновного к содеянному и его закономерному результату. Считаем, что является целесообразным дополнить п. 18 Постановления № 12 рекомендациями по отграничению служебной халатности от иных преступлений.

Ключевым отличием служебной халатности от дисциплинарных проступков или административных правонарушений, совершаемых должностными лицами, выступает общественная опасность посягательства, выраженная через наличие и тяжесть наступивших последствий. Неверная оценка вреда, причиненного должностным лицом в результате нарушения служебных обязанностей, характера нарушенных обязанностей способствует сокрытию служебной халатности среди других преступлений, административных правонарушений и дисциплинарных проступков, а применение предложенных рекомендаций, по нашему мнению, позволит достичь совершенствования правоприменительной практики в части уголовной ответственности за неосторожные преступления должностных лиц.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. *Лосев, В. В.* Служебная халатность: эволюция уголовной ответственности, сравнительно-правовая характеристика, основные нормативные и теоретические источники [Электронный ресурс] : [по состоянию на 30.01.2019 г.] / В. В. Лосев // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология / ООО «Юр-Спектр». – Минск, 2022.

2. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / Н.Ф. Ахраменка [и др.] ; под ред. А.В. Баркова, В.М. Хомича – 2-е изд., с изм. и доп. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2010. с. – 1064 с.

3. **Саркисова, Э. А.** Постатейный комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь. Особенная часть. Раздел VII. Преступления против человека. Глава 19. Преступления против жизни и здоровья (статьи 147–165) [Электронный ресурс] : [по состоянию на 08.04.2015 г.] / Э. А. Саркисова // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

4. **Полецук, Д. Г.** Уголовная ответственность за незаконные действия с персональными данными / Д. Г. Полецук // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/novosti/novosti-pravo-by/2021/june/65098/https://pravo.by/novosti/novosti-pravo-by/2021/june/65098/>. – Дата доступа: 15.11.2022.

5. Уголовный Кодекс Республики Беларусь : науч.-практ. коммент. / Т. П. Афонченко [и др.] ; под ред. В. М. Хомича, А. В. Баркова, В. В. Марчука. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2019. – 1000 с.

6. **Пухов, А. А.** Уголовная ответственность за нарушение ветеринарных правил (статья 284 уголовного кодекса Республики Беларусь) / А. А. Пухов // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D. – 2013. – № 13. – С. 166–174.

7. **Шилин, Д. В.** Социально-правовые факторы преступлений, посягающих на культурные ценности / Д. В. Шилин // Весн. Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. – 2012. – № 6. – С. 49–54.

8. **Марчук, В. В.** Постатейный комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь. Особенная часть. Раздел XIII. Преступления против государства и порядка осуществления власти и управления. Глава 34. Преступления против правосудия (статьи 388–423) [Электронный ресурс] : [по состоянию на 15.01.2016 г.] / В. В. Марчук // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

9. **Браусов, А. М.** Производство заведомо незаконного обыска (статья 398 Уголовного кодекса Республики Беларусь) [Электронный ресурс] : [по состоянию на 09.09.2011 г.] / А. М. Браусов // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

10. **Хилюта, В. В.** Служебная халатность (ст. 428) [Электронный ресурс] : [по состоянию на 23.10.2014 г.] / В. В. Хилюта // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

11. **Лосев, В. В.** Характеристика субъективной стороны и субъекта служебной халатности [Электронный ресурс] : [по состоянию на 30.01.2019 г.] / В. В. Лосев // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2022.

12. **Барков, А. В.** Постатейный комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь. Особенная часть. Раздел XIV. Преступления против порядка исполнения воинской обязанности. – Глава 37. – Воинские преступления (статьи 438–465) [Электронный ресурс] : [по состоянию на 25.01.2016 г.] / А. В. Барков // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

13. **Лосев, В. В.** Служебная халатность: характеристика объективных признаков состава преступления (часть 3) [Электронный ресурс] : [по состоянию на 26.04.2019 г.] / В. В. Лосев // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2022.

14. **Шкурко, В. А.** О разграничении должностного преступления и дисциплинарного проступка [Электронный ресурс] / В. А. Шкурко // Электронная библиотека «Наука права». – Режим доступа: <https://naukaprava.ru/catalog/435/712/558869/40160>. – Дата доступа: 21.12.2022.

Каримов, Х. М. К вопросу об отграничении должностных административных правонарушений от должностных преступлений [Электронный ресурс] / Х. М. Каримов // Научная электронная библиотека «Elibrary.ru». – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26032220>. – Дата доступа: 03.12.2022.

15. **Бильдейко, А. А.** Разграничение административных правонарушений и служебной халатности в сфере закупок товаров (работ, услуг) / А. А. Бильдейко // Юстыцыя Беларусі. – 2021. – № 6. – С. 45–50.

Поступила в редакцию 21.12.2022 г.

Контакты: gfer123@tut.by (Рыжанков Арнольд Юрьевич)

Ryzhankou A. Yu. FEATURES OF DELIMITATION OF OFFICIAL NEGLIGENCE FROM OTHER CRIMES, ADMINISTRATIVE OFFENSES AND DISCIPLINARY OFFENSES

The article analyzes the grounds for distinguishing official negligence from other crimes related to the violation of requirements addressed to a person in the service or in connection with the activities carried out, as well as the features of distinguishing official negligence from administrative offenses and disciplinary offenses. Considering the results of the study, the author substantiates the position that the basis for distinguishing official negligence from other encroachments of officials or other obligated subjects is the special nature of the duties violated by the employee, the severity of the consequences, as well as the mental attitude of the perpetrator to the deed and its natural result.

Keywords: careless crimes, official negligence, official, administrative offense, disciplinary offense, failure to perform and improper performance of duties.

УДК 349.2

ТРУДОВОЙ ДОГОВОР С ПРИЕМНЫМИ РОДИТЕЛЯМИ И РОДИТЕЛЯМИ-ВОСПИТАТЕЛЯМИ И ДОГОВОР ОБ УСЛОВИЯХ ВОСПИТАНИЯ И СОДЕРЖАНИЯ ДЕТЕЙ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ СТОРОН И МОМЕНТА ЗАКЛЮЧЕНИЯ

А. Г. Апенюк

аспирант, магистр юридических наук

Национальный центр законодательства и правовых исследований Республики Беларусь

Статья посвящена исследованию вопроса соотношения и взаимосвязи трудового договора и договора об условиях воспитания и содержания детей, применяемых для договорного опосредования отношений по осуществлению профессионального семейного воспитания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Выявлена взаимообусловленность действия трудового договора и договора об условиях воспитания и содержания детей, текущая правовая регламентация которой не в полной мере согласуется с нормами законодательства о труде и требует внесения ряда изменений и дополнений.

Ключевые слова: трудовой договор, договор об условиях воспитания и содержания детей, приемные родители, родители-воспитатели.

Введение

Применяемая в Республике Беларусь система профессиональной заботы о детях-сиротах и детях, оставшихся без попечения родителей, включает несколько групп правоотношений, существующих в рамках единого процесса семейного воспитания: трудовые отношения, возникающие на основании трудового договора, заключаемого с приемными родителями, родителями-воспитателями детского дома семейного типа, детской деревни (городка); а также семейные, реализуемые посредством договора об условиях воспитания и содержания детей.

Заключение трудового договора и договора об условиях воспитания и содержания детей являются обязательными условиями функционирования всей системы семейного воспитания. Данные договоры, несмотря на различную отраслевую принадлежность, коррелирует между собой по отдельным аспектам. Например, в части взаимообусловленности действия рассматриваемых договоров. В рамках исследуемой тематики профессионального родительского труда особый интерес представляет вопрос соотношения и взаимосвязи трудового договора и договора об условиях воспитания и содержания детей.

Отметим, что в белорусской юридической науке не проводились самостоятельные исследования, посвященные вопросу соотношения и взаимосвязи трудового договора и договора об условиях воспитания и содержания детей. Более того, можно утверждать, что отсутствуют и сугубо отраслевые исследования таких договоров (трудового договора с приемными родителями и родителями-воспитателями – в рамках науки трудового права; договора об условиях воспитания и содержания детей – в рамках науки семейного права).

Что касается теории трудового договора, она широко представлена как в отечественной, так и в зарубежной доктрине. Некоторые вопросы правового регулирования

© Апенюк А. Г., 2023

отношений в области заключения, изменения и прекращения трудового договора, а также некоторые практические положения нашли свое отражение в работах белорусских ученых В. Г. Гавриленко, Н. И. Ядевич [1], В. И. Кривого [2], О. С. Курьлевой [3], Н. И. Тарасевич [4], К. Л. Томашевского [5] и др.

Относительно брачно-семейной науки среди белорусских исследователей последнего времени, затрагивающих некоторые вопросы договорных отношений с позиции семейного законодательства в контексте опеки и попечительства можно отметить работы М. В. Андрияшко [6], В. А. Круглова [7], В. И. Пенкрат [8], А. А. Кеник [9], В. В. Подгруши [10], С. М. Ананич [11] и др.

Целью настоящего исследования является выявление взаимообусловленности действия трудового договора и договора об условиях воспитания и содержания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, применяемых для договорного опосредования отношений по осуществлению профессионального родительского труда.

Основная часть

Приемная семья, детский дом семейного типа, детская деревня (городок) имеют общие признаки, свойственные всем формам профессионального семейного воспитания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Вместе с этим имеются и существенные отличия, различающие их между собой. При этом неотъемлемым остается тот факт, что независимо от организационной формы устройства детей, с приемными родителями и родителями-воспитателями заключаются два договора – трудовой и договор об условиях воспитания и содержания детей.

Применительно к договору об условиях воспитания и содержания детей, прежде всего, необходимо отметить, что в приложениях к Положениям о приемной семье, утверждено постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 28 октября 1999 г. № 1678 (далее – Положение о приемной семье) [12], о детском доме семейного типа, утверждено постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 28 февраля 2006 г. № 289 (далее – Положение о детском доме семейного типа) [13], о детской деревне (городке), утверждено постановлением Министерства образования Республики Беларусь от 25 июля 2011 г. № 124 (далее – Положение о детской деревне (городке)) [14], нормативно закреплены примерные формы указанного договора. С учетом дифференцированного подхода к правовому регулированию каждой из форм семейного устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, такие формы разработаны отдельно для приемных родителей, родителей-воспитателей детского дома семейного типа и детской деревни (городка).

Основой для проведения сравнительного анализа трудового договора и договора об условиях воспитания и содержания детей, опосредующих общественные отношения по профессиональному воспитанию, будут выступать момент заключения и стороны исследуемых договоров.

Момент заключения договора. Согласно ст. 170 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье (далее – КоБС) [15], п. 17 Положения о приемной семье, п. 18 Положения о детском доме семейного типа трудовой договор и договор об условиях воспитания и содержания детей заключаются одновременно, после принятия органом опеки и попечительства решения об образовании соответствующих организационных форм устройства детей, в котором предусматривается обязанность управления (отдела) образования заключить договор (договоры) об условиях воспитания и содержания детей и трудовой договор с конкретными лицами.

Согласно п. 14 Положения о приемной семье, п. 19 Положения о детском доме семейного типа управление (отдел) образования знакомит кандидатов в приемные родители, родители-воспитатели с условиями трудового договора, договора об условиях

воспитания и содержания детей, по завершении освоения образовательной программы обучающих курсов.

Анализируя временной аспект заключения трудового договора и договора об условиях воспитания и содержания детей в приемной семье и детском доме семейного типа следует отметить, что незаключение таких договоров препятствует самому факту их образования, так как процедура их создания напрямую связана с инициативой конкретных граждан и при отказе от заключения соответствующих договоров, весь процесс «сводится на нет».

С учетом того, что детская деревня (городок), в отличие от иных форм устройства детей, является самостоятельным юридическим лицом, время заключения таких договоров дифференцируется и не ставится в зависимость от решения органа опеки и попечительства. Так, прежде всего, с кандидатами на должность родителя-воспитателя заключается трудовой договор и только после возникновения трудовых отношений, при передаче ребенка в воспитательную группу руководитель детской деревни (городка) заключает договор об условиях воспитания и содержания детей. При этом, принимая во внимание тот факт, что родители-воспитатели детской деревни (городка) могут приступить к выполнению своей трудовой функции после передачи детей по договору об условиях воспитания и содержания, можно сделать вывод о том, что данный процесс проходит практически в один временной период. Вместе с этим, в отличие от приемной семьи и детского дома семейного типа, отказ от заключения данных договоров не влияет на фактическое существование детской деревни (городка).

Стороны трудового договора и договора об условиях воспитания и содержания детей. В соответствии с законодательством о труде трудовые отношения основываются на трудовом договоре, сторонами которого выступают наниматель и работник (абз. 14 ч. 1 ст. 1 Трудового кодекса Республики Беларусь (далее – ТК)) [16]. В рамках приемной семьи, детского дома семейного типа нанимателем является управление (отдел) образования районного, городского исполнительного комитета, местной администрации района в городе (далее – управление (отдел) образования) по месту нахождения органа опеки и попечительства, принявшего решение о создании приемной семьи или детского дома семейного типа. Что касается детской деревни (городка) нанимателем является непосредственно данное юридическое лицо.

На стороне работника в трудовых отношениях по осуществлению профессионального родительского труда находится физическое лицо, обладающее специальной трудовой правосубъектностью, базирующейся на дополнительных критериях, позволяющих выполнять определенную трудовую функцию в конкретной сфере. При этом в зависимости от формы устройства, в рамках которой будет применяться труд, отдельные требования, предъявляемые к кандидатам в приемные родители и родители-воспитатели, дифференцируются.

Субъектный состав договора об условиях воспитания и содержания детей имеет некоторую специфику.

Так, договор об условиях воспитания и содержания детей в приемной семье, детском доме семейного типа заключается с обоими супругами (родителями-воспитателями) (п. 1 и п. 2 Положений о приемной семье и детском доме семейного типа соответственно).

Что касается детской деревни (городка) договор об условиях воспитания и содержания детей заключает с каждым из родителей-воспитателей воспитательной группы.

То есть, в случае заключения договора об условиях воспитания и содержания детей с приемными родителями и родителями-воспитателями детского дома семейного типа на стороне исполнителя будет выступать несколько лиц, а по договору с родителями-воспитателями детской деревни (городка) – один субъект.

Вместе с этим в примерной форме договора для родителей-воспитателей детской деревни (городка) предусматривается, что на стороне гражданина может выступать и несколько лиц, которые в последующем будут именоваться родителями-воспитателями.

Полагаем, что сложившаяся коллизия обусловлена тем, что для осуществления соответствующей функции могут быть приняты как граждане, состоящие в браке, так и граждане, не состоящие в браке. Данный элемент договора об условиях воспитания и содержания детей имеет важное значение для понимания специфики субъектного состава таких отношений, поскольку труд в таких условиях практически всегда осуществляется двумя работниками (согласно п. 41 Положения о детском доме семейного типа на воспитательную группу в детской деревне (городке) устанавливается как минимум 1,5 штатной единицы должности родителя-воспитателя).

Таким образом, в зависимости от факта наличия или отсутствия брака между родителями-воспитателями, принимаемыми на работу в одну воспитательную группу детской деревни (городка), определяется и количество граждан, выступающих на стороне родителя-воспитателя детской деревни (городка) в договоре об условиях воспитания и содержания детей.

Следовательно, одной из сторон договора об условиях воспитания и содержания детей в рамках приемной семьи, детского дома семейного типа, являются граждане, состоящие в браке и претендующие на осуществление профессиональной заботы в качестве приемного родителя и родителя-воспитателя. В детской деревне (городке) договор об условиях воспитания и содержания детей заключается с каждым из родителей-воспитателей, которые были приняты на работу по трудовому договору и назначенным в одну воспитательную группу, за исключением граждан, состоящих в браке, с которыми заключается один договор.

Относительно второй стороны договора об условиях воспитания и содержания детей, согласно ст. 171 КоБС в отношении приемной семьи и детского дома семейного типа, она представлена управлением (отделом) образования. Применительно к детской деревне (городку) в указанной статье определено, что данный договор заключает руководитель детской деревни (городка). Выделение непосредственно руководителя как стороны договора об условиях воспитания и содержания детей, как нам представляется, имеет важное значение и требует дополнительного осмысления.

Правовой статус руководителя организации имеет специфику. Наиболее наглядно это можно проследить исходя из анализа правомочий, которые как писала В. В. Кузнецова, делятся в зависимости от «ипостасей правового статуса руководителя»: права и обязанности руководителя, связанные с действиями от имени юридического лица; права и обязанности от лица нанимателя; права и обязанности руководителя как работника [17].

Применительно к рассматриваемому нами аспекту, полагаем, что подход законодателя по определению в качестве стороны договора об условиях воспитания и содержания детей, обусловлен тем, что первоначально в рамках процедуры зачисления детей в детскую деревню (городок), они поступают под временную опеку руководителя организации, которую до этого осуществляют органы опеки и попечительства (ст. 118 КоБС). И уже после определения детей в воспитательную группу, которая закрепляется за конкретными работниками, происходит их передача по договору об условиях воспитания и содержания детей от руководителя к родителю-воспитателю (родителям-воспитателям).

Вместе с этим справедливо возникает вопрос относительно правового статуса, в котором выступает руководитель организации при заключении данного договора.

Основываясь на классификации В. В. Кузнецова, можно справедливо утверждать, что первая группа «права и обязанности руководителя, связанные с действиями от имени юридического лица» не может быть применима. Так, учитывая норму, содержащуюся

юся в ст. 49 Гражданского кодекса Республики Беларусь, стороной должно выступать непосредственно юридическое лицо, а в исследуемом аспекте ситуация складывается иным образом.

Соответственно, исключая первый подход, остается лишь трудовая функция, в рамках которой у руководителя организации может возникать обязанность по заключению с родителями-воспитателями договора об условиях воспитания и содержания детей.

Согласно абз. 16 ч. 1 ст. 1 ТК трудовая функция – работа по одной или нескольким должностям служащих (профессиям рабочих) с указанием квалификации в соответствии со штатным расписанием, должностной (рабочей) инструкцией, технологическими картами и другими документами.

Так, в Выпуске 28 Единого квалификационного справочника должностей служащих «Должности служащих, занятых в образовании», утвержденном постановлением Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь от 29 июля 2020 г. № 69, в части обязанностей предусматривается, что на директора (начальника, заведующего) возложены функции государственного опекуна (попечителя) обучающихся из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей; он принимает меры по устройству таких детей на воспитание в семьи и организует работу с замещающими семьями [18].

Структурная часть ЕКСД «Должностные обязанности» устанавливает основные, наиболее характерные для конкретной должности служащего трудовые функции, которые могут быть поручены полностью или частично служащему, занимающему данную должность. Следовательно, применительно к рассматриваемому нами аспекту, содержащиеся в Выпуске 28 ЕКСД обязанности по должности «директор (начальник, заведующий)», являются основными и обязательно должны отражаться в должностной инструкции, в том числе руководителя детской деревни (городка).

В силу того, что обязанности государственного опекуна (попечителя) включены в должностную инструкцию директора детской деревни (городка) и отнесены к его трудовой функции, а законодателем определено, что договор об условиях воспитания и содержания детей заключается не с нанимателем или юридическим лицом (через призму гражданско-правовой сферы), а непосредственно с руководителем, полагаем, что вполне обоснованно можно сделать вывод о том, что такие обязанности директор детской деревни (городка) осуществляет как работник.

Заключение

Трудовой договор и договор об условиях воспитания и содержания детей являются договорными формами опосредования трудовых и семейных отношений по осуществлению профессионального родительского труда. Сравнительно-правовой анализ исследуемых договоров позволил установить их взаимообусловленность, которая проявляется в отдельных условиях, в частности, срока действия, содержания, оснований прекращения и др. Организация профессионального семейного воспитания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, возможна только в случае заключения обоих договоров с приемными родителями и родителями-воспитателями.

Вместе с этим различная отраслевая природа трудового договора и договора об условиях воспитания и содержания детей, влечет за собой некоторые проблемы, связанные с согласованностью норм семейного законодательства и законодательства о труде. В частности, требуется внесение правовой определенности по следующим ключевым вопросам:

– в контексте сторон договора об условиях воспитания и содержания детей, предусмотреть обязательный порядок заключения такого договора с каждым из приемных родителей и родителей-воспитателей, в целях устранения проблематики зависимости

действия трудового договора для одного из работников в случае прекращения действия договора об условиях воспитания и содержания детей для другого приемного родителя или родителя-воспитателя;

– предусмотреть в 5 ч. 2 ст. 119 ТК норму о том, что сверхурочной не признается работа, выполненная сверх установленной продолжительности рабочего времени приемными родителями и родителями-воспитателями детского дома семейного типа, детской деревни (городка).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Комментарий законодательства о труде Республики Беларусь / Н. И. Ядевич, В. Г. Гавриленко, В. П. Изотко // Законодательство о труде: сфера действия и источники. Кодекс законов о труде Республики Беларусь по состоянию на 01.01.1996 г. – Минск, 1996. – Ч. 1. – 107 с.
2. **Кривой, В. И.** Теоретические проблемы кодификации законодательства о труде Беларуси : автореферат дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.05 / В. И. Кривой; Санкт-Петербург. ун-т. – СПб., 1996. – 55 с.
3. **Курьлева, О. С.** Судебная практика и совершенствование трудового законодательства / О. С. Курьлева. – Минск : Наука и техника, 1989. – 116 с.
4. **Тарасевич, Н. И.** Трудовой договор в условиях формирования рыночных отношений : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.05 / Н. И. Тарасевич. – Минск, 1997. – 124 л.
5. **Томашевский, К. Л.** Изменение трудового договора : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.05 / К. Л. Томашевский. – Минск, 2003. – 135 л.
6. **Андрияшко, М. В.** Опекa и попечительство над несовершеннолетними в Республике Беларусь : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / М. В. Андрияшко. – Минск, 2013. – 149 л.
7. **Круглов, В. А.** Семейное право Республики Беларусь : уч. пособие / В. А. Круглов. – Минск : Амалфея, 2013. – 262 с.
8. **Пенкрат, В. И.** Семейное право Беларуси : уч. пособие / В. И. Пенкрат. – Минск : Академия МВД, 2014. – 235 с.
9. **Кеник, А. А.** Защита прав ребенка и несовершеннолетних в Республике Беларусь / А. А. Кеник. – 2-е изд., перераб. и доп. – Минск : Дикта, 2008. – 315 с.
10. **Подгруша, В. В.** Опекa и попечительство / В. В. Подгруша // Научно-практический комментарий к Кодексу Республики Беларусь о браке и семье : под ред. В. Г. Тихини, В. Г. Голованова, С. М. Ананич. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2010. – Гл. 14. – С. 416 – 484.
11. **Ананич, С. М.** Договорное регулирование семейных отношений: новеллы законодательства и совершенствование нотариальной формы защиты семейных прав / С. М. Ананич // Семейное право: современные проблемы теории и практики : материалы международного круглого стола, Минск, 16–17 окт. 2020 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол. : В. Н. Годунов [и др.]. – Минск : БГУ, 2020. – С. 27–38.
12. Об утверждении Положения о приемной семье [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Республики Беларусь, 28 октября 1999 г., № 1678 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
13. Об утверждении Положения о детском доме семейного типа [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Республики Беларусь, 28 февр. 2006 г., № 289 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
14. Об утверждении Положения о детском доме, детской деревне (городке) и признании утратившими силу некоторых постановлений Министерства образования Республики Беларусь [Электронный ресурс] : постановление Министерства образования Республики Беларусь, 25 июля 2011 г., № 1248 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
15. Кодекс Республики Беларусь о браке о семье [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 278-3 : принят Палатой представителей 3 июня 1999 г. : одобрен Советом Республики 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 19.05.2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
16. Трудовой кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 26 июля 1999 г., № 296-3 : принят Палатой представителей 8 июня 1999 г. : одобрен Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 30.06.2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
17. **Кузнецова, В. В.** Труд руководителя организации. Правовое регулирование: монография [Электронный ресурс]: [по состоянию на 04.01.2022] / В. В. Кузнецова // КонсультантПлюс.Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2022.

18. Об утверждении выпуска 28 Единого квалификационного справочника должностей служащих [Электронный ресурс] : постановление Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь, 29 июля 2020 г., № 69 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

Поступила в редакцию 04.01.2023 г.

Контакты: karovich-nastasia@mail.ru (Апенюк Анастасия Григорьевна)

Apenok A. G. THE EMPLOYMENT CONTRACT AND THE CONTRACT ON THE CONDITIONS OF UPBRINGING AND MAINTENANCE OF CHILDREN: COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF THE PARTIES AND THE TIME OF CONCLUSION

The article is devoted to the study of the correlation and interrelation of an employment contract and an agreement on the conditions of upbringing and maintenance of children used for contractual mediation of relations for the implementation of professional family education of orphans and children left without parental care. The interdependence of the validity of the employment contract and the contract on the conditions of upbringing and maintenance of children has been revealed, the current legal regulation of which is not fully consistent with the norms of labor legislation and requires a number of amendments and additions to labor legislation.

Keywords: employment contract, contract on conditions of upbringing and maintenance of children, foster parents, parents-educators.

Пераклад тэкстаў рэфератаў артыкулаў
на англійскую мову
Я. В. Рубанавы

Тэхнічны рэдактар *А. Р. Роскач*
Камп'ютарны набор і вёрстка *С. А. Кірыльчык*
Карэктар *І. Г. Каржова*

Падпісана да друку 09.03.2023 г.
Фармат 70x108¹/16. Папера афсетная. Гарнітура Times New Roman.
Ум.-друк. арк. 10,6. Ул.-выд. арк. 11,7. Тыраж 100 экз. Заказ № 1653.

Установа адукацыі “Магілёўскі дзяржаўны ўніверсітэт
імя А.А. Куляшова”, 212022, Магілёў, Касманаўтаў, 1.
Пасведчанне аб дзяржаўнай рэгістрацыі выдаўца, вытворцы,
распаўсюджвальніка друкаваных выданняў № 1/131 ад 03.01.2014 г.

Унітарнае паліграфічнае камунальнае прадпрыемства
“Магілёўская абласная ўзбуйненая друкарня імя С. Собаля”
ЛП № 02330/23 ад 30.12.2013 г.
вул. Першамайская, 70, 212030, г. Магілёў